

Смирнов С.В.

Своеобразие ноосферогене- неза

в условиях информатизации современного общества

Монография

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	5
<i>ГЛАВА 1. Специфика становления и сущность концепции ноосферогенеза</i>	9
<i>1.1. Проблема ноосферогенеза в социально-философских учениях</i>	9
<i>1.2. Сущность ноосферогенеза</i>	26
<i>1.3. Компоненты ноосферогенеза</i>	47
<i>ГЛАВА 2. Ноосферогенез в условиях информатизации современного общества</i>	65
<i>2.1. Факторы ноосферогенеза</i>	65
<i>2.2. Своеобразие ноосферогенеза в современном мире и в России</i>	84
<i>2.3. Механизмы оптимизации ноосферогенеза</i>	103
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	121
<i>Список литературы</i>	123

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость разработки стратегии рационального социоприродного развития, получившая свое философско-теоретическое обоснование в концепции ноосферогенеза, всегда считалась одним из важных направлений философских исследований. В настоящее время, интерес к данной проблематике ощутимо возрос. Связано это с рядом следующих обстоятельств.

Во-первых, в условиях актуализации экологических угроз и роста антагонизма природы и цивилизации, в общественном сознании растет убежденность в том, что для продолжения своей истории человечеству необходимо качественным образом изменить существующую стратегию взаимодействия с окружающим естественным миром. На это указывают решения экологических саммитов в Рио-де-Жанейро (1992, 2012), Йоханнесбурге (2002) и Сен-Мало (2008), а также Экологическая Доктрина Российской Федерации, в которой, в частности, подчеркивается, что преодоление глобального экологического кризиса возможно лишь за счет перехода к новому типу социоприродных отношений, исключающих возможность разрушения и деградации окружающей среды [145].

Во-вторых, в общественном и индивидуальном сознании в последние десятилетия отмечается рост тревожности, обеспокоенности за экологическое состояние планеты, за судьбы человечества в целом. Это актуализирует необходимость разработки и детализации концепций (теорий), объясняющих специфику взаимодействия человека (общества) и природы, анализирующих его (взаимодействия) основные направления и перспективы.

В-третьих, ряд положений концепции ноосферогенеза, в настоящее время становится фундаментальной основой для разработки и реализации так называемой «Стратегии устойчивого развития современной цивилизации», о приверженности к которой, заявило руководство более чем ста государств мира, в том числе и Россия [116].

В-четвертых, необходимость ориентации образовательного процесса на цели выживания и дальнейшего устойчивого развития требует разработки ме-

тодологии осуществления процесса экологического обучения и воспитания: его фундаментальных и прикладных аспектов, принципов и основных задач.

В-пятых, в современной социальной философии существует проблема недостаточной фундаментальной разработанности концепции ноосферогенеза. В частности, отмечается, что учение о ноосферогенезе является философско-мировоззренческой основой для разработки стратегии рационального социоприродного взаимодействия, выступающей в качестве необходимого условия дальнейшего поступательного развития цивилизации. В то же время недостаточно полно разработаны сущностные аспекты ноосферогенеза, его компоненты и факторы; недостаточно четко отражены особенности современного этапа ноосферогенеза. Имеет место отождествление учения о ноосферогенезе с концепцией устойчивого развития, в результате чего человеку, даже сведущему в академических вопросах, бывает сложно провести границу между их концептуально-методологическими принципами. Существуют недоработки и в понятийной области. Большинство исследователей ноосферогенез характеризует как процесс формирования сферы разума, сферы разумной преобразовательной деятельности человека в природе, что в условиях углубления глобальной экологической проблематики формирует представления о нем как о деонтологическом и даже утопическом процессе.

Совокупность данных обстоятельств обуславливает наличие противоречия между потребностями общества в реализации оптимальной экологической стратегии и находящимся в ее основе философско-теоретическим фундаментом. Таким образом, главным мотивом осуществляемого исследования явились интересы и потребности современного общества в разрешении экологической проблемы посредством качественного изменения мировоззрения людей, побудительных мотивов, форм и видов их практической деятельности; в создании целостной концепции ноосферогенеза, содержащей конкретную методологию рационализации и оптимизации социоприродных отношений.

Предпосылки формирования концепции ноосферогенеза возникают на античном этапе развития философского знания. Так уже представители антич-

ного атомизма (Левкипп, Демокрит, Тит Лукреций Кар) считали природу основой человеческой жизни, а человека – существом, способным к рациональному познанию ее законов. Для стоиков (Посидоний, Марк Аврелий, Сенека) природа выступала в качестве учителя, образца для подражания. Человек как существо, обладающее разумом, по мнению философов данной школы, должен жить сообразно природе, своей повседневной деятельностью вносить гармонию в естественное и социальное бытие.

Взгляды античных философов развивались в рамках космоцентрического миропонимания, в соответствии с которым деятельность человека в природе воспринималась через призму ее (природы) целостного и ценностного восприятия как единичного и всеобъемлющего начала, фундаментальной основы сложившегося объективного миропорядка

В Новое время отношение к человеческой деятельности как связанной с разумным (рациональным) преобразованием окружающего мира изменилось. В условиях формирования антропоцентристской модели мировоззренческой системы природа стала восприниматься как пассивный объект преобразования, целесообразность существования которого должна быть подчинена необходимости удовлетворения утилитарных потребностей человека.

Разум становится силой, преобразующей мир. В эпоху Просвещения предпринимаются попытки рационального обоснования господства человека над природой. Активно развиваются представления о грядущем «царстве разума», появляются рационалистические теории происхождения общества и государства (М.Кондорсе, Ж.Бюффон).

В Новейшее время прагматическое отношение человека к окружающему миру в основном сохраняется. Этому способствует интенсивное развитие научного знания, техники и технологий. В то же время, в конце XIX – первой половине XX века, начинают формироваться представления, основанные на необходимости возрождения принципов целостного видения человека (общества) и природы, характерные для античного этапа человеческой истории. Русские философы-космисты (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, Н.А Бердяев, С.Н. Булгаков и

др.) выступили за придание разумному началу статуса гаранта поддержания существующего космопланетарного порядка; рассматривали социальную и природную среду как единое живое существо, компоненты которого находятся «в самом тесном и полном взаимодействии» [116, с. 55].

Во второй половине XX века, в условиях интенсивной концептуализации учения о ноосферогенезе, развиваются идеи, связанные с мировоззренческо-методологическими аспектами разработки и реализации оптимальной социо-природной стратегии. В этом плане определяющее значение сыграла теория ко-эволюции Н. Н. Моисеева, в основу которой легло положение о необходимости перехода к направляемому соразвитию человека (общества) и природы; концепция «Геи» Дж. Лавлока, развивающая представления о биосфере как о глобальной саморегулирующейся системе и о человеке как о ее органичном компоненте, призванном беречь и охранять эти механизмы. Большое значение для развития представлений о рациональных формах социоприродной деятельности приобрел ряд направлений экологической философии: процесс-теология А. Уайтхеда и этика Земли О. Леопольда, рассматривающие человека в качестве одного из основных компонентов планетарного биотического механизма (О. Леопольд), части которого способны создавать свое будущее и самостоятельно развиваться (А. Уайтхед); идеи ряда направлений философии инвайроментализма (биоцентризм), для которых природа выступает в качестве единого и всеобъемлющего начала, а человек предстает как духовное существо, деятельность которого подчинена необходимости сохранения оптимального состояния естественной среды; исследования Ф. Сен-Марка, Р. Алена, Э. Фромма, Ж. Дорста, Р. Генона и др., направленные на осмысление причин возникновения глобальных проблем, разработку методологии их целенаправленного преодоления и т.д.

В современной социальной философии проблема ноосферогенеза исследуется в следующих основных аспектах. Во-первых, Н.Н. Моисеев, С.В. Коваленко, Ю.Н. Пахомов, В.С. Данилова, Р.В. Жердев, Ю.В. Яковец, С.В. Пучковский рассматривают ноосферогенез в контексте анализа его сущностно-

содержательных и методологических характеристик, выявляют его критерии и компоненты, факторы становления, основные свойства и направления развития в будущем. Данные авторы отмечают, что ноосферогенез идет в направлении перехода к сбалансированному социоприродному развитию и связан с изменением ценностно-мировоззренческих ориентаций человека по отношению к природе, с рационализацией форм его практической (производственной) деятельности [39, 45, 84, 142]. Во-вторых, А.Д. Урсул, А.Л. Романович, А.В. Иванов, К.К. Колин, Е.В. Громов, Г.С. Смирнов, Е.П. Борисенков, В.Т. Пуляев рассматривают ноосферогенез как процесс преимущественного изменения мировоззренческих основ человеческого бытия, связанный с формированием ценностного отношения человека к природе, с рационализацией сложившейся структуры социальных потребностей [35, 100, 148]. В-третьих, И.И. Гительзон, В.А. Кратасюк, А.М. Буровский Н. В. Маслова, А.Д. Жестоканова, И.К. Харитоновы выявляют основные направления организации образовательного процесса, направленного на формирование представлений о человеке как субъекте и объекте ноосферогенеза, характеризуют формы и методологию осуществления процесса ноосферного воспитания и просвещения [32, 46, 76]. В-четвертых, А.И. Субетто, С.Г. Спасибенко, А.К. Адамов, В.П. Ярышкин анализируют ноосферогенез с точки зрения его экспликации на экономические, политические и др. аспекты общественного бытия; рассматривают основные направления изменения «технологий» социальной и социоприродной деятельности [3, 113, 117, 149].

Проблема ноосферогенеза рассматривается в ряде докторских (С.В. Коваленко) и кандидатских диссертаций (А.А. Энгель, М.Ю. Шишин) [56, 141, 144]. Некоторые социально-философские аспекты ноосферогенеза анализируются в диссертациях, посвященных ноосферной проблематике (Л.И. Плотникова, В.Н. Василенко, С.А. Кутоманов и др.) [21, 66, 94].

Проведенный в диссертации анализ литературы, посвященной проблеме ноосферогенеза, позволяет сделать вывод о том, что наряду с определенными достижениями в области разработки концепции (в частности, с пониманием но-

осферогенеза как процесса, связанного с изменением ценностно-мировоззренческих основ современного общества, структуры его потребностей, форм и способов практической (производственной) деятельности) сохраняется и ряд вопросов, требующих своего решения, либо уточнения. Так, недостаточно полно разработаны сущностные аспекты ноосферогенеза, его дефиниция. Недостаточно четко охарактеризованы компоненты ноосферогенеза, факторы, воздействующие на процесс его становления, особенности его современной динамики, механизмы оптимизации ноосферогенеза.

Автор полагает, что настоящее исследование позволит ближе подойти к решению данных проблемных вопросов. В работе осуществлен комплексный социально-философский анализ ноосферогенеза: выявлена его сущностная специфика, рассмотрены факторы, воздействующие на ноосферогенез, проанализированы особенности ноосферогенеза в условиях информатизации современного общества, намечены основные направления оптимизации и интенсификации ноосферогенеза.

Автор не претендует на окончательное решение проблемы ноосферогенеза. Поэтому любые критические отклики по поводу выдвинутых в работе идей, будут восприняты с благодарностью и использованы в дальнейшей разработке поставленных вопросов.

ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ И СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ НООСФЕРОГЕНЕЗА

1.1. Проблема ноосферогенеза в социально-философских учениях.

Современную эпоху, характеризующуюся небывалой динамикой развития мировых социально-экономических, правовых и политических институтов, характеризуют два взаимообусловленных, и в то же время и взаимоисключающих процесса – рост научно-технической и технологической вооруженности человечества и одновременная деградация среды его обитания – биосферы.

В данных условиях внимание мирового сообщества все больше акцентируется на решение инвайроментальных задач, связанных с анализом проблем и тенденций существующего типа социоприродного развития, осмыслением перспектив их целенаправленного изменения, моделированием сценариев будущего.

Актуализация социоприродной проблематики способствует росту интереса передовой общественности к мировому философскому наследию, в рамках которого представления о ноосферогенезе как о процессе становления сферы разума, сферы разумной преобразовательной деятельности человека в природе, (греч. *noos* – разум, мысль, благоразумие, *sphaira* – шар, *geneo* – рождение), находятся на одном из центральных мест, являются своеобразным этико-рационалистическим идеалом дальнейшего поступательного развития цивилизации.

Возникновение учения о ноосферогенезе датируется первой половиной XX века и связано с развитием философских и научных представлений о человеке (человечестве) как факторе, способном оказывать влияние на характер существующего космопланетарного мироустройства.

Так, уже в 1848 году, отечественный ученый-естествоиспытатель Н.Г. Фролов вводит понятие «интеллектосфера», понимая под ней некую разумную

оболочку, возвышающуюся над прочими земными сферами и способную оказывать воздействие на их развитие [117].

В 1902 году Д.Н. Анучин формулирует понятие антропосферы как сферы человека, выделившейся из биосферы в результате процессов антропосоциогенеза [117].

В 1927 году французский философ-бергсонианец Э. Ле Руа на своих лекциях в Колледж де Франс в Париже впервые озвучил понятие «ноосфера», под которым он понимал современную стадию развития, геологически переживаемую биосферой. В работе «Происхождение человечества и эволюция разума» (1930) он писал: «Если мы хотим вписать, наконец, человека во всеобщую историю жизни, то необходимо поискать его в ситуации, где он господствует над природой, но, тем не менее, не отрывается от ее почвы, а это равносильно тому, чтобы представить себе над существовавшей ранее животной биосферой и как ее продолжение некую человеческую сферу, сферу рефлексии свободного и сознательного изобретения, сферу мысли как таковой: короче говоря, сферу духа или ноосферу» [94, с. 15].

В дальнейшем к проблеме ноосферы Э. Ле Руа не обращался, но озвученные им представления о сфере мысли стали тем «ядром», вокруг которого в дальнейшем стали консолидироваться усилия исследователей (в первую очередь, В.И. Вернадского и Т. Шардена), направленные на поиск и выработку наиболее оптимальных путей создания сферы *разума* – ноосферогенеза.

На начальном этапе своего становления (до середины XX века) концепция ноосферогенеза имела статус научной теории и основывалась на совокупности эмпирических фактов и обобщений из различных областей естественно-научного знания (геохимии, биологии, географии, экологии и т.д.), характеризующих явления динамического роста масштаба проявления в биосфере разумного начала; его постепенное превращение в геологический фактор планетарного значения.

Со второй половины XX века концепция ноосферогенеза становится преимущественно объектом философского анализа. Причиной этому стало то об-

стоятельство, что за десятилетия, прошедшие с момента возникновения учения о ноосферогенезе, деятельность человека в природе, несмотря на рост своих масштабов и технологической оснащенности, так и не стала разумной. Напротив, она превратилась в глобальную угрозу, ставящую под сомнение сам процесс дальнейшего развития, как биосферы, так и самого человеческого рода. В этих условиях теоретическое осмысление учения о ноосферогенезе сместилось из области анализа *феноменов* разумной деятельности человека (как геологической силы преобразующей облик планеты) в область исследования *перспектив* выживания и дальнейшего устойчивого развития цивилизации (Проблемы будущего, являются объектом преимущественно философских и футурологических исследований).

В современной литературе ноосферогенез рассматривается как учение, в котором тесным образом переплетаются различные аспекты анализа эмпирических констатаций, метафизических исследований и т.д., отражающих отношение человека к объективной и субъективной реальности. В его трактовке тесно переплетаются религиозно-мистические, философские и научные подходы. И это вполне объяснимо. Формирование сферы разума – процесс неоднозначный и противоречивый. Каждый исследователь, занимающийся изучением ноосферогенеза, вкладывает в его сущностный анализ свой особый смысл, рассматривает его в контексте сугубо личностных, субъективных ментальных «установок».

В условиях актуализации глобальных проблем особое значение приобретает социально-философский анализ ноосферогенеза. Его специфика заключается в том, что он дистанцируется от осмысления *сущностных* особенностей ноосферогенеза как объекта философской абстракции (исследованием чего занимается онтология). Социально-философский анализ ноосферогенеза связан с его изучением в качестве *динамического* процесса, проявляющегося в развитии *форм* (способов), взаимодействия человека (общества) и природы, *ценностном* осмыслении характера этого взаимодействия.

Рассмотрим предпосылки и особенности формирования представлений о ноосферогенезе в социально-философских учениях.

В античном мире формирование представлений о человеке как существе, способном к разумному преобразованию окружающего мира, шло в контексте развития философских взглядов на природу Универсума, а также в рамках исследования экзистенциальных проблем.

Рассмотрение вопросов, касающихся характера взаимоотношений человека (общества) и природы, в той или иной степени было предметом исследования большинства философских школ античности (кинической, элейской, атомистической и др.), однако в наибольшей степени данные вопросы были проанализированы в рамках философии стоицизма (Зенон из Китиона, Посидоний, Марк Аврелий, Сенека, Эпиктет).

Для представителей данной школы природа выступала в качестве всеобщего блага, идеала гармонии, образца для подражания. Человек представлял собой часть окружающего мира и в то же время являлся существом, обладающим разумом. Жить сообразно природе, полагали стоики, в то же время означало и жить сообразно разуму, т. е. следовать как естественной цели всякого живого существа (цикл рождения – смерти), так и цели существа разумного, своей повседневной деятельностью вносящего гармонию в природное и социальное бытие [74, 75].

Античная философия – космоцентрична. Для нее характерны представления о человеке как малом подобии Вселенной – микрокосме. При этом, в качестве неизменного основания, *субстанции*, равноценной объективному бытию, рассматривается не столько индивид, сколько его Разум – элемент идеального Космоса, сила, определяющая личность. Античный человек активен. В то же время эта активность связана с *целостным и ценностным* восприятием природы как единичного и всеобъемлющего начала. Античность воспринимает деятельность человека через призму ее *природосообразности*.

В Восточной философии все элементы природы (живые и не живые), рассматривались как объединенные внутренними связями, имеющие взаимопрехо-

дящую и взаимообуславливающую сущность. Человек, как и в античной философии, предстает как существо, *субстанциально* единое с природой, являющееся ее неотъемлемым компонентом.

В то же время для восточных культур понимание человека как творческого начала, осуществляющего разумное *преобразование* природы, было чуждо. Человек на Востоке рассматривался не как *творец*, а как *созерцатель*. Доминантой Восточной цивилизации служил принцип «у – вей», т.е., невмешательство в природные процессы, отказ от рационального познания окружающего мира.

Тем не менее рационалистическая «тенденция» имела место и здесь. В частности, в таиттирия-упанишаде (брахманизм, древняя Индия) присутствует мысль о том, что бытие человека, характер его поступков, зависят от направленности процесса познания. Ян Чжу (даосизм, древний Китай) рассматривал человека как существо, отличие которого от животных состоит в том, что в своей деятельности он опирается не на силу, а на разум [63, с. 43; 71-72].

В средние века главная идея концепции ноосферогенеза как разумного, *творческого* преобразования биосферы, модифицировалась. Этому способствовал отход от античного космоцентризма в направлении становления *теоцентрической* модели мировоззренческой системы.

Теоцентрическая модель мироздания настаивала на существовании некоей трансцендентной духовной сущности, «персонифицированной» в существующем *над миром и вне мира* индивидуальном разуме создателя, наделенного неограниченными творчески-преобразовательными «полномочиями». В результате физическое бытие (в античной традиции неотделимое от бытия духовного) в мировоззрении средневекового человека стало восприниматься как низшее, неподлинное. Мир человека превратился в малое подобие сакрального мира, а мир природы (в силу его неподлинности) – стал *объектом* человеческого преобразования. «И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему, по подобию нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и, над птицами небесными, и над скотом, и над всей землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися

на земле... И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным пресмыкающимся на земле» [5].

Представления об исключительности человека интенсивно развиваются христианскими богословами. Так, в частности, Августин Блаженный, в своем произведении «О граде Божием», отмечает, что, создав человека, Бог «сотворил ему такую душу (благодаря), которой человек по уму и пониманию превосходил бы всех животных земных, водных и летающих, не имевших подобного ума» [1, с. 605-606].

В целом для средневековой философии, которую следует назвать скорее теософией, изучение вопросов, связанных с проблемой *отношения* разумного «начала» к преобразуемой им природе, было малохарактерно. Основной акцент делался на познание *предельных* основ бытия (Бога); на разработку теории и практики духовного самосовершенствования человека как условия, необходимого для слияния с идеальным, трансцендентным миром.

Начиная с XVI века в обществе начинают идти процессы, которые, в дальнейшем привели к радикальной трансформации представлений о характере и ценностных мотивах человеческой деятельности.

В этот период человек начинает «отрываться» от Бога. В качестве жизненного идеала начинает рассматриваться уже не духовная деятельность, а деятельность практическая, связанная с целенаправленным изучением окружающего мира, с осмыслением *антропологической* сущности *самого* человека, как части физического бытия.

Человек продолжает оставаться элементом божественного целеполагания, но в то же время Бог, превратившись к этому времени в соответствие с кальвинистской доктриной предопределения в диктатора дает ему *свободу* личной творческой деятельности, степень успешности которой является знаком его богоизбранности.

Результатом этого стала модификация ценностных мотивов человеческой деятельности в природе. Если до этого таковая основывалась на представлениях о человеке как *малом* подобии Бога, не претендующем на статус ее творца и «трансмутатора», то, приобретя «божественный ореол», человек стал воспринимать себя в качестве «венца творения», соперничающего с Богом, а природу, как стихийную силу, требующую усмирения. Начинает формироваться антропоцентристская мировоззренческая модель.

Возникшая и интенсивно развивающаяся в это время наука в качестве одной из своих задач рассматривала поиск оснований для утверждения положения о всемогуществе человека. (Бэконовский принцип – “Knowledge Itself is Power” – знание – это сила, с помощью которой можно подчинять и переделывать природу). Так, Р. Декарт писал, что основная задача научной методологии состоит в том, чтобы «сделаться хозяевами и господами природы» [41, с. 305]. И. Кант полагал, что «здесь на земле, человек – последняя цель творения, ибо здесь он единственное существо, которое может составить понятие о целях и из агрегата целесообразно сформированных вещей составить с помощью своего разума систему целей» [8, с.13].

Изменение мировоззренческого статуса человека способствовало возникновению *рационализма*: течения, в основу которого легли представления о человеческом разуме как центральном пункте философского и научного анализа (Р.Декарт, Б.Спиноза, Г.Лейбниц) и о человеке как мыслящем существе, деятельность которого направлена на целостное познание объективно существующего «порядка вещей» [109].

Становление эмпирической науки привело к распространению представлений о том, что преобразование природы, господство над ней возможно лишь в том случае, если человек познает и подчинится ее законам [19, с. 33-36]. Отсюда берет начало концепция географического детерминизма (Ш.Монтескье, позднее Э.Реклю): учение, согласно которому законы общественного развития, мораль, нравы, и даже физический облик человека являются отражением «естественных законов» и особенностей природной среды [86, 99].

В эпоху Просвещения (XVII – XVIII вв.) появляется идея прогресса, связанная с экспликацией представлений о разуме не только на процесс познания, но и на особенности и характер развития общества, мира в целом.

Так, А.Тюрго полагал, что история человеческого общества – история прогресса человеческого разума. Ж.Кондорсе в своей работе: «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» выделил десять исторических эпох, основанных на критериях успеха совершенствования человеческого разума в достижении им свободы. Смысл истории, по его мнению, заключался в поступательном развитии способностей разума направленных на совершенствование нравственных, социально-экономических, правовых и политических институтов общества, а сама история – история борьбы разума против невежества [61].

Безграничная вера в человеческий разум, в возможность перестроить социум на разумных основаниях отразилась на появлении рационалистических теорий общества и государства («царство разума» Ж.Бюффона), в разумном обосновании морали и религии (деизм, идея «естественной религии», религии разума и т.д.).

«Социоприродный менталитет» Эпохи Просвещения хорошо отразил Ж. Бюффон, писавший: «Природа есть внешний трон величия божьего; человек, созерцающий ее, изучающий ее, постепенно поднимается на внутренний трон всемогущества. Созданный, чтобы обожать творца, он командует всеми креатурами; вассал небес, *король земли* (курсив наш – С. С.), он ее облагораживает, ее населяет и обогащает, он устанавливает порядок между живыми существами, субординацию, гармонию; он саму природу делает красивее, культивирует ее, расправляет и выправляет» [50, с.44].

Ряд философов (Б.Паскаль, П.Гольбах, Ж.Ж. Руссо), отмечая *объективную* ценность окружающего мира, выступают за необходимость ориентации преобразовательной деятельности на естественные законы. Так, Ж.Ж. Руссо призывает к возвращению к патриархальному бытию. П.Гольбах требовал подчиниться природе, от действия законов которой человек не может быть избав-

лен даже в мысли [33, 59]. Тем не менее, в условиях формирования *экологического утилитаризма* (системы мировоззренческих взглядов, основанных на представлениях о природе как источнике удовлетворения материальных потребностей человека) данная точка зрения не получила широкого распространения.

Промышленный переворот XIX века, знаменующий собой начало перехода человечества к индустриальному типу цивилизационного развития, еще более увеличил дистанцию между природой и человеком.

К этому времени общество освобождается от идеи Бога как трансцендентного «регулятора» человеческих поступков. «Богом» становится наука. Любая деятельность, свершаемая во имя ее, приветствуется как образец целесообразности и рациональности.

Совершенствование орудий преобразования природы, механизация и автоматизация производственной деятельности, приводит к резкому ухудшению качества окружающей среды, (особенно в промышленных районах Европы и США).

Это, в свою очередь, способствует началу изменения существующих мировоззренческих взглядов на природу. Так, уже К.Маркс и (особенно) Ф.Энгельс отмечают важную роль природы как источника невозобновимых ресурсов, необходимых для развития общества. По их мнению, деятельность человека в окружающем естественном мире должна основываться на признании того факта, что главное отличие человека от всех живых существ состоит не в том, что человек способен подчинять и преобразовывать природу в соответствие со своими потребностями и желаниями, а в способности познавать ее законы, применять их в соответствии с принципом рационального, бережного использования природных богатств [146, с. 153-154].

Возрождение принципов целостного видения человека и природы, как компонентов единого – Космоса, впервые (после античной эпохи) получило свое обоснование в философии русского космизма (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, К.Э. Циолковский и другие). В ней впервые

оказались органично соединены все аспекты разработанного в дальнейшем В.И. Вернадским и Т. Шарденом учения о ноосферогенезе: идея взаимосвязи и взаимообусловленности, *всеединства* органической, неорганической и «мыслящей» материи; отношение к человечеству как «гаранту» сохранения и поддержания социоприродной гармонии; представления о разуме как о геологическом факторе космопланетарного масштаба.

Основной задачей на пути формирования «новой» социоприродной рациональности космисты считали необходимость духовно-нравственного преобразования человечества.

Так, в частности, Н.А. Бердяев, называя современную ему природу поработанным, обезличенным миром, отмечал, что величайшие достижения человеческого общества связаны с творческой властью человека над миром, с творчески-активным обращением к космической жизни, как в познании, так и в действии [14, 146]. В основе преобразования окружающего мира философ видел человеческий дух, независимый от общества и способный подняться над объективированной, преобразованной природой, организовать ее по законам космической гармонии.

Для К.Э. Циолковского, Космос – живое существо, а человек – интегральная совокупность атомов населяющих Вселенную. Квинтэссенцией космического *монизма* К.Э. Циолковского (учения о всеединстве и качественном однообразии элементов природы) стало глубоко эвристичное по своей философской значимости умозаключение: *«Во вселенной господствовал, господствует и будет господствовать разум и высшие общественные организации. Разум есть то, что ведет к вечному благосостоянию каждого атома, Разум есть высший или истинный эгоизм»* [137, с.289].

Учение о ноосферогенезе стало итогом мировоззренческого синтеза космологических идей русских космистов, ценностно-мировоззренческих «установок» античной цивилизации, рационалистических построений эпохи Просвещения, связанных с попыткой обоснования бытийного «статуса» человека как

разумного существа, способного к творческому преобразованию окружающего мира.

Основой философских представлений о ноосферогенезе В.И. Вернадского стал открытый им эмпирический факт, касающийся наблюдаемого в последние тысячелетия объективного явления: интенсивного роста «влияния одного видо-вого живого вещества – цивилизованного человечества – на изменение биосферы» [27, с. 27]. По мнению выдающегося ученого и философа, современный уровень воздействия человека на биосферу приобрел масштабы, позволяющие говорить о его превращении в крупнейшую геологическую силу, проявление которой сопоставимо с планетарными геологическими процессами.

Превращение человечества из элементарной видовой «субъединицы» органического мира в существо, способное *влиять* и даже *управлять* космопланетарными процессами, стало, по мнению В.И. Вернадского, результатом *эволюционного* возникновения особой системной органической целостности – человеческого разума и основанной на нем научно - и социально организованной трудовой деятельности.

Рассматривая деятельность человечества в качестве особого, *разумнодетерминируемого* геологического фактора, как новую форму власти живого организма над биосферой, В.И. Вернадский, подчеркивал, что человек, как и все живые организмы, является частью природы, элементом функционального единства компонентов биосферы. Процесс освоения планеты, по мнению ученого и философа, требует бережного отношения к природным богатствам, ставит задачу их сохранения для будущих поколений [24, с. 481].

В отличие от В.И. Вернадского, в основу своих представлений о ноосферогенезе (ноогенезе) Т. Шарден положил эмпирический факт, касающийся объективного процесса усложнения психической организации живых организмов. По мнению философа, процесс развития мира включает в себя ряд стадий: геогенез, биогенез, (психогенез), ноогенез. Если геогенез связан с формированием морфологического облика Земли, а психогенез представляет собой процесс по-

явления и совершенствования нервных систем, то ноогенез — наивысшая функция: он характеризует процесс развития человеческого духа [119].

Ноогенез имеет финалистский характер и складывается из эволюции индивидуальных разумов. На первом этапе их развитие приведет к формированию мирового разума, («духа Земли»); на втором — к его движению и слиянию с Богом, к появлению сверхличности, персонифицирующейся в лице «Всемирного Христа».

Одновременно с этим произойдут изменения в обществе: прекратятся вооруженные конфликты, исчезнут различия между расами и нациями. Человечество сольется в одно целое с природой и с Богом.

Во второй половине XX века разработка идей, связанных с социально-философским анализом проблемы перехода к рациональным формам социоприродного взаимодействия, идет в условиях актуализации глобальной экологической проблематики. В этой ситуации учение о ноосферогенезе стало основой развития научных и философских представлений о закономерностях эволюции биосферы, человека и общества; мировоззренческим фундаментом целого ряда разрабатываемых социоприродных концепций.

В данном контексте особое значение приобрела теория коэволюции Н.Н. Моисеева, развивающая представления В.И. Вернадского о планетарном значении разумного человечества как фактора сохранения и поддержания единства и взаимосвязи живого неживого и мыслящего вещества. В основу теории коэволюции легло положение о том, что человек, преобразуя природу в соответствие со своими потребностями и желаниями, должен стремиться к сохранению состояния биосферы в окрестности существующего эволюционного канала; организовывать свою деятельность таким образом, чтобы она была согласована с развитием природы и не способствовала ее деградации [78, с. 27-29]. В условиях актуализации глобальных проблем, считал выдающийся ученый и философ, развитие

человеческого общества должно приобрести *направляемый* характер и осуществляться в рамках экологического и нравственного императивов: сово-

купности запретов и ограничений правового и этического характера на те виды экологической деятельности, которые способствуют деградации природной среды и, в конечном счете, самого человека.

К концепции ноосферогенеза тесно примкнула и предложенная Дж. Лавлоком гипотеза «Геи», основные положения которой исходят из представлений о Земле как гигантской саморегулирующейся системе (Гее), главную роль в функционировании которой выполняет биосфера, и, в частности, живое вещество, выполняющее функции стабилизации условий окружающей среды. Человек является элементом этой системной целостности, его значение состоит в необходимости беречь и охранять механизмы саморегуляции планеты. Это предполагает изучение законов природы, организацию на их основе деятельности, направленной на разумное преобразование окружающего мира [58, с. 357-359].

Большое значение, в плане формирования мировоззренческих представлений о рациональных формах социоприродного взаимодействия, приобрел ряд экоэтических концепций, рассматривающих природу в качестве совокупности взаимосвязанных элементов живой и неживой природы, а человека как органический компонент этой интегральной целостности.

В данном контексте определяющую роль сыграли экоэтические взгляды О.Леопольда.

Проанализировав ряд экосистемных закономерностей, философ заключил, что планета является биотическим механизмом, функционально и органически неделимым целым. Каждая жизненная форма, являясь частью этого «механизма», функционирует подобно органам тела, подобно частям мотора [71, с. 212-213]. Эта целостность, эта неделимость является основанием для ценностного отношения к Земле; к признанию за каждым живым существом своего собственного «биоправа», не зависящего от экономических и прочих преимуществ, которые его использование дает человеку. О.Леопольд сформулировал замечательное выражение: *«Думай как гора»*, т.е. смотри на природу «изнутри», с точки зрения анализа ценностей объективного характера. К этике земли

О.Леопольда тесно примкнула этика благоговения перед жизнью А.Швейцера, смысл которой, состоит в необходимости достижения самоотречения «человеческой жизни ради всего живого бытия, к которому оно состоит в определенном отношении» [140, с. 304-305]; этика экологической ответственности Р.Атфилда, основанная на представлении о самоценности живых существ, обладающих, подобно человеку, нравственным статусом [152], а также ряд направлений экологической философии: процесс-философия А.Уайтхеда, рассматривающего Вселенную в качестве совокупности взаимосвязанных частиц, способных создавать свое будущее и самостоятельно развиваться; глубинная экология А.Нэсса, одухотворяющего живые и неживые объекты природы и считавшего, что человек, являясь частью биосферного организма, может использовать ее блага лишь в целях удовлетворения *жизненно* необходимых интересов.

На развитие социально-философских представлений о необходимости рационализации социоприродных отношений большое влияние оказали идеи авторов, связанные с анализом причин и особенностей возникновения глобальных проблем [29]; с поиском условий для их оптимального преодоления.

Так, в частности, Г.Торо, идеализируя красоту и неповторимость девственной природы, «во главу угла» ставит отказ человечества от благ, даруемых техногенной цивилизацией, призывает к возвращению к патриархальному бытию [122, с.50]. Ф.Сен-Марк выступил с задачей социализации природы, требуя «прекратить агрессию против всего живого и объявить ему мир» [107, с.83]. Э.Фромм в качестве первоочередной поставил необходимость рационализации человеческих потребностей, изменения смысложизненных ориентаций индивида [135]. Р.Аллен рассматривает возможность соединения принципов природоохранной деятельности с приоритетами экономического развития [6, с.123]. Ж.Дорст выступил за развитие заповедного дела, организацию сельскохозяйственной деятельности на принципах рационального землепользования [44, с. 398-400].

Различные аспекты перехода к рациональным формам социоприродной деятельности рассматриваются в исследования Римского клуба. В докладах Д. Форрестера, («Мировая динамика») и Д.Медоуза («Пределы роста») в качестве необходимых условий достижения глобального экологического равновесия выступают: снижение темпов роста численности населения планеты, ограничение производства, резкое уменьшение объема потребляемых природных ресурсов [96]. В докладе Э. фон Вайцзеккера, А.В. Ловинса и Л.М. Ловинса обосновывается возможность и необходимость более эффективного использования природных богатств в рамках существующих технологических решений [158].

На развитие представлений об оптимальных формах и способах взаимодействия человека (общества) и природы оказал влияние ряд экологических движений, и, в частности, инвайроментализм.

Так, представители консервационизма (Б.Фернау, Дж. Пиншо) выступили за организацию рационального природопользования под лозунгом: «Максимум природных благ для большего числа людей на более длительный период». Мировоззренческая позиция консервационистов связана с задачей сохранения природных ресурсов (в форме их консервации). В основе этого должна лежать задача реорганизации социальных институтов, внедрения практики рационального природопользования.

Для биоцентристов (Мюир, Кэтлин, Олмстед) в качестве основной выступила задача сохранения нетронутой дикой природы, рассматриваемой ими в качестве всеобъемлющего и единственного начала, основы человеческого бытия. Природные ресурсы, по мнению биоцентристов, должны использоваться лишь для обеспечения основополагающих, фундаментальных потребностей человечества, а социальный прогресс должен быть направлен в область развития духовных приоритетов личностного и общественного развития.

Экологи, (Дж. П. Марш, Э.Ист, Э.Росс) строят свои отношения с природой на основе познания естественных законов функционирования экосистем. Задача социальной системы, по их мнению, состоит в обеспечении необходи-

мых условий для сохранения целостности природной среды, предотвращении ее катастрофических изменений под влиянием деятельности человека.

В современной социальной философии ноосферогенез рассматривается в рамках следующих основных направлений:

– осмысление этико-рационалистических аспектов ноосферогенеза в контексте анализа глобальных проблем современности (Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, Е.А. Спирин, Ю.В. Олейников, А.А. Оносов и др.). В данном плане ноосферогенез характеризуется в качестве глобальной стратегии развития, направленной на сбалансированное и ценностноориентированное взаимодействие компонентов социоприродной среды. Авторы полагают, что в современных условиях следует акцентировать внимание на необходимость всестороннего осмысления глобальных проблем, выявление предпосылок их возникновения и оптимальных путей разрешения. В рамках данного подхода ноосферогенез рассматривается как процесс радикальной трансформации социальной системы: ее мировоззренческих основ, принципов реализации различных форм деятельности. Ставится задача перехода к направляемому развитию человека и природы;

– изучение гуманистических аспектов становления ноосферной цивилизации (А.Д. Урсул, А.В. Иванов, К.К. Колин, Е.В. Громов, Г.С. Смирнов и др.). В данном контексте ноосферогенез рассматривается как процесс интеллектуально-духовного совершенствования социума, связанный с изменением ценностных ориентаций человека по отношению к природе (с формированием ноосферно-экологической культуры, ноосферного сознания, нравственного разума, ноогуманистических ценностей и т.д.). Материально-вещественные аспекты ноосферогенеза здесь выступают в качестве условий обеспечения безопасного, устойчивого развития человечества в гармонии с окружающей природной средой;

– выявление основных направлений организации образовательного процесса в плане формирования представлений о человеке как субъекте и объекте ноосферогенеза (А.М. Буровский, Н.В. Маслова, А.Д. Жестоканова, И.К. Харитонова, И.И. Гительзон и др.). Данные исследователи связывают проблему но-

осферогенеза с необходимостью переориентации модели образовательной системы, с переходом к ноосферному образованию и воспитанию. По их мнению, важнейшим условием решения глобальных проблем является изменение структуры мировоззрения индивида, основанного на усвоении им экологических знаний, теории и практики рациональной социоприродной деятельности;

– рассмотрение социально-прикладных аспектов ноосферогенеза (А.И. Субетто, В.П. Ярышкин, С.Г. Спасибенко Л. С. Гордина, А.К. Адамов, В.Н. Василенко и др.). В этом направлении акцент делается на проблемы адаптации концепции ноосферогенеза к различным аспектам социального бытия, (гражданско-правовым, политическим, экономическим и проч.). Философское осмысление данного подхода отражает концепция ноосферизма, (ноосферного социализма), в рамках которой авторы рассматривают основные направления изменения технологий социального взаимодействия, как условий, необходимых для перехода к рациональноорганизованному обществу, существующему в гармонии с окружающей его естественной средой;

– рассмотрение ноосферогенеза в контексте концепции устойчивого развития (А.Д. Урсул, Т.А. Урсул, А.Л. Романович, А.А. Энгель, С.А. Кутоманов и др.). Разработка концепции устойчивого развития (sustainable development), стала результатом осмысления глобальных проблем, вставших на «повестку дня» во второй половине XX века и впервые заявленных с «высоких трибун» на экологическом саммите в Рио де Жанейро. Получив определение как особый тип развития, при котором воздействие человека на окружающую среду не выходит за пределы хозяйственной емкости биосферы [116, с.3], модель устойчивого развития в настоящее время превратилась в концептуальный аналог ноосферогенеза, направленный, на разработку методологии и принципов реализации программ оптимального развития компонентов социальной и социоприродной системы. (Более подробно об этом, изложим в 2.2. настоящей работы).

В данном контексте ноосферогенез рассматривается в плане реализации так называемых «УР – трансформаций» которые, выступают в качестве методологии, либо как конкретный этап перехода к ноосферной цивилизации.

1.2. Сущность ноосферогенеза.

Основная сложность социально-философского анализа проблемы ноосферогенеза состоит в ее недостаточной фундаментальной разработанности.

Связано это с тем, что, во-первых, основоположник концепции В.И. Вернадский (труды Т. Шардена и Э. Ле Руа пользуются в России гораздо меньшей популярностью) не успел завершить создание *теории* ноосферогенеза. (В опубликованной незадолго до его смерти работе: «Несколько слов о ноосфере» феномен ноосферогенеза представлен описательно, с определенной долей противоречивости.) Во-вторых, создание В.И. Вернадским учения о ноосферогенезе шло в условиях господства в общественном сознании сциентистских мировоззренческих приоритетов, в соответствии с которыми необходимость осуществления рационального преобразования природы не связывалась с осмыслением экологических *последствий* такого преобразования, а сама разумная деятельность ассоциировалась с таковой, основанной на критериях, методах и формах *научного* познания и преобразования окружающей среды. Это привело, в конечном счете, к возникновению глобальной экологической проблемы и поставило под сомнение статус человека как части живого вещества обладающей *разумом*. В-третьих, в условиях недостаточной изученности (на момент создания учения о ноосферогенезе) *фундаментальных* механизмов функционирования биосферы, В.И. Вернадский не предполагал, что реализация практики разумного контроля над естественными процессами и явлениями может быть ограничена экологическими параметрами биосферы, ориентация на которые (во второй половине XX века) потребует *всестороннего* изменения характера преобразовательной деятельности человека, его мировоззренческих взглядов и ценностно-целевых ориентиров по отношению к природе.

Таким образом, концепция ноосферогенеза, как правильно отмечает И.М. Савицкий, стала по сути лишь первым наброском, замыслом крупнейшей исследовательской программы, связанной с реализацией одной из возможных альтер-

натив социоприродного развития; с постановкой цели, к которой надо стремиться и с той исходной целостностью, с которой следует соотноситься [106, с. 29-31].

Отражением проблемы недостаточной концептуальной разработанности учения о ноосферогенезе стали его определения.

Приведем некоторые из них.

А.А. Энгель. Ноосферогенез – «процесс становления сферы разума <...> в ходе которого реализуются те или иные цели выживания и дальнейшего прогрессивного развития цивилизации» [144, с. 61].

О.Е. Баксанский. Ноогенез – теория «оптимального сосуществования, коэволюции изменяемой человеком природы, самого человека и социума» [77, с.61]

А.И. Субетто. Ноосферогенез – сознательно регулируемая социоприродная эволюция, лежащая в основе экологоноосферного императива выживаемости человечества [117].

С.В. Пучковский. Ноогенез – процесс коадаптивного сплетения и проникновения потоков жизни и техногенеза в эволюционном пространстве времени [97, с. 47].

Данные определения, на наш взгляд, недостаточно полно отражают сущностную специфику ноосферогенеза, роль и значение в нем человека как непосредственного участника и инициатора эволюционных изменений социоприродной среды.

Так, в трактовке А.А. Энгеля, ноосферогенез ассоциируется с процессом поступательного развития человеческого рода, который в общественном сознании в основном связывается лишь с совершенствованием науки, техники и технологий, направленных на повышение комфортности человеческого существования (смотрим подробнее 2.2. настоящей работы). В определении О.Е. Баксанского, ноосферогенез отождествляется с понятием «коэволюция», которое, в свою очередь, требует дополнительного уточнения. В трактовке А.И. Субетто, ноосферогенез предполагает возможность осуществления сознательного регу-

лирования эволюционных процессов (подобное утверждение не имеет под собой достаточного эмпирического обоснования). И, наконец, недостатком определения С.В. Пучковского является многозначность и смысловая неопределенность положений, рассматриваемых в качестве дефиниенса ноосферогенеза.

Данные концептуальные недоработки в итоге служат причиной тому, что в современной социальной философии (да и в философии в целом) понятие «ноосферогенез» применяется достаточно редко. (Авторы предпочитают говорить о «становлении ноосферы», «возникновении ноосферы», «переходе к ноосфере» и т.д.) Большинство исследователей, давая определение ноосферогенезу, исходят из этимологии термина и характеризуют его как процесс становления сферы разума, сферы разумной преобразовательной деятельности человечества (noos – разум, мысль, благоразумие, sphaira – шар, geneo – рождение). Это, в итоге, дает основание для неоднозначного понимания *сущности* ноосферогенеза, в рамках которой представления о разумной (рациональной) деятельности рассматриваются исходя из особенностей субъективных мировоззренческих установок автора по отношению к таковой.

Одним из следствий данных концептуальных проблем является практика «ухода» от сущности рассматриваемого явления, стремление конкретизировать смысловое значение термина «ноосферогенез» посредством введения в оборот новых понятий и дефиниций.

В частности, В.С. Данилова считает необходимым применять термин «нообиогеосферогенез» [39, с.150], А.Г. Маленков, Н.Н. Лукьянчиков и В.Л. Кожара, настаивают на применении термина «ноосферное развитие» [72, с. 2-5; 92, с. 49-66], М.А. Мунтян говорит о «ноосферной революции» [69, с. 5-16]. Свои положения авторы эксплицируют (соответственно) фактами недостаточной эвристичности термина «ноосферогенез» в плане анализа всесторонней преобразовательной деятельности человека; стремлением дистанцироваться от введенного в научный и философский оборот близкого по смыслу понятия «устойчивое развитие»; необходимостью акцентирования внимания общественности на задачу не только *всестороннего, качественного* преобразования социоприродной сре-

ды, но и преобразования, связанного с необходимостью *ускоренного* переходом общества к оптимальной модели развития.

По-нашему мнению, применение данных понятий не является достаточно обоснованным. Связано это с тем, что, во-первых, их смысловое содержание в целом соответствует уже устоявшемуся термину «ноосферогенез» и, следовательно, противоречит известному принципу У. Оккама («не умножай сущностей без необходимости»). Во-вторых, применение понятий «ноосферное развитие» и «ноосферная революция, в первом случае, имплицитно подразумевает наличие *объекта* этого развития – ноосферы, а это противоречит сложившимся в философии представлениям о категории развития как основывающейся на изменении состояний (свойств) объектов *доступных* нашему восприятию, (большинством исследователей факт существования ноосферы отрицается); во-втором – предполагает возможность осуществления скачкообразного перехода социоприродной системы на новый уровень эволюционного развития, что в условиях актуализации глобальных проблем, и, соответственно, роста непредсказуемости ее (системы) «поведения», может привести к реализации пути развития, противоположного декларируемому.

Рассмотренные обстоятельства ставят задачу уточнения понятия «ноосферогенез». Решение данной задачи, по нашему мнению, требует анализа сложившихся представлений о сущности рациональной деятельности человека в ноосферогенезе, а также рассмотрения его (ноосферогенеза) основных свойств. В настоящее время в социальной философии наиболее распространенной является точка зрения, рассматривающая ноосферогенез в качестве глобальной стратегии развития, направленной на рационализацию и оптимизацию форм социоприродного взаимодействия. В то же время дискуссионным является вопрос, касающийся *соотношения* в ноосферогенезе научно-интеллектуальных и духовно-нравственных аспектов рационального преобразования социоприродной среды.

Анализ ноосферогенеза как процесса, в основе которого лежит примат *научно-рационального* «начала», основывается на представлениях В.И. Вернад-

ского о *планетарном* значении научной мысли (как факторе, способствующем переходу биосферы на уровень организованности, детерминируемом целенаправленной преобразовательной деятельностью человека), а также связан со сложившимися мировоззренческими представлениями о рациональности как философской категории, отражающей соответствие разумной деятельности человека принципам *научного* мышления, положенным в ее основу. Так называемый «картезианский рационализм».

Авторы, акцентирующие внимание на данной мировоззренческой позиции, полагают, что в настоящее время развитие социоприродной системы идет в направлении постепенного становления форм научно-рационального *контроля* человечества над эволюцией биосферы. Свою точку зрения они аргументируют резким ускорением научно-технического прогресса, произошедшим во второй половине XX века и повлекшим за собой резкий рост *качественных* изменений социоприродной среды.

Наиболее концентрированное выражение подобные взгляды получили в ноосферной философии А.К. Адамова.

Основываясь на анализе ряда эмпирических фактов, характеризующих явления динамичного роста воздействия человека на компоненты природной среды (среди них: выведение культурных видов животных и растений, создание искусственных объектов материи, изменение видового состава органического мира и т.д.), исследователь сделал вывод о том, что в настоящее время движущей силой развития материи являются не естественные явления и процессы, а целенаправленная сознательная деятельность человечества, организующая социальную и природную жизнь по законам интеллектики [3, с.16-116]. Превращение человечества в фактор эволюционного развития биосферы, по мнению А.К. Адамова, дает основание говорить о том, что в настоящее время развитие социоприродной системы идет в направлении формирования ноосферного инициатора – творца развития всех фаз материи, действующего в качестве функционально единой, живой космической системы – Человеческого ноосферного центра эволюции материи Космоса.

Подобные взгляды, развивают В.П. Казначеев и Е.А. Спирин, рассматривающие ноосферогенез в плане организации человечеством разумного, научно-организованного управления процессами преобразования биосферы Земли, выступающих «в качестве одной из предпосылок для создания систем жизнеобеспечения на «космических островах» [49, с. 265], а также Г.В. Платонов и Э.В. Гирусов, для которых практика системно-целостного управления социальными и природными явлениями и процессами рассматривается как деятельность, направленная на продолжение логики развития органического мира [92, с.61; 31, с. 7].

В работах данных исследователей необходимость формирования ценностного *отношения* человека к преобразуемой им природе не рассматривается в качестве первоочередной задачи. Иллюстрацией этого являются взгляды Г.В. Платонова и Э.В. Гирусова, которые в своей статье: «Устойчивое экоразвитие – путь к ноосфере» отмечают, что достижение обществом высокого уровня материального достатка, культуры и искусства, станут возможным лишь в том, случае, когда человек, опираясь на научное познание и высокоразвитую технику, сможет перейти к всесторонней регламентации социальных и естественно-эволюционных процессов [92, с. 61-62]. Подобную точку зрения разделяет также и А.К. Адамов [2, с. 74].

По нашему мнению, отношение к научно-интеллектуальному началу как олицетворяющему сущность рациональной деятельности человека в ноосферогенезе не является достаточно обоснованным. Связано это с тем, что, во-первых, в соответствие со сложившимися в философии представлениями, категория *сущности* (как включающая в себя *совокупность* существенных свойств какого-либо процесса или явления, в данном случае, рациональной деятельности) не может быть осмыслена лишь на основе способов и форм *интеллектуального* познания окружающего мира. Таковая с необходимостью должна включать в себя и определенную палитру складывающегося духовно-ценностного *отношения* к нему. Во-вторых, практика научно-организованного, «системно-целостного управления социальными и природными явлениями и процессами» в современ-

ных условиях ограничена: неполнотой наших знаний о закономерностях существования и развития объектов окружающего мира; наличием острых социоприродных противоречий, возникновение которых в значительной степени стало результатом развития науки и техники; *теоретической* невозможностью управления гигантским биосферным организмом, требующим сверхконцентрации природных ресурсов, необходимых для создания механизмов такого управления; высокими темпами роста катастрофических изменений природной среды, превышающих скорость совершенствования технологий, направленных на их нейтрализацию. Мнение о том, что научно-рациональное начало является условием формирования гуманистической культуры, развития духовно-нравственных ценностей, противоречит представлениям о ходе развития исторического процесса, в котором духовность и нравственность возникли гораздо раньше появления научного знания как такового. А также историческому «опыту» человечества, в соответствие с которым социальные трансформации *никогда* не сопровождались качественными изменениями психологии их инициаторов. (Вспомним социальные революции, итогом которых всегда являлась реставрация существующих социально-экономических отношений, хотя и в несколько модифицированном виде.)

Отношение к ноосферогенезу как к процессу, в основе которого лежит примат духовно-нравственных трансформаций социоприродной среды, связано с представлениями В.И. Вернадского о планетарном значении *мыслящего* человечества как *части* живого вещества, компонента функционального единства биосферы, органически «вписанного» в существующую природную упорядоченность. Исследователи, разделяющие данную точку зрения, исходят из представлений о рациональной деятельности как связанной со способностями человека не только к дискурсивному познанию и преобразованию окружающего мира с помощью научных методов, но и направленной на *осмысление* последствий такого преобразования; на придание ему (преобразованию) ценностно-ориентированного характера.

В данном плане ноосферогенез рассматривается как процесс, основанный на приоритетной необходимости радикального изменения сознания людей, их мировоззрения и духовно-нравственных ориентиров. Данное положение авторы аргументируют тем, что модель рациональности, связанная с ориентацией человечества на способы научно-интеллектуального осмысления окружающего мира, способствовала ускоренному развитию науки и техники и тем самым привела к ухудшению состояния окружающей среды; стала причиной нравственной деградации человечества; лишила его веры в будущее.

Представления В.И. Вернадского о планетарном значении научной мысли в соответствии с позицией данных исследователей, в условиях актуализации глобальных проблем, должны быть «доосмыслены» в направлении формирования отношения к научному знанию как к теоретическому и практическому инструментарию, дальнейшее совершенствование которого должно быть ориентировано не на становление форм рационального контроля человека над развитием биосферы, а напротив, на всестороннее снижение техногенной нагрузки на природные системы; на «сужение» масштабов преобразовательной деятельности человека.

В.И. Данилов-Данильян и К.С. Лосев, развивая данную точку зрения, пришли к выводу о том, что в настоящее время, в условиях «банкротства сциентистских идей В.И. Вернадского», следует говорить о ноосферогенезе не как о процессе становления форм разумного контроля человека над окружающим миром, а как о том этапе развития общества, когда приоритетными станут гуманистические аспекты социоприродных отношений, а человечество окажется способным осознать экологическую проблематику и соответственно этому осознанию перестроить свою деятельность, ориентируясь на естественные механизмы функционирования биосферы [37, с. 15-26; 38]. В.В. Назаров поставил задачу управления ноосферогенезом. Но это управление он видит не в плане утверждения в биосфере диктата рационального начала, а в целенаправленном изменении общества: его структуры, ценностей и организации [87, с. 43]. К.К. Колин, а также Е.П. Борисенков и В.Т. Пуляев, полагают, что учение о ноосфе-

рогенезе в настоящее время должно приобрести высокий *гуманистический* смысл, основанный на представлениях о *Разумном человеке* как существе, ответственном за те процессы, которые в течение миллионов лет регулировала Природа. Основным объектом ноосферогенеза, по мнению авторов, должны стать человеческие качества, духовная культура и традиции. Решение глобальных проблем данные исследователи связывают с приоритетным развитием гуманитарно-общечеловеческих ценностей, с формированием «человечного человека» [60]. Подобную точку зрения разделяет и И.А. Колесникова [59].

По нашему мнению, отношение к ноосферогенезу как к процессу, в котором основополагающее значение имеют духовно-нравственные аспекты рационального преобразования социоприродной среды, также не является достаточно обоснованным. Связано это с тем, что, во-первых, возникновение глобальных проблем стало следствием не только научно-технического прогресса, но и изменений в духовно-нравственной сфере общества (связанных, в частности, со становлением кальвинистской этики материального успеха). Во-вторых, *практическое* значение в ноосферогенезе имеют в основном научно-рациональные аспекты преобразования социоприродной среды. (Понятия духовности, нравственности, не акцентируют внимание на изменение существующих форм социоприродных отношений, а лишь выражают различные аспекты поведения людей в категориальном отношении: добра, справедливости, долга и т.д.). В-третьих, изменение ценностно-мировоззренческих ориентаций человечества по отношению к природе в *планетарном* масштабе представляется чрезвычайно трудной задачей (если вообще осуществимой), поскольку оно связано со сложившейся спецификой природопользования (различающейся, в частности, в развитых и развивающихся странах); с приоритетами экономического развития (в ряде стран эксплуатация природных ресурсов является единственным источником дохода населения); с когнитивно-интеллектуальными и психодуховными особенностями каждого человека, требующими их подведения к определенным стандартам, стереотипам мышления.

Большинство авторов подходят к сущностному анализу рациональной деятельности в ноосферогенезе более сбалансированно. А.Д. Урсул, А.Л. Романович, С.А. Кутоманов, Ю.В. Олейников, А.А. Оносов, Н.Н. Моисеев и целый ряд других исследователей полагают, что научно-интеллектуальные аспекты следует рассматривать как основополагающие в плане разработки и реализации теории и практики перехода к согласованному, сбалансированному и ценностно-ориентированному взаимодействию человека и природы, а духовно-нравственные – в качестве императивов преобразовательной деятельности человека.

Точка зрения данных философов основывается на том, что сложность и недостаточная изученность объектов рационального воздействия (биосферы и социума), наличие острых социоприродных противоречий, невозможность всесторонней оценки последствий вмешательства человека в природные системы, прагматический характер сложившихся мировоззренческих установок общества, недостаточный уровень развития технологий рациональной деятельности и т.д., требуют первоначальной разработки некой концептуально-теоретической модели, отражающей оптимальную траекторию социоприродного развития и лишь затем ее практического воплощения в плане организации соответствующих социальных технологий, эксплицированных на уровне конкретных проектов [100, с. 426].

Ноосферогенез в данном контексте рассматривается как *долженствующая* реальность, как идеальный проект социоприродной эволюции, реализация которого должна быть нацелена на «новые горизонты научно-технического развития, которые «созвучны» новой модели будущего и которого достичь можно лишь с помощью науки, адаптирующейся к целям устойчивого будущего» [100, с. 416].

Наиболее обстоятельно проблема взаимодействия научно-интеллектуальных и духовно-нравственных аспектов рациональной деятельности рассматривается в исследованиях закономерностей формирования но-

осферной цивилизации А.Д. Урсула, а также в теоретических разработках Н.Н. Моисеева, посвященных проблеме перехода общества к эпохе ноосферы.

А.Д. Урсул, а также А.Л. Романович полагают, что научно-рациональное начало имеет приоритетный характер в плане *разработки* основных принципов и путей воплощения ноосферогенеза. Это положение авторы аргументируют тем, что *иных* средств, кроме человеческого разума и научной мысли, для создания и практического воплощения новой модели цивилизационного развития, неизвестно. В то же время, считают исследователи, говорить о ноосферогенезе можно лишь при условии выдвижения на приоритетное место в грядущих трансформациях социоприродной среды нравственно-справедливого разума экогуманистической ориентации, интеллектуально-духовных факторов общественного развития. Свою точку зрения авторы аргументируют тем, что современный неэкологизированный образ жизни, отражающий стремительное движение общества к антропоэкоумнициду, является отражением преобладающего технократического способа мышления, для которого в качестве приоритета выступают материально-вещественные смысложизненные ориентиры. Ноосферное общество, делают выводы исследователи, может сформироваться лишь в том случае, когда данный тип мышления будет «не превалировать над экологическим, а существенно дополняться им, отображая неразрывную связь культуры и экологии в реальной жизнедеятельности человека» [115, с. 31].

Научное знание А.Д. Урсул и А.Л. Романович рассматривают в качестве основополагающего в плане разработки и реализации оптимальных производственных технологий взаимодействия человека и природы. Формирование ноосферного общества, считают авторы, одновременно означает создание *условий* для безопасного, устойчивого, неопределенно продолжительного развития человеческого рода. При этом, сообразно целям осуществления мировоззренческих трансформаций современного общества, наука, научное знание должны развиваться в направлении их гуманизации. Это, в частности, требует отхода от картезианской модели рационализма в направлении становления рационализма

ноосферного, выражающего роль разума в повышении эффективности социальной деятельности [100, с. 395].

Для Н.Н. Моисеева, научно-рациональное и духовно-нравственное начала выступают в качестве фундаментальной основы перехода к стратегии *направляемого* социоприродного развития. Данное положение исследователь аргументирует тем, что в условиях актуализации глобальных проблем, любое, даже незначительное нарушение параметров биосферы может привести к тому, что социоприродное развитие приобретет *катастрофический* характер, результатом которого может стать комплекс глобальных изменений, несопоставимых с существованием человечества. В целях недопущения этого Н.Н. Моисеев предлагает ограничить преобразовательную деятельность рамками экологического императива – системой предписаний, регламентирующих ее характер и масштаб, а также рамками императива нравственного – отражающего систему моральных запретов на определенные виды человеческой деятельности [82]. Переход к эпохе ноосферы, по мнению автора, станет возможным в том случае, если человечество сможет разработать стратегию ноосферогенеза и организовать соответствующие ей мероприятия, в рамках которых приоритетными станут задачи перестройки нравственно-этического фундамента общества, изменения структуры его потребностей, распространения безотходных и энергосберегающих технологий, осуществление широкого спектра социальных преобразований [84, с. 308-342].

В работах данных исследователей рациональная деятельность в ноосферогенезе рассматривается как основанная на целостном взаимодействии научно-интеллектуальных и духовно-нравственных аспектов преобразования социоприродной среды. Научно-рациональное начало здесь выступает в качестве *механизма* оптимизации социоприродной деятельности: разработки концептуальной модели ноосферогенеза; организации системы ноосферного образования и воспитания; реализации проектов научно-технологического изменения социоприродной среды.

В то же время авторы акцентируют внимание и на то, что *условием* рационализации социоприродных отношений является необходимость формирования ценностного подхода человека к преобразуемой им природе, связанного с представлениями о *духовных приоритетах* его целесообразной творческой деятельности. В этом плане научно-рациональное начало выступает в качестве материальной основы разворачивающихся духовно-нравственных трансформаций социоприродной среды, предоставляет условия для полноценного гармоничного развития человека. Подчеркивая необходимость формирования новой парадигмы рациональности (как основанной на синтагме парадигм рациональной, духовной и, отчасти, иррациональной деятельности), авторы тем самым признают ограниченность конструктивных возможностей научно-рациональной деятельности, полагая, что в современной ситуации ее эффективность зависит от особенностей *аксиологического* содержания.

Данные положения говорят о том, что деятельность человека в ноосферогенезе должна быть основана на изменении сложившихся подходов к рациональности. В условиях роста актуальности социоприродных проблем, ставших следствием научно-технического развития человечества и изменения его ценностно-мировоззренческих ориентаций по отношению к окружающему миру, развитие социоприродной системы должно основываться на становлении модели так называемой *экологической рациональности*, основанной на сбалансированном взаимодействии научно-интеллектуальных и духовно-нравственных аспектов преобразования социоприродной среды. При этом научно-рациональное начало в ноосферогенезе следует рассматривать в качестве методологии осуществления социоприродных трансформаций, обеспечивающей соответствие практических аспектов реализации ноосферогенеза *теоретической* модели социоприродного развития, а духовно-нравственное – в качестве их ценностного ориентира, формирующего мотивационную сферу осуществляемых преобразований.

Понимание нами ноосферогенеза как научно-организованного, ценностно- и духовно ориентированного процесса обусловлено следующими обстоятель-

ствами. Во-первых, в социальной философии понятия рациональности, рациональной деятельности, представляют собой характеристики, отражающие показатели ее *результативности, эффективности и целесообразности*, а не соответствия принципам научного мышления, разума и рассудка, принятым, в частности, в гносеологии и эпистемологии. Во-вторых, любая целенаправленная деятельность (тем более организованная в планетарном масштабе) представляет собой результат интегрированного взаимодействия различных форм познания и преобразования окружающего мира (в ином случае следует говорить об *этапах* реализации этой деятельности: ценностно-целесообразном осмыслении, разработке методологии осуществления и т.д.). В-третьих, в современной философии понятие «взаимодействие» предстает в качестве категории отношения, порождающей единство существующих процессов и явлений (в данном случае – процессов научно-рационального и духовно-нравственного преобразования компонентов социоприродной среды). В-четвертых, сам факт *осознания* необходимости рационализации социоприродных отношений, следствием которого и стала разработка концепции ноосферогенеза, говорит о том, что на определенном этапе социального развития научное знание, научное мировоззрение, научная рациональность в целом, утратили свою доминантную роль в формировании представлений о человеке и ценностных ориентирах его преобразовательной деятельности. В-пятых, критериями научно-рациональной деятельности являются: а) ориентация на познание объективных законов и закономерностей; б) всесторонний характер; в) воплощенность в практической деятельности; г) динамичность и экспоненциальность развития. К критериям духовно-нравственной деятельности относятся: а) направленность на изучение ценностей, норм; б) выраженность в форме отношения к объекту (объектам) познавательной деятельности. Акцентирование внимания на нравственные или научно-интеллектуальные аспекты ноосферогенеза (как процесса, основанного на *взаимодействии* компонентов рационального преобразования социоприродной среды) не позволяет нам сформулировать систему его критериев, а значит, и охарактеризовать его сущность.

В соответствии с моделью *экологической* рациональности к критериям ноосферогенеза мы отнесем: а) сознательное управление природными процессами; б) рационализированность производственной деятельности; в) интегральный характер и всесторонность проникновения научного знания; г) унифицированность духовно-нравственных ценностей; д) планетарный характер человеческой деятельности.

Рассмотренные таким образом обстоятельства дают нам основание говорить о ноосферогенезе как о *научно-организованном, ценностно - и духовно ориентированном* процессе. Проанализируем в связи с этим своеобразие проявления его сущностных свойств (в соответствии с выделенными выше критериями).

Сознательное управление природными процессами. В ноосферогенезе человечество превращается в геологическую силу, способную влиять и даже (в определенной степени) изменять сложившуюся природную «рациональность».

Появление данной возможности стало следствием эволюционного усложнения нервно-психической организации живых организмов, приведшего к появлению у части живого вещества (человечества) способности к разумному отражению окружающей действительности; ее сознательной рефлексии в формах мыслительной деятельности.

Исторически возникновение феномена сознательного управления природными процессами берет начало с неолита и было обусловлено необходимостью преодоления разразившегося в данную геологическую эпоху экологического кризиса.

Именно в этот период совершенствование метательного оружия привело к практически полному исчезновению крупных млекопитающих, являющихся основой пищевого рациона первобытного человека. Как результат население планеты сократилось в несколько раз, и человечество, дабы не исчезнуть с лица Земли, было вынуждено перейти от потребления природных благ к их целенаправленному воспроизводству (путем введения в хозяйственное использование отдельных видов животных и растений с последующим целенаправленным из-

менением их биологических качеств посредством искусственного отбора). С этого времени «история биосферы пошла по новому руслу, ибо человек начал создавать искусственный кругооборот веществ, не свойственный «бесчеловечной биосфере» [78, с. 31]. В этом, как верно отметил В. И. Вернадский, проявилась геохимическая деятельность человека не столько как части живого вещества, биологического вида, сколько вида, обладающего новым эволюционным качеством – *человеческим сознанием* [25, с. 46].

В настоящее время развитие способностей человечества к сознательному управлению природными процессами развивается по экспоненте.

Становление научного знания и организованной на его основе преобразовательной деятельности привело к тому, что человечество приобрело возможность не только влиять на динамику естественно-эволюционного процесса, но и целенаправленно его *изменять*, посредством *конструирования* моделей *желаемой* реальности. В современных условиях это проявляется, в частности, в целенаправленном синтезе человеком веществ, не существующих в естественной природе (радиоактивные элементы, сплавы, химические волокна и т.д.); в способности управлять им погодными условиями; в создании организмов с заранее заданными свойствами (достижения генетической и клеточной инженерии); в поступательном совершенствовании технологий, способных влиять на характер, качество и продолжительность жизни людей (развитие нейрофармакологии, геронтологических исследований) и т.д.

Рационализированность производственной деятельности. Превращение человечества в геологическую силу в ноосферогенезе связано одновременно с ростом рационализированности производственной деятельности.

Этот рост обусловлен динамичным развитием научно-технического потенциала, используя который человечество получает возможность осуществлять свою деятельность, минимизируя трудо- материало- и энергозатраты и, одновременно, со становлением его социальной организации, благодаря совершенствованию которой человек приобретает способность сопоставлять индивиду-

альные потребности и интересы в характере осуществления какого-либо вида деятельности, с таковыми социальных групп, общества в целом.

Рост рациональности взаимодействия человека (общества) и природы имел место уже в условиях разворачивания неолитической революции, завершение которой знаменовало переход человечества от практики одностороннего потребления природных богатств к их целенаправленному воспроизводству.

Развитие орудий труда и совершенствование производственных технологий (изобретение плуга, внедрение севооборота, применение удобрений и т.д.) способствовало появлению возможности повышать производительность человеческого труда, ограничивая привлечение дополнительных естественных ресурсов; организовывать целенаправленную деятельность в соответствии с имеющимся своеобразием природно-климатических условий отдельных территорий (использование, в частности, малопродуктивных в сельскохозяйственном отношении земель под охотничьи угодья, черноземов – под пашню и т.д.); в дальнейшем перейти к созданию искусственных конструкционных материалов, (производство которых основано на применении более дешевых и более распространенных в природе источников сырья), поставить на службу элементы природной стихии (использование энергии приливов, геотермальных источников) и т.д.

Интегральный характер и всесторонность проникновения научного знания. В работе «Научная мысль как планетное явление» В.И. Вернадский отмечал: «Биосфера XX столетия превращается в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества» [26, с. 37].

В настоящее время наука превратилась в один из основополагающих факторов развития общества. Именно ей сегодня принадлежит ведущая роль в исследовании, разработке и практическом воплощении средств техногенного окружения человека, выступающих в качестве основного механизма, орудия преобразования им природы.

В современных условиях отмечается процесс интеграции отдельных научных дисциплин, взаимопроникновения их методов и принципов исследования.

Связано это с тем, что в условиях глобализации (процесса, характеризующего движение современного общества в направлении формирования единой социокультурной целостности) наука не может обойтись без выработки интегральных концепций, теорий и парадигм, иллюстрирующих взаимосвязанность отдельных объектов материального мира, их включенность в единый процесс его самоорганизации.

В ноосферогенезе наука все более акцентируется на изучение «природосообразных» объектов и систем; на осмысление долгосрочных последствий человеческой деятельности. Развитие гуманитарного знания в его тесной взаимосвязи со знанием естественно-научным, гуманизация и гуманитаризация науки в целом, способствуют «раскрытию» антропологической природы человека, феномена его социальной организации, содействуют развитию представлений о мыслящем существе как непосредственном участнике эволюционных изменений биосферы, факторе, инициирующем проявления ее нелинейности.

Идет процесс интернационализации науки. Все шире проявляется «стремление к свободе мысли и то сознание нравственной ответственности ученых за использование научных открытий и научной работы для разрушительной, противоречащей идее ноосферы, цели» [24, с. 283]. Научное знание перестает быть «элитарным». Благодаря развитию информационных технологий оно становится достоянием всего человечества.

В настоящее время научное знание становится фундаментальной основой для реализации различных видов практической деятельности. Усложнение технологических процессов, автоматизация и роботизация производства приводят к тому, что даже относительно несложные производственные процессы требуют от работника знания элементарных основ науки, умения применять ее соответствующие достижения.

Владение элементами научного знания способствует формированию адекватных мировоззренческих представлений о человеке (обществе) и окружаю-

щем мире; содействует развитию представлений о необходимости ориентации человеческой деятельности не на задачу удовлетворения сиюминутных прагматических потребностей, а на цели выживания и дальнейшего устойчивого развития современной цивилизации.

Унифицированность духовно-нравственных ценностей. В ноосферогенезе духовно-нравственные категории начинают выступать в качестве ценностного ориентира рациональной деятельности, мотивируя и регламентируя характер человеческих поступков.

«Возникновение нравственности, отмечает Н.Н. Моисеев, – может быть, даже и больше, чем просто перелом в истории антропосоциогенеза: оно подобно возникновению жизни, подобно появлению Разума. Сознательное, т.е. утвердившееся в общественном сознании, принятие принципов нравственности как некоего императива, как необходимых границ поведения членов человеческого общества, изменило весь ход эволюционного процесса на нашей планете» [81, с. 294], создало предпосылки, для перехода биосферы на новый этап эволюционного развития, детерминируемый не только естественными законами, но и сознательной деятельностью разумного существа.

В условиях развития интеграционных процессов духовно-нравственные ценности приобретают унифицированный характер.

Формируется единое *планетарное* мышление.

Это мышление уже не ограничивается национальной либо конфессиональной спецификой населения отдельных регионов мира. Оно (мышление) ориентируется на ценности глобального характера, среди которых основополагающее значение приобретает потребность *выживания* человечества в условиях актуализации глобальных угроз, его *ответственность* за судьбы планеты.

Развиваются конструктивные, «диалоговые» формы взаимодействия. Этика ненасилия становится основой общечеловеческой этики. Взаимоотношения общества и природы начинают приобретать ценностно-ориентированный характер. (Об этом нам, в частности, говорит формирование целого ряда экоэтических

концепций, развитие экологической философии, совершенствование экологического законодательства, рост природоохранного движения и т. д.)

В то же время, унификация духовно-нравственных ценностей в современном обществе носит противоречивый характер. Ориентация на приоритетное удовлетворение материально-вещественных благ, ставшее следствием сложившегося в Новое время утилитарно-прагматического отношения человека к окружающему миру, способствовала снижению качества человеческих отношений, привела к нигилизму духовной самобытности субъектов межличностного и экологического взаимодействия. В итоге, духовно-нравственные ценности в настоящее время оказались в значительной степени девальвированы. Мышление зачастую оказывается «закованным» в географические, этнические и конфессиональные рамки. Деятельность людей носит эгоцентрический характер, а их кругозор ограничен сферой потребительских интересов. Это препятствует решению актуальных проблем, ограничивает эффективность реализуемой мировым сообществом экологической политики.

Планетарный характер человеческой деятельности. Уже в первой половине XX века В.И. Вернадский писал: «Закончен после многих сотен тысяч лет неуклонных стихийных стремлений охват всей поверхности биосферы единым социальным видом животного царства – человеком. Нет на Земле уголка ему недоступного. Нет пределов возможному его размножению. Научной мыслью и государственно организованной, ею направляемой техникой, своей жизнью, человек создает в биосфере новую *биогенную* силу, направляющую его размножение и создающую благоприятные условия для заселения им частей биосферы, куда раньше не проникала его жизнь и местами какая бы то ни было жизнь» [26, с. 27].

В ноосферогенезе деятельность человека приобретает планетарный характер. Эта становится возможным благодаря росту использования научных достижений во всех сферах социальной и социоприродной деятельности: от создания глобальных моделей будущего, изучения закономерностей космо - и планетогенеза, до исследования особенностей строения элементарных частиц, создания на

их основе сложнейших научно-исследовательских приборов и механизмов; от изучения психологии социальных групп, до исследования психики индивидуумов и разработки уникальных методик лечения психических заболеваний; от изучения физико-химических свойств элементов периодической системы, до создания сложнейших конструкционных материалов; от исследования свойств бактерий и вирусов, до разработки на их основе уникальных медицинских препаратов и т.д.

В настоящее время «следы» человеческой деятельности, (в виде, по крайней мере, техногенных химических соединений), обнаруживаются в самых «удаленных» и малоосвоенных областях планеты, в пространствах ближнего космоса. Человечество изменяет газовый состав атмосферы, режим поверхностных вод, ежегодно перемещает объем горных пород сопоставимый с естественными процессами преобразования вещества и энергии...

Данные явления зачастую сопровождаются ускорением процессов деградации окружающей среды; приводят к изменению геохимических и геофизических параметров биосферы и, тем самым, способствуют ухудшению физического и морального здоровья самого человека.

Данные негативные аспекты, в частности, дают ряду исследователей основания для критики концепции ноосферогенеза; для отношения к ней как к одному из научно-философских мифов об идеально устроенном обществе; как к трагической реальности, динамика и тенденции развития которой ставят человечество перед угрозой своего физического выживания (см. например работы Л.Н. Гумилева, В.А. Кутырева и др.) [36, с. 389; 68, с. 3-10].

По нашему мнению, в современной ситуации практическая реализация учения В.И. Вернадского становится необходимым условием решения глобальных проблем. Изменение негативных тенденций социоприродного развития возможно лишь при условии дальнейшего развития научного знания; совершенствования технологий и методов природопользования, изменения форм мировоззрения человека, его потребностей и ценностно-целевых ориентиров.

Деятельность человека сегодня должна приобрести высокий гуманистический смысл. Рождение «новой планеты» может произойти лишь при условии формирования отношения к естественной среде как к первой реальности, окружающей человека; как к необходимому основанию, утверждающему условия его благоприятного существования и оптимального функционирования [105, с. 34-35].

Проведенное нами исследование, таким образом, позволяет сформулировать следующее определение ноосферогенеза. *Ноосферогенез – это глобальный процесс рационализации и оптимизации социоприродных отношений, обусловленный становлением форм научно-организованного, ценностно - и духовно ориентированного взаимодействия человека (общества) и окружающего мира.*

1.3. Компоненты ноосферогенеза.

Рассмотренные выше аспекты сущностного анализа понятия «ноосферогенез» позволяют нам выделить его следующие основные свойства:

- способность влиять на динамику и характер естественно-эволюционных процессов;
- направленность на возрастание рациональности взаимодействия человека (общества) и природы;
- обусловленность степенью и характером развития научного знания;
- взаимосвязь с развитием интеграционных процессов в обществе, зависимость от сложившихся ценностно-мировоззренческих ориентаций по отношению к природе;
- универсальность.

Представляя собой процесс *становления* форм научно-организованного, ценностно - и духовно ориентированного взаимодействия человека (общества) и природы, ноосферогенез включает в себя ряд компонентов, взаимодействие которых определяет его объективный, целенаправленный и закономерный характер.

В современной социально-философской литературе проблема компонентов ноосферогенеза (под компонентами ноосферогенеза мы понимаем некоторую совокупность социально детерминированных и естественно-эволюционных процессов, комплексное взаимодействие которых формирует его сущностные особенности) разработана недостаточно, (исключением являются исследования Р.В. Жердева) [42, с. 82-97]. Причиной этому, на наш взгляд, являются следующие основные обстоятельства. Во-первых, в условиях усугубления глобальной экологической проблематики, возникновение которой стало результатом преобразовательной деятельности мыслящего существа, в современной социальной философии широкое распространение получили представления о ноосферогенезе как о *деонтологическом* процессе, направленном на реализацию идеальной (т.е. существующей лишь в формах *теоретической* рефлексии), модели цивилизационного развития; некоем «социоприродном ноумене». Во-вторых, в исследованиях целого ряда авторов ноосферогенез зачастую отождествляется с концепцией устойчивого развития современной цивилизации, в связи с чем возникают определенные трудности в определении границ между сущностно-содержательными характеристиками данных глобальных стратегий.

Большинство исследователей, занимающихся социально-философским анализом проблемы ноосферогенеза, предпочитают говорить не о компонентах ноосферогенеза (это требует отношения к последнему как к *объективному* процессу, поскольку рассматривать структуру какого-либо явления можно лишь имея его в наличии), а о тех видах и формах социальной деятельности, (образовательно-воспитательной, научно-технологической и т.д.), целенаправленное развитие которых *в перспективе* может способствовать их позиционированию в качестве отдельных субпроцессов ноосферогенеза, выполняющих определенную роль в осуществлении целенаправленных трансформаций социоприродной среды [128].

Характеризуя ноосферогенез как процесс *эмпирический*, мы полагаем, что в качестве его компонентов следует рассматривать те объективные явления и процессы, которые отражают особенности (либо способствуют развитию),

форм целесообразной творческой деятельности человека, направленных на рациональное, научно-организованное, ценностно - и духовно ориентированное освоение (преобразование) окружающего мира. Таким образом, к компонентам ноосферогенеза мы отнесем: научно-техническую революцию, антропосоциогенез, психогенез, культурогенез, информационную революцию, глобализацию и техногенез. Рассмотрим их более обстоятельно.

Научно-техническая революция. Значение науки в ноосферогенезе трудно переоценить. Обусловлено это явлениями тесной взаимосвязи между характером преобразовательной деятельности человека и *степенью* развития научного знания.

Так, в архаических обществах, в условиях отсутствия его элементов, преобразовательная деятельность не выходит за рамки *приспособления* человека к существующим условиям окружающей среды и проявляется лишь в форме воздействия на *количественные* (т.е. выраженные в форме численной определенности) параметры биосферы (связанными, в частности, с охотничьим и рыболовным промыслом, собирательством).

Результатом постепенного накопления объективных знаний о некоторых законах функционирования природных систем, совершенствования основанной на знании свойств природных материалов орудийной деятельности, стал переход к *приспособления, к целенаправленной, сознательной трансформации* природной среды. Человечество превращается в фактор инициирования эволюционных изменений *качественного* (то есть связанного с изменением существующего уровня единства и многообразия структурных компонентов биосферы) характера.

Появление дисциплинарно организованной науки способствовало дальнейшему углублению знаний человека об окружающем мире. Это привело к увеличению масштабов преобразовательной деятельности. Человек приобрел возможность не только широко применять существующие тела и силы природы, но и синтезировать на их основе *искусственные* материалы, использовать их для практической реализации ряда технологических достижений (создание

высокоточных приборов, ЭВМ и т.д.), осуществление которых невозможно в условиях имеющегося естественного материально-предметного мира.

На современном этапе (начиная с середины XX века) развитие научного знания идет в условиях научно-технической революции (НТР).

НТР представляет собой процесс коренного, всестороннего преобразования производительных сил и производственных отношений, обусловленный превращением науки: во-первых, в непосредственную производительную силу общества; во-вторых, в ведущую сферу социальной и экономической деятельности; в-третьих, в средство интенсификации производственного процесса, его интернационализации; в-четвертых, в фактор духовно-творческого развития личности; в-пятых, в средство формирования единого социокультурного пространства.

Становление НТР представляет собой сложный, *диалектический* процесс. Эта диалектичность проявляется, с одной стороны, в ее направленности на более полное и разностороннее удовлетворение социальных и биологических потребностей общества, на рост его материального благополучия; с другой – на возрастание противоречий между имеющимися объективными потребностями и возможностями их целенаправленного удовлетворения за счет имеющегося природно-ресурсного потенциала.

Противоречивый характер НТР в значительной степени стал отражением специфики современного этапа развития научного знания, особенностей практического применения научных достижений.

Так, в частности, несмотря на актуализацию экологической проблематики, в настоящее время наука продолжает «обслуживать» преимущественно утилитарные потребности общества, обусловленные приоритетом ценностей материально-технического плана над духовно-нравственными. Проблема повышения качества социоприродных отношений продолжает оставаться «периферией» научных исследований (ориентирующихся в основном лишь на совершенствование прикладных технологий по ликвидации *последствий* нерациональной деятельности человека). Ориентация научного знания на осмысление *сущест-*

ствующего «порядка вещей», приводит к недостаточному осмыслению перспектив социоприродного развития; к акцентированию внимания на решение проблем «экзистенционального» характера, связанных с существованием непосредственного, *эмпирического* человека. Иллюстрацией этому, в частности, служит то обстоятельство, что концепция ноосферогенеза является объектом анализа в основном философии и футурологии, а зачастую, и учений околонатурного характера [22].

Как результат, в настоящее время наблюдается определенный «отрыв» мировоззренческой рефлексии, складывающейся социоприродной «обстановки» от потребностей ее научно - и социально организованного преобразования, тенденция воспроизводства нерациональных форм социоприродной деятельности. (Смотрим об этом подробнее 2.1. настоящей работы.)

Одним из следствий рассмотренных противоречий становится формирование в общественном сознании ряда пессимистических умонастроений, связанных с отношением к научным технологиям, научному знанию в целом как к представляющим угрозу для дальнейшего устойчивого развития цивилизации. Отражением данных умонастроений становятся призывы к регламентации развития науки (антисциентизм, аллармизм); к необходимости отказа от научного знания как такового (неоруссоизм).

Мы полагаем, что в настоящее время, существование подобных мировоззренческих взглядов является не только необоснованным, но и несет в себе опасность. В условиях углубления экологических проблем, любые попытки ограничения характера развития науки, а тем более отказ от нее, могут обернуться самыми катастрофическими последствиями для человечества.

Связано это с тем, что развитие науки и технологий, во-первых, является тем фактором, который определяет горизонты производительных возможностей экономики, а потому и весьма во многом – структурные характеристики общества [136, с. 29]. Во-вторых, характер и уровень развития научного знания, определяет специфику (точнее степень экологичности) повседневной практической деятельности человека. В-третьих, возникновение науки – это результат

эволюционного совершенствования нервно-психической организации живых организмов (см. ниже, *психогенез*). Отказ от нее означает попытку *искусственного* поворота вспять того глобального процесса, который в итоге привел к появлению разума, мысли.

В ноосферогенезе НТР способствует становлению технологий рациональной преобразовательной деятельности человека. В условиях экологического кризиса научно-техническая революция содействует развитию ценностно-мотивационной сферы личности (за счет гуманизации и гуманитаризации научного знания), росту и углублению интеграционных процессов в обществе, формирует отношение к науке, научному знанию как к одним из основополагающих механизмов решения глобальных проблем человечества.

Антропосоциогенез. В ноосферогенезе развитие преобразовательной деятельности осуществляется в рамках неразрывного единства процессов формирования морфологического типа современного человека, совершенствования его когнитивно-интеллектуальных способностей, эволюционирования социально - и научно-организованной производственной деятельности (т.е. в условиях антропосоциогенеза).

Процесс становления разумного человечества наглядно отражает анализ производственных этапов антропосоциогенеза: доиндустриального, индустриального и постиндустриального.

На доиндустриальном этапе геологическое значение человечества начинает проявляться, начиная с неолитической эпохи, с того периода, когда переход от присваивающей к производящей деятельности, способствовал возникновению агрокультурных экосистем, а последующее развитие процессов разделения труда и появление ремесел – к созданию искусственных антропогенных ландшафтов – городов, рудников, ирригационных систем и т.д.

Развитие знаний об окружающем мире и совершенствование навыков практической деятельности способствовали возникновению промышленного производства, позволившего человечеству не только широко применять имеющиеся природные материалы, но и создавать на их основе новые, *техногенные*

объекты с заранее заданными свойствами (сплавы металлов, искусственные красители и т.д.).

В этот период человек впервые инициирует масштабные перемещения вещества и энергии: изменяет минералогический состав почв и горных пород; ландшафтную структуру окружающей его местности, гидрологический режим водных ресурсов и т. д.

На индустриальном этапе антропосоциогенеза воздействие человека на природные системы начинает проявляться уже на макроуровне. Благодаря развитию научного знания и совершенствованию технических средств преобразования природы, человек начинает влиять на *интегральные* параметры биосферы. (В форме изменения газового состава атмосферного воздуха, режима поверхностных вод, сейсмической активности Земли и т.д.)

На постиндустриальном этапе воздействие человека на природу резко увеличивается. Причиной этому стало накопления обществом информации о закономерностях функционирования биосферы, а также дальнейшее развитие науки и техники (молекулярной физики, биотехнологий, микробиологии, генной инженерии и т. д.), ориентируясь на достижение которых человек получил возможность не просто влиять, но и (в определенной степени) *изменять* характер макроэволюционного процесса.

Становление человеческого общества, процесс совершенствования социальных отношений, невозможно проанализировать, не обращаясь также и к специфике исторического развития философских представлений о мировоззренческом статусе разумного существа.

Интерес к человеку как к специфическому объекту философского (и научного) познания начинает усиливаться уже в эпоху Возрождения. В этот период человек впервые начинает рассматриваться как творческая личность, создатель многообразного мира духовной и материальной культуры.

В Новое время объектом исследования становится разумная деятельность человека, его способность к рациональному осмыслению объективного порядка вещей и явлений.

Начиная с эпохи Просвещения человек превращается в основной объект философского анализа, своим существованием и целенаправленной деятельностью определяющим упорядоченность и гармонию окружающего Мира.

Следствием развития философских представлений о разумном существе, характере и мотивах его целесообразной деятельности, стала формулировка так называемого *антропологического* принципа.

Данный принцип, введенный и обоснованный Л. Фейербахом и развиваемый в настоящее время экзистенциализмом и философской антропологией, утверждает человеческую личность в качестве единственной, высшей и универсальной мыслящей субстанции, в лице которой окружающий мир созерцает и познает свою сущность. Природа, согласно этому принципу, — высшая реальность, а человек — *компендиум* этой реальности [132].

Антропологический принцип рассматривает историю становления человеческого знания как историю *человечества* как такового, а мыслящее существо как категорию, на основе которой осуществляется последующий анализ феноменов мышления, социальности, объективности и т.д.

Антропологический принцип служит основанием для позиционирования человека в качестве субъекта и объекта ноосферогенеза. Антропосоциогенез здесь выступает как история развития способностей человека к познанию, самопознанию и *осознанию* своей экзистенциальной сущности. Антропологический принцип способствует формированию представлений о том, что только целенаправленная деятельность мыслящего существа способна изменить окружающую действительность, сформировать такой тип объективной реальности, условия которой будут способствовать наиболее благоприятному проявлению внутренних качеств человека.

В ноосферогенезе антропосоциогенез способствует становлению и совершенствованию когнитивно-интеллектуальных способностей человечества, развитию его социальной организации и производственных отношений. Именно с появлением человека окружающий мир превратился в объект преобразова-

ния, *очеловечивания*, подчиняясь в своем развитии не только естественным законам, но и потребностям и желаниям мыслящего существа.

Психогенез. Возникновение концепции ноосферогенеза стало результатом замечательного эмпирического обобщения, сформулированного основоположником учения о ноосферогенезе В. И. Вернадским. Это обобщение звучит следующим образом: *эволюция живого вещества идет в определенном направлении*.

В работе «Научная мысль как планетное явление» В.И. Вернадский писал: «человек должен понять, <...> что *он не есть случайное, независимое от окружающего* – биосферы или ноосферы – свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение, по крайней мере, двух миллиардов лет» [26, с. 122].

В основе этого процесса (Д.Д. Дана назвал его – «цефализацией», Д. Леконт – «психозойской эрой») лежит нервно-психическое развитие живых организмов, усовершенствование нервной ткани, в частности мозга, и, в конечном счете, возникновение *разума* и связанной с ним новой формы биогеохимической энергии – энергии человеческой культуры, масштаб проявления которой в настоящее время позволяет говорить о превращении человечества в новую *небывалую* геологическую силу.

В.И. Вернадский рассматривает ноосферогенез как процесс, связанный с *непрерывающимся* совершенствованием *психической* организации живого вещества, с возникновением и эволюционным развитием *разума*. В отличие от него, Т. Шарден психогенез и ноогенез дистанцирует, полагая, что возникновение разума стало той чертой, которая разделяет эволюционный процесс на два векторных направления: эволюцию психики (психогенез) и эволюцию духа (ноогенез) [119, с. 122].

Основываясь на концептуальных разработках В.И. Вернадского, а также принимая во внимание специфику нашего исследования (*социально-философский анализ проблемы ноосферогенеза*), мы полагаем, что дистанциро-

вать психогенез и ноогенез не совсем корректно. Эти процессы, по нашему мнению, тесно взаимосвязаны, и эта взаимосвязь основывается на представлении о психогенезе как *компоненте* ноосферогенеза.

Аргументируем наш тезис следующими положениями. Во-первых, становление ноосферогенеза представляет собой результат совершенствования когнитивно-интеллектуальных способностей человечества; его нервно-психической организации. Во-вторых, эволюционный процесс идет в направлении постоянного роста проявления в биосфере разумного «начала». Предположения о финалистском характере этого процесса (в виде смены психогенеза ноогенезом) говорит о существовании в природе некой целеполагающей субстанции, (Бога, Логоса, Нуса, Демиурга и прочее), а этот «факт», эмпирически не обоснован. В-третьих, концептуально-теоретическое «поле» ноосферогенеза шире такового психогенеза, поскольку первый включает в себя аспекты не только естественно – но и социально-эволюционного процесса. В-четвертых, в современной литературе, посвященной проблеме становления ноосферогенеза, возникновение человеческого разума в основном рассматривается как рубеж, приведший не к смене направленности эволюционного процесса, а к его дихотомии на эволюцию биологическую и эволюцию психосоциальную (смотрим, например, исследование Н.А. Косолапова) [62, с. 60-68].

Феномен психогенеза следует рассматривать как феномен геологический. В историческом плане развитие нервно-психической организации человека, связанной со структурно-морфологическими изменениями головного мозга, идет крайне медленными темпами (если вообще идет). Поэтому в современных условиях о психогенезе следует говорить скорее как о процессе, связанном с уточнением и углублением использования разума в рамках сознательного изменения социальной обстановки, обусловленного ростом научного знания [24, с. 388].

В ноосферогенезе психогенез привел к возникновению мыслящей формы движения материи – человека, способствовав, тем самым, переходу биосферы на новый качественный этап своего развития – развития, при котором форми-

рование и совершенствование структурных компонентов естественной среды детерминируется как космическими закономерностями, так и целенаправленной деятельностью разумного существа.

Культурогенез. Одним из основных компонентов ноосферогенеза является также культурогенез – процесс социальной и исторической динамики культуры, заключающийся в порождении новых культурных форм и их интеграции в существующие культурные системы, а также в формировании новых культурных систем и конфигураций [133].

Культурогенез имплицитно присущ человеческому обществу. Его становление обусловлено тем, что процесс динамического развития духовной организации социума, характер трансформационной изменчивости культурных видов и типов, продиктован необходимостью адаптации человечества к меняющимся условиям его существования в окружающем мире.

В культурогенезе выделяются целый ряд частных процессов: генезис культурных форм и норм, формирование новых культурных систем человеческих сообществ (социальных, этнических, политических, конфессиональных), культурных межэтнических общностей, исторических типов культурных систем и т.д. [133].

В силу специфики нашей работы, компонент культурогенеза мы анализируем в контексте генезиса некоторых культурных норм, связанных с эволюцией этических аспектов отношения человека к преобразуемой им природе.

Анализируя культурный опыт различных цивилизаций, можно отметить, что традиции экофильного отношения к природе начинают формироваться уже в философских системах античного периода (особенно в Восточной философии).

Так, в джайнизме, центральной провозглашалась необходимость следования принципу ахимсы – непричинения вреда живой природе; отказа от видов деятельности, способных причинить ущерб окружающему миру.

В даосизме – предназначение человека состояло в необходимости в своих поступках следовать Земле, естественному ходу вещей и событий.

В индуизме этический подход проявляется в необходимости нравственного совершенствования человека на разных стадиях его существования, в отношении к животным (в частности, к корове) как к объектам религиозного поклонения, воплощающим в себе образ героев духовного эпоса. (Арджуна в Бхагавадгите).

В Средние века и в Новое время дистанцирование человека и окружающего мира привело к тому, что экоэтические принципы были преданы забвению. Произошла нравственная переоценка смысла человеческой деятельности: от традиций гуманного отношения к природе к традициям экологического утилитаризма и индивидуализма.

Необходимость реактуализации экоэтических принципов возникает на индустриальном этапе социогенеза, в эпоху, когда состояние природной среды начинает резко ухудшаться. В этот период рождается феномен русского космизма – философско-мировоззренческой системы, основанной на принципах целостного видения человека и природы (см. подробнее 1.1. настоящей работы).

В условиях современного общества имеет место процесс интериоризации экоэтических ценностей в психодуховную сферу социума и индивида. Экологический утилитаризм и «радикальный» антропоцентризм начинают сменяться нравственным отношением к природе и антропоцентризмом «рациональным»; одностороннее доминирование – на отношения социоприродного паритета; индивидуализм и эгоцентризм на принципы синергии и кооперации.

В ноосферогенезе культурогенез способствует становлению нравственного отношения человека к преобразуемой им природе. А это отношение, в свою очередь, определяет характер и направленность его практической деятельности. Становление рациональных форм социоприродного взаимодействия возможно лишь в том случае, если окружающий мир перестанет восприниматься в сознании человека в качестве объекта утилитарного воздействия; обретет присущую ему объективную значимость.

Информационная революция. Со второй половины XX века развитие человечества идет в условиях информационной революции: процесса, связанного с резким увеличением объема циркулирующей в обществе информации, способов ее создания, хранения и скорости передачи.

В истории человечества произошло несколько информационных революций [98].

Первая из них была связана с изобретением письменности (раннеантичная эпоха). Ее значение состояло в том, что «научное» знание, до этого передававшееся в устной форме, стало фиксироваться с помощью знаков, символов и таким образом сохраняться, приумножаться и транслироваться последующим поколениям людей.

Вторая информационная революция стала возможной благодаря появлению книгопечатания (середина XV века). Это способствовало широкому тиражированию научного знания, его популяризации в широких кругах населения.

Третья, информационная революция (вторая половина XIX – начало XX века), основывалась на возникновении новых технологий передачи информации (радио, телефон, телеграф) и привела к формированию единого информационного пространства, в рамках которого научное знание в достаточно короткие сроки становится объектом всестороннего анализа множества людей.

В условиях «четвертой» информационной революции (с 70х гг. XX века) информационные процессы начинают развиваться не только «вширь» (т.е. в плане совершенствования технологий передачи информации), но и «вглубь» (в рамках развития возможностей по ее целенаправленному *созданию*).

В современном обществе складываются предпосылки для формирования феномена *планетарного* мышления: формы когнитивной деятельности, основанной на интеллектуальном взаимодействии субъектов информационного обмена, итогом которой становится «объективизация» идей, знаний и, как следствие, их более интенсивное и разностороннее развитие и использование в различных областях человеческой деятельности. (Более подробно об этом, см. главу 2.2. настоящей работы.)

В ноосферогенезе информационная революция способствует «выходу» научного знания на ступень глобальной рефлексии экологических проблем, предоставляет человечеству технические возможности для своевременного и адекватного реагирования на негативные изменения в системе «общество – природа». В условиях актуализации глобальных проблем данные аспекты целесообразной деятельности имеют одно из приоритетных значений.

Глобализация. Тенденции универсализации различных аспектов научно-рациональной, культурной, политической и прочих видов деятельности, приводят к тому, что в настоящее время формируется единое культурно-цивилизационное пространство.

В основе этого процесса лежат явления глобализации — феномена осознания мира как интегральной целостности взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимозависимых «субъектов» цивилизационного развития.

Глобализация – многоплановое понятие, включающее в себя аспекты, связанные с изменением характера отношений в плане: экономики (формирование транснациональных производственных корпораций, единого финансового рынка, стандартизация товаров и торговых марок); политики (переход к международным законодательным стандартам, создание военно-политических союзов); культуры (интернационализация науки, формирование единой образовательной системы, рост межконфессионального взаимодействия, унификация культурных потребностей) и т. д.

Истоки глобализации можно проследить уже в античном мире, на этапе становления Римской империи, в условиях которой впервые проявился феномен взаимодействия культур и явления «международного» разделения труда.

На этапе Великих географических открытий, в условиях развития колониальной политики, начинается процесс интернационализации экономической деятельности, одним из проявлений которой стало возникновение международных торговых компаний.

В XIX веке мощным толчком глобализации стал процесс индустриализации, приведший к росту инвестиционного обмена и торгового сотрудничества

между развитыми странами, а также рост международной напряженности, связанный с обострением борьбы за колонии и приведший, к формированию военно-политических союзов.

В XX веке развитие транспорта, системы международной телефонной связи, а затем и появление информационных технологий, способствовало превращению мирового пространства в единую социокультурную целостность, (так называемую «глобальную деревню»).

В настоящее время интеграционные процессы обнаруживают тенденцию к углублению. Глобальный характер приобретает научный прогресс; формируется система непрерывного образования, ориентированная на креативную педагогику и опирающаяся на информационные технологии; развивается обмен духовно-интеллектуальными ценностями; распространяется массовая культура, основанная на стандартизации и унификации потребительских интересов; возрождаются религиозные традиции и т.д. [147, с.11].

В ноосферогенезе глобализация способствует унификации экологической политики общества. Объединение отдельных субъектов цивилизационного процесса в единую социокультурную общность способствует формированию представлений о человечестве как единой космопланетарной целостности, полноценное существование и развитие которой возможно лишь при условии своевременного, адекватного и всестороннего реагирования на угрозы глобального характера.

Техногенез. К началу XXI века, благодаря развитию научной мысли и совершенствованию направляемой ею социальноорганизованной техники, человеческая деятельность охватила всю планету, проникла в пространства ближнего Космоса.

Ускорение *техногенеза* (техногенез – процесс развития техники и технологий, обеспечивающих более полное освоение человеком природных процессов и явлений) стало возможным благодаря появлению целого ряда технико-инновационных решений, проявившихся в условиях развития НТР. В частности, переход к использованию энергии атомного ядра, развитие информацион-

ных и телекоммуникационных технологий, роботизация и автоматизация производства, использование синтетических и композиционных материалов и т. д.

В ноосферогенезе техногенез характеризует интенсивность освоения человеком природной среды.

Так в период камня таковой идет в направлении использования животных и растений, каменного инвентаря и орудий. Деятельность человека носит характер приспособления к окружающим природным условиям (элементы преобразования присутствуют, но они незначительны).

В период металлов – начинается использование меди, бронзы, затем и железа. Совершенствование орудий труда способствует росту интенсивности преобразования природных систем (за счет строительства ирригационных сооружений, проведения горных работ и т.д.).

В период простых механизмов начинается развитие ремесел, совершенствуются сельскохозяйственные технологии (дву- и трехполье, севооборот). Интенсивность освоения природных явлений усиливается.

В период машин ускоренными темпами идет развитие промышленное производства. В результате деятельность человека в природе приобретает экспансионистский характер.

На современном этапе (период автоматов) рост освоения человеком природных явлений приводит к тому, что полем его преобразовательной деятельности становится вся планета. Человек начинает осваивать пространства ближнего Космоса [11, с. 133].

Столь значительная роль техногенеза в целенаправленном изменении социоприродной среды в настоящее время привела к формированию своеобразной мировоззренческой позиции, авторы которой полагают, что в условиях экспоненциального роста техномассы и техновещества, следует говорить не о ноосферогенезе как глобальной стратегии развития, направленной на становление форм научноорганизованного, разумного управления человеком биосферой, а о *техногенезе*: объективном процессе совершенствования технических средств преобразования природы [9, с. 248-251; 10, с. 107-115].

По нашему мнению, точка зрения, рассматривающая техногенез в качестве фундаментальной основы осуществляемых социоприродных преобразований, не является достаточно обоснованной. Связано это с тем, что, во-первых, ноосферогенез связан не с научно-организованным *управлением* биосферой, а со становлением форм научно-организованного, ценностно - и духовно ориентированного *взаимодействия* человека (общества) и природы. Во-вторых, ноосферогенез характеризует собой *стратегию* социоприродного взаимодействия (т.е. общую направленность развития системы человек – природа), техногенез же – *тактику* (т.е. способ ее реализации). И, в-третьих, в условиях преобладания в общественном сознании утилитарно-потребительских смысложизненных ориентиров, решение глобальных проблем требует не только совершенствования технических средств, с помощью которых человек осуществляет преобразование природы, но и изменения сложившихся в обществе форм мировоззрения, ценностей и духовных потребностей.

В ноосферогенезе, техногенез отражает процесс развития технологий преобразовательной деятельности человека, способствует росту масштабов проявления в биосфере мыслящего вещества.

Таким образом, завершая рассмотрение первой главы, мы считаем необходимым сформулировать следующие выводы:

1. Процесс формирования представлений о ноосферогенезе имеет многовековую историческую традицию. Начиная с античной эпохи человек пытался осмыслить свое положение в природе, найти пути сохранения своего единства с ней. Возникновение учения о ноосферогенезе стало закономерным итогом философской и научной рефлексии феномена разумной преобразовательной деятельности человечества как фактора, способствующего оптимальному взаимодействию компонентов социоприродной среды.

2. Ноосферогенез – это глобальный процесс рационализации и оптимизации социоприродных отношений, обусловленный становлением форм научно-организованного, ценностно - и духовно ориентированного взаимодействия человека (общества) и окружающего мира. Ноосферогенез обладает следующими

сущностными свойствами: способностью влиять на динамику и характер естественно-эволюционных процессов; направленностью на возрастание рациональности взаимодействия человека (общества) и природы; обусловленностью степенью и характером развития научного знания; взаимосвязью с развитием интеграционных процессов в обществе, зависимостью от сложившихся ценностно-мировоззренческих ориентаций по отношению к природе; универсальностью.

3. К компонентам ноосферогенеза относится целостная совокупность социально детерминированных и естественно-эволюционных процессов, взаимодействие которых определяет его объективный, целенаправленный и закономерный характер. К основным компонентам ноосферогенеза относятся: научно-техническая революция, антропосоциогенез, психогенез, культурогенез, информационная революция, глобализация, техногенез.

ГЛАВА 2. НООСФЕРОГЕНЕЗ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.

2.1. Факторы ноосферогенеза.

Ноосферогенез реализуется под воздействием целостной системы факторов, влияющих на *качественную* специфику его феномена.

В современной философской литературе проблема факторов ноосферогенеза, особенно объективных, разработана недостаточно. Исключением является докторская диссертация С.В. Коваленко: «Философско-антропологические аспекты ноосферогенеза», где эти факторы рассматриваются в контексте позиционирования эмпирического человека в рамках естественно-научных и философских исследовательских подходов [56, с. 115-131]. Причиной этого обстоятельства, на наш взгляд, являются распространенные представления о ноосферогенезе как процессе, жесткодетерминированном *целенаправленной* социальной деятельностью, на фоне которой объективные закономерности, связанные со спецификой развития естественно-эволюционного и общественно-исторического процессов; с особенностями проявления ряда социокультурных феноменов; либо игнорируются, либо рассматриваются как имеющие несущественный, акцидентальный характер.

Конституируя ноосферогенез как *объективный* целенаправленный и закономерный процесс, направленный на рост рациональности проявления в биосфере мыслящего вещества, но при этом, полагая, что деятельность человека, связанная с возможностью предвидения, оценки и изменения существующих тенденций развития объективного мира, способна оказывать определенное *влияние* на характер протекающих в нем процессов (в плане выработки ряда ограничений на виды деятельности, способные снизить устойчивость биосферы), мы считаем, что к факторам ноосферогенеза следует отнести целый ряд процессов и явлений объективного и субъективного характера, *комплексное* воздей-

ствие которых определяет специфику ноосферогенеза в условиях информатизации современного общества.

Проанализируем объективные факторы ноосферогенеза. К основным из них мы отнесем ряд закономерностей, характеризующих человека в качестве субъекта эволюционного процесса, существование и деятельность которого в природе обусловлено интегральными, физическими параметрами биосферы, (космобиопсихосоциальная сущность человека); ряд аспектов общественно-исторического процесса и социокультурной деятельности, которые проявляются и существуют независимо от особенностей индивидуального и массового сознания, его природы, интересов и имеющие «нейтральный», безотносительный к деятельности индивида (ов) характер, (закон социальной приемственности, социальный и научно-технический прогресс); а также специфику становления рациональных форм социоприродной деятельности (противоречивый характер ноосферогенеза).

Рассмотрим особенности космобиопсихосоциальной сущности человека.

Современные философские представления об антропологической природе человека и мотивах его преобразовательной деятельности в значительной степени основываются на достижениях так называемого «постнеклассического» этапа развития научного знания.

Если неклассическая наука занималась преимущественно исследованием физической реальности, «равнодушной» к человеку как социально-культурному феномену, противопоставляемому таковым естественной природы, то в рамках постнеклассического *универсализма* человек «вливается» в эволюционный процесс, становится его непосредственным участником. Изменяются представления об антропологической сущности человека. Объективный статус приобретают не только процессы и явления, существующие «безотносительно» к нему, но и сам человек: особенности его физиологии, сознания, мышления, психической деятельности и т.д.

Формирование отношения к человеку как неотъемлемой части естественного мира имеет многовековую философскую традицию, восходящую еще к

стоическим школам древней Греции и Рима. (Смотрим подробнее об этом 1.1. настоящей работы.)

В настоящее время данные мировоззренческие взгляды получают свое эмпирическое обоснование в космологических исследованиях и, в частности, в двух вариантах так называемого «антропного космологического принципа».

Слабый антропный принцип утверждает: положение человека во Вселенной является привилегированным в том смысле, что оно совместимо с нашим существованием в ней в качестве наблюдателей. Сильный антропный принцип гласит: «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные постоянные, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей» [56, с. 120].

Основой антропного принципа являются антропные аргументы. Их сущность состоит в точном согласовании фундаментальных физических параметров (гравитационная постоянная, постоянная Планка, скорость света и т.д.), ничтожное изменение которых (даже на сотые доли процента) привело бы к тому, что никакие стабильные космические образования и, следовательно, жизнь во Вселенной оказались бы невозможны....

Антропные принципы и антропные аргументы являются основанием для позиционирования человека в качестве непосредственного участника эволюционного процесса; компонента сложившегося космического *холизма* (феномена объективной целостности окружающей природы).

Являясь частью *самоорганизующейся* Вселенной, человечество отражает логику развития нашего мира, тенденции его эволюционных изменений. В их основе, согласно концепции универсального эволюционизма, лежат механизмы отбора форм организации живого вещества, наиболее соответствующих принципам устойчивого существования биосферы [82, с. 129-131].

Возникновение человека способствовало внесению в объективный эволюционный процесс элементов *предсказуемого* развития; позволило дополнить стратегию природы «стратегией разумного человечества», направленной как на развитие адаптационных механизмов его приспособления к условиям окружа-

ющей среды как существа биологического, так и на изменение существующей природной рациональности в соответствии с потребностями и желаниями человека как существа социального.

Своеобразие человеческого рода, заключающееся в его одновременной принадлежности к разным формам движения материи, позволяет охарактеризовать человека как уникальное *космобиопсихосоциальное* существо, существование и развитие которого во Вселенной сопоставимо со статусом ее наблюдателя и трансмутатора. Деятельность человека, связанная с преобразованием биосферы, – это деятельность, осуществляемая в «русле» самоорганизации Универсума. А это стихийное явление, «корни которого лежат глубоко и подготовлялись эволюционным процессом, длительность которого исчисляется сотнями миллионов лет» [24, с. 252-253].

Одним из важных факторов ноосферогенеза является закон социальной приемственности. Его специфика связана с ориентацией социальных преобразований, имеющих место на протяжении исторического процесса, на прогрессивное наследие, накопленное человечеством за предыдущий период своего существования.

В ноосферогенезе закон социальной приемственности реализуется в развитии форм рационального природопользования и экофильного отношения человека к окружающему миру.

Так, уже в архаичных обществах, имела место традиция почитания священных мест (представляющих собой зачастую уникальные по ландшафтному сочетанию природные образования), деятельность в пределах которых была строго регламентирована первобытными законами (табу). Широким распространением пользовались культы поклонения объектам живой природы: деревьям, животным, источникам и т.д. В позднеантичную эпоху и в средние века рационалистическая тенденция проявилась в стремлении оградить ряд природных ландшафтов от пагубного воздействия хозяйственной деятельности человека. (За счет сезонного ограничения, к примеру, сроков охоты.) В Новое время создаются первые природные резерваты.

В условиях современного общества, в связи с катастрофическими изменениями природной среды, актуализируются проблемы, связанные с всесторонней рационализацией деятельности человека. Формируется экологическое законодательство, совершенствуется система экологического образования и воспитания, развивается деятельность природоохранных организаций и т.д.

Закон социальной преемственности реализуется и в форме исторического развития биосферосовместимых технологий производства (в частности, возникновение земледелия и скотоводства в неолите позволило перейти от присвоения к *воспроизводству* природных богатств); в сознательной рефлексии проблем социоприродного развития (возникновение науки, к примеру, привело не только к совершенствованию знаний человека об окружающем мире, расширению его кругозора, но и способствовало формированию представлений о последствиях применения этих знаний на практике); в явлениях частичного возврата к использованию допромышленных (экофильных) форм и способов получения сырья и энергии (технологии получения биотоплива из органических отходов, использование альтернативных источников энергии) и т.д.

Важным фактором ноосферогенеза является *научно-технический прогресс* – процесс поступательного развития науки и техники, связанный с внедрением инновационных технологий в различные области хозяйственной и производственной деятельности человечества.

Так уже на ранних этапах антропосоциогенеза потребность в биологической адаптации к условиям окружающей среды способствовала возникновению феномена орудийной деятельности, позволившего человечеству (за счет совершенствования технологий добычи биологических ресурсов и овладения огнем) увеличить свою численность, заселить территории с неблагоприятным климатом. Развитие орудийной деятельности, повлекшее за собой эволюцию интеллекта, способствовало накоплению объективных знаний об окружающем мире. Их практическое воплощение привело к совершенствованию механизмов преобразования природы. Результатом появления науки как специфической сферы духовной деятельности стал экспоненциальный рост воздействия человека на

природу, его превращение в геологический фактор планетарного масштаба. Это актуализировало проблему согласования объективных потребностей общества и возможностей их целенаправленного удовлетворения с регенерационным потенциалом биосферы. Началось развитие технологий, направленных на минимизацию отрицательного антропогенного воздействия, на природу (технологии ресурсосбережения, рекультивации ландшафтов, воспроизводства биологических ресурсов и т.д.). Возникшая в конце XX века угроза антропоэкоумницида способствовала началу переориентации научно-технического прогресса на задачу сохранения объективных условий существования человека; недопущение перехода инициированных им негативных изменений природной среды в катастрофические.

К объективным факторам ноосферогенеза относится и *социальный прогресс* – процесс усложнения социальной организации общества, связанный с укреплением общественных связей, смягчением социальных противоречий, улучшением условий жизни людей.

В основе социального прогресса лежит объективная потребность общества в реализации принципов социальной справедливости.

Понятие социальной справедливости на всех этапах человеческой истории в основном ассоциировалось с представлениями об имущественном равенстве. Вплоть до начала XX века рационально устроенное общество в первую очередь понималось как общество, в котором отсутствуют богатые и бедные, а материальные блага распределяются в соответствии с индивидуальным вкладом человека в процесс их производства. На этом были построены все социальные утопии, начиная от Т.Мора и заканчивая К.Марксом. Стремление отдельных социальных слоев реализовать мечты об идеально устроенном обществе лежало в основе революций и военных переворотов, приводящих к уничтожению тысяч невинных людей и заканчивающихся, как правило, реставрацией ранее сложившихся имущественных отношений.

В настоящее время общество отошло от сугубо «материалистического» понимания социальной справедливости. Уникальность каждого человека, свое-

образии его индивидуальных потребностей, желаний и способностей, показали иллюзорность представлений об обществе, где царит всеобщее равенство. Целый ряд кризисных явлений, связанных с системным ухудшением условий человеческого существования, явлениями духовного декаданса, дегенеративными психофизическими изменениями и т.д., привели человечество к пониманию того, что социальная справедливость – это, прежде всего, возможность каждого индивида равноправно с другими участвовать в решении актуальных проблем (не обязательно глобального характера), влиять на политику государства, свободно отстаивать личные интересы, защищать свои честь и достоинство, строить свою жизнь в соответствии с индивидуальными потребностями и интересами.

Социальный прогресс проявляется как динамичный процесс. В историческом плане его развитие связано с возрастанием роли личности в политической жизни государства; с углублением интеграционных процессов в экономической, политической и духовной сферах общества; с распространением принципов ненасилия в решении социальных, этнических и политических конфликтов; с преодолением антагонизма между индивидуальными, групповыми и общечеловеческими целями общественного развития и т.д.

В условиях глобального экологического кризиса одной из приоритетных задач социального прогресса становится необходимость укрепления социальных связей. Обусловлено это тем, что разработка оптимальной стратегии социоприродного развития должна учитывать и основываться, в первую очередь, на интересах широкой общественности, а не финансово-экономической и политической элиты, лоббирующей законы, по принципу их соответствия личным интересам. Необходимость рационализации социоприродных отношений требует концентрации интеллектуальных и материально-вещественных ресурсов общества. Данная задача под силу лишь *планетарному* человечеству.

Объективным фактором также является и *противоречивый характер ноосферогенеза*. Воздействие данного фактора связано с неоднозначным и неод-

народным характером становления рациональных форм социоприродной деятельности в пространственно-территориальном отношении.

Развитие технологий рационального природопользования наиболее интенсивно шло в тех районах планеты, где суровость природных условий вынуждала человека задействовать свой интеллектуальный потенциал для целенаправленного преобразования природной среды соответственно задаче обеспечения своего оптимального физического существования (Европейский субконтинент, Северная Африка, Месопотамия и т.д.). Меньшей интенсивностью ноосферогенез характеризовался там, где природно-климатические показатели не являлись препятствием для развития целесообразной хозяйственной деятельности человека (Центральная Африка, Юго-Восточная Азия и т.д.).

В настоящее время особенности становления рациональных форм социоприродной деятельности связаны с комплексом обстоятельств, характеризующих явления диссонанса сложившихся форм мировоззрения и традиций хозяйственной деятельности. Это, в свою очередь, обуславливает наличие региональной специфики в развитии системы экологического образования и воспитания; в особенностях практического применения научных исследований и достижений; в характере осуществляемой государствами экологической политики и т.д. (Более подробно данные аспекты будут рассмотрены в 2.2. настоящей работы.)

Помимо объективных, на становление ноосферогенеза оказывают воздействие и факторы субъективные. К субъективным факторам ноосферогенеза мы отнесем те аспекты социокультурной деятельности, которые в своем конкретном проявлении зависят от особенностей, природы и интересов индивидуального и массового сознания; отражающие способность человека к предвидению, оценке и целенаправленному изменению существующих тенденций развития объективного мира. К основным субъективным факторам, по нашему мнению, относятся: экологическая политика государства, средства массовой информации, экологическое образование и воспитание, экологическое сознание общества. Рассмотрим субъективные факторы более обстоятельно.

Экологическая политика государства воздействует на ноосферогенез посредством реализации ряда законодательных актов, направленных на рационализацию и оптимизацию природопреобразовательной деятельности человека.

В настоящее время основой государственной экологической политики является принятая в 2002 году Экологическая доктрина Российской Федерации. В ее основе лежит реализация следующих стратегических задач:

«- сохранение и восстановление природных систем, их биологического разнообразия и способности к саморегуляции как необходимого условия существования человеческого общества;

- обеспечение рационального природопользования и равноправного доступа к природным ресурсам ныне живущих и будущих поколений людей;

- обеспечение благоприятного состояния окружающей среды как необходимого условия улучшения качества жизни и здоровья населения» [145].

В ходе реализации экологической политики большое значение имеет деятельность государства, связанная с целенаправленным формированием общественного мнения, касающегося вопросов и проблем состояния природных систем, отношения к нерациональным видам социоприродной деятельности и т.д. Формирование общественного мнения основано на беспрепятственном предоставлении гражданам объективной экологической информации; на «прозрачности» властных решений; на предоставлении общественности возможности участвовать в разработке экологического законодательства; на популяризации рациональных видов экологической деятельности и т.п.

Велика роль государства также в разработке системы экологического образования и воспитания, в осуществлении экологического мониторинга отдельных природных систем и территорий, в организации и регулировании деятельности природоохранных организаций.

В становлении ноосферогенеза велика заслуга экологического образования и воспитания, важнейшей задачей которых (помимо усвоения теоретических знаний) становится формирование ценностного отношения человека к природе, развитие его духовно-творческого потенциала.

В процессе экологического образования и воспитания большое значение приобретает необходимость обучения человека навыкам осуществления нравственного *выбора* между видами практической деятельности, обусловленными своеобразием проявления конкретных жизненных ситуаций. Особенно в условиях, когда обыденно-практическое знание о целесообразных мотивах совершения поступков вступает в конфликт со знанием концептуально-теоретическим, которое может быть противоречивым само по себе или по-разному интерпретироваться в различных теоретических традициях [35, с. 63-64].

По нашему мнению, в ноосферогенезе проблемам образования и воспитания должно уделяться приоритетное значение. Необходимость рационализации социоприродных отношений требует изменения, прежде всего, характера *поступков* человека по отношению к преобразуемой им природе. А это возможно лишь при условии наличия четких представлений об их долгосрочных последствиях, которые не могут сформироваться стихийно.

Важным фактором ноосферогенеза являются *средства массовой информации*.

Воздействие средств массовой информации обусловлено возросшими в настоящее время возможностями человечества по созданию, хранению и передаче информации, касающейся закономерностей функционирования природной среды, особенностей взаимодействия с ней человека, прогнозированием изменений окружающей природы под воздействием антропогенного фактора и т.д.

Средства массовой информации дают возможность приобщения к культурным ценностям широких масс населения и, тем самым, способствуют воспроизводству интеллектуального потенциала общества; интенсифицируют процесс культурного обмена; усиливают интернационализацию культуры и общественной жизни в целом [54, с.80].

Благодаря средствам массовой информации, индивид получает сведения эколого-правового характера, своевременно узнает о техногенных авариях и катастрофах; получает возможность непосредственно влиять на экологическую

политику государства (путем организации акций протеста и гражданского неповиновения), участвовать в формировании общественного мнения и т.д.

В настоящее время в науке и в философии интенсивно развиваются исследования, связанные с гипотезой о существовании так называемой «атрибутивной информации», т.е. информации, имеющей субстанциальный характер, равноценный таковому структурных элементов мироздания: материи, энергии, массе и движению. Так, ряд мыслителей (И.И. Юзвизин, В.П. Казначеев, Е.А. Спирин и др.) предполагают, что Универсум является сосредоточением информации обо всех материальных процессах и явлениях, имевших место в прошлом, настоящем и в будущем. Задача человека состоит в том, чтобы подобрать «ключ» к расшифровке космической информации в целях ее дальнейшего использования для разработки механизмов управления природными и социальными процессами и явлениями (урожайностью культур, решения вопросов здравоохранения, науки, образования и т.д).

Ряд исследователей рассматривает «факт» наличия в Космосе атрибутивной информации как доказательство эмпирического существования ноосферной общественной формации. (Иллюстрацией этого, в частности, являются опыты В.И. Сурнина по обнаружению корреляционной связи текущих флуктуаций в электромагнитном поле Земли, т.н. «белого шума», с глобальными событиями в социуме.) [118, с. 38-41].

Говоря о факторах ноосферогенеза, нельзя не упомянуть и специфику развития экологического сознания общества.

В ноосферогенезе характер развития экологического сознания определяет степень соотнесения ценностных мотивов преобразовательной деятельности человека с представлениями о долгосрочных последствиях антропогенного вмешательства в природные процессы.

В современных условиях необходимость качественного изменения сложившихся форм социоприродной деятельности требует ориентации экологического сознания общества на необходимость отхода от практики одностороннего

диспаратетного взаимодействия человека (общества) и природы; на развитие представлений о них как компонентах единой космопланетарной целостности.

Проведенный таким образом анализ объективных и субъективных факторов позволяет выявить механизм их воздействия на становление ноосферогенеза. Если первые, характеризуя вписанность человека в объективный процесс, иллюстрируют динамику эволюционного *роста* проявления в биосфере разумного начала, то вторые направлены на *корреляцию* феномена его преобразовательной деятельности; на повышение *качества* взаимодействия человека (общества) и природы; на придание этому взаимодействию рационального характера.

Являясь процессом эмпирическим, ноосферогенез также испытывает воздействие ряда факторов, влияющих на *интенсивность* становления рациональных форм социоприродной деятельности.

В данном контексте, по нашему мнению, следует выделить две группы факторов: факторы, способствующие реализации ноосферогенеза, и факторы, замедляющие его становление. Основанием для подобной классификации являются представления о *диалектическом* характере развития объективных процессов.

Рассмотрим факторы, способствующие реализации ноосферогенеза.

Объективный характер становления рациональных форм социоприродной деятельности связан с отношением к деятельности человека как являющейся одним из проявлений эволюционного процесса, связанного с ростом рациональности проявления в биосфере мыслящего вещества.

Несмотря на то, что на протяжении исторического процесса рост разумности зачастую сопровождался явлениями, имеющими деструктивный характер (войны, религиозный фанатизм, геноцид, культурный регресс), отбрасывающими поступательное развитие цивилизации на целые столетия назад (вспомним эпоху «мрачного» средневековья), символичным является тот факт, что ноосферогенез *никогда* не испытывал своей остановки, а тем более, поворота

вспять, более того, после своего замедления, он *всегда* возобновлялся с новой интенсивностью.

Объективный характер становления ноосферогенеза наглядно отражает специфика развития научного знания. Уже В.И. Вернадский, разрабатывая учение о ноосферогенезе, отмечал: «Всем известны многочисленные, не только длительные остановки в росте научной мысли, но известны и потери на долгие столетия, и разрушения ранее добытых достижений. Мы видим временами резко выраженный «регресс», который захватывал большие территории и физически уничтожал целые цивилизации <...>» [24, с. 277]. И далее, в то же время, «нигде не видим мы какого-нибудь ослабления научного движения, несмотря на войны, истребление, гибель людей от убийств и болезней. Все эти потери быстро возмещаются мощным подъемом реально осуществляемых достижений науки и ею охваченной организованности государственной власти и техники» [24, с. 280-281].

Данные аспекты иллюстрируют и процесс совершенствования социальной организации человеческого сообщества, в рамках которого укрепление социальных связей, связанное с динамикой интеграционных процессов, с развитием прав и свобод гражданина, всегда сочеталось (и сочетается) с явлениями дезинтеграции, правового и духовно-нравственного нигилизма, индивидуализма и эгоцентризма.

К факторам способствующим ноосферогенезу следует отнести и процесс развития международного экологического законодательства.

В данном плане особое значение приобретают аспекты, направленные на решение проблем глобального характера.

В частности, в настоящее время достигнут целый ряд международных соглашений, лимитирующих использование хлорсодержащих хладонов (Монреальский протокол, 1988 год); ограничивающих выброс парниковых газов (Киотский протокол 1997 год); рационализирующих характер использования биологических ресурсов отдельных государств. (Конвенция о биологическом разнообразии, 1992 год) и т.д.

В современных условиях международное экологическое законодательство становится важным аспектом экономической политики. В соответствии с принятыми на международном уровне решениями осуществляется процесс технического и технологического перевооружения производства, изменяется характер территориального размещения его отраслей, происходит «смещение» приоритетов производственно-технической деятельности (в направлении преимущественного развития наукоемких и ресурсосберегающих технологий) и т.д.

Большое значение среди рассматриваемых факторов играет информатизация общества.

Развитие информационных технологий способствует росту «прозрачности» информации, ее доступности, дает возможность человеку непосредственно участвовать в разработке и реализации оптимальных форм социоприродной деятельности (с помощью ресурсов глобальной сети). Электронные технологии позволяют любому желающему практически бесплатно получить образование в различных областях экологической деятельности, непосредственно ознакомиться с новейшими достижениями в области теории и практики рационального природопользования.

Увеличение объема «циркулирующей» в обществе информации способствует росту экологической грамотности населения, развитию его экологического сознания, содействует формированию поведенческих доминант индивида и т.д.

К факторам, способствующим становлению ноосферогенеза, следует отнести и развитие системы экологического образования и воспитания.

Развитие экологического образования и воспитания стало реакцией общества на проблемы разрушения окружающей среды, процесс, который связан с трагическими перспективами для развития человеческого рода, а также следствием процесса дифференциации научного знания, в рамках которого экологические вопросы стали объектом анализа целого комплекса научных дисциплин (экологическая география, этноэкология, геоэкология и т.д.).

В настоящее время экологическое образование и воспитание становятся органичной частью учебного процесса. Экологические вопросы рассматриваются в рамках общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведений. Идет процесс экологизации учебных программ. Объектом целенаправленного изучения становятся экология человека, экология трудовых коллективов, экология производственной деятельности и т.д.

В настоящее время экологическое образование и воспитание начинают приобретать *непрерывный* характер, превращаются в один из основных «агентов» социализации индивида. В ситуации экспоненциального роста информационной насыщенности социума, необходимость полноценного усвоения экологических знаний становится условием дальнейшего экологобезопасного развития человеческого рода.

Еще одним важным фактором, способствующим становлению ноосферогенеза, является *рост экологического сознания общества.*

На начальных этапах социогенеза экологическое сознание носило природоодухотворенный характер и характеризовалось отношением к природной среде как основополагающей ценности, «мере всех вещей». В средние века и в Новое время экологическое сознание приобрело утилитарно-потребительский характер. Для него преобладающим стало отношение к природе как к источнику материальных ресурсов, целесообразность существования которого обусловлена степенью пригодности компонентов естественного окружения практическим потребностям человека.

В настоящее время, в связи с актуализацией глобальных угроз, в общественном сознании начинают распространяться элементы *ноосферного* экологического сознания, основанного на представлениях о природе и человеке как о компонентах единого и гармоничного целого, тесно связанных друг с другом в рамках естественного круговорота вещества и энергии.

Проанализировав, таким образом, факторы, способствующие становлению ноосферогенеза, перейдем (согласно логике нашего изложения), к факторам, замедляющим его развитие. К основным из них относятся следующие:

специфика проявления объективных процессов, экономоцентрические приоритеты производства и потребления, зависимость качества информации от субъекта (субъектов) ее передачи, отсутствие целостной системы экологического образования и воспитания, недостаточная степень развития и пространственно-территориальная дифференцированность экологического сознания.

Рассмотрим их более подробно.

Специфика проявления объективных процессов, связана с особенностями их развития в пространственно-временном отношении, отражая *эволюционный* характер становления рациональных форм социоприродной деятельности.

В данном контексте явления роста рациональности проявления мыслящего вещества характеризуются как *геологический* процесс, в своем выражении сопоставимый с такими глобальными преобразованиями, как изменениями в плане геотектоники, геоморфологии и т.д. На конкретном историческом этапе (то есть «здесь» и «сейчас») рост рациональности проследить *невозможно*, (как невозможно, к примеру, *наглядно* зафиксировать процесс образования новых таксономических единиц в органическом мире). Данный фактор характеризует общую *стратегию* развития объективного мира, его направленность на формирование разумных форм детерминации естественных процессов.

Специфика проявления объективных процессов ограничивает воздействие и закона социальной приемственности. Это ограничение связано с тем, что, во-первых, поступательный характер становления рациональных форм социоприродной деятельности имеет место лишь в рамках *цивилизационного* процесса (а не на конкретном этапе развития производительных сил и производственных отношений). Во-вторых, реализация закона социальной приемственности связана с *целенаправленной* деятельностью человечества по преобразованию общественных условий и отношений. А характер этой деятельности, в свою очередь, зависит от степени *осознания* необходимости осуществления целенаправленных изменений. В настоящее время, «благодаря» недостаточному развитию фундаментальных знаний об интегральных закономерностях функционирования биосферы, а также недостаточному уровню развития экологическо-

го образования и воспитания, в обществе отсутствуют четкие представления о существующих тенденциях изменения состояния социоприродной среды, в силу чего целенаправленная деятельность в направлении ее оптимизации и рационализации не отличается активным характером.

Экономоцентрические приоритеты производства и потребления связаны с представлениями о научно-техническом прогрессе как процессе, направленном на преимущественное производство материальных благ, а уровень экономического развития государств оценивается не по показателям экологичности, не по критериям воздействия на реализацию творческого потенциала личности и т.д., а по объему и качеству произведенной продукции, возможностям ее максимальной реализации.

Несмотря на то, что в целом развитие производственной деятельности имеет свои объективные предпосылки, связанные с необходимостью удовлетворения материальных потребностей растущего населения Земли, в современном обществе эконоцентризм превратился в своеобразную «эрзац-религию», «поклонение» которой проявляется в стремлении человека «как можно больше иметь и как можно больше использовать» [134, с. 67]; в ориентации его практической деятельности на потребительские смысло-жизненные приоритеты.

Экспликации экономических интересов на различные виды человеческой деятельности способствует процесс глобализации экономики, связанный с превращением транснациональных корпораций в инструмент лоббирования интересов ограниченного круга лиц, явления сращивания власти и крупного капитала, проникновение его представителей в политические структуры, а также антропоцентрические мировоззренческие приоритеты, связанные с представлениями о человеке как высшем критерии прогресса и о природе как совокупности материальных объектов необходимых для его (прогресса) осуществления [155].

Данные негативные аспекты обуславливают односторонний, диспаритетный характер социоприродной деятельности; являются причиной того, что экологическая политика в современном обществе имеет популистский, декларативный характер.

тивный характер, «отторгая все, что связано с ограничением получения прибыли и выгоды» [100, с. 145].

Воздействие такого фактора, как зависимость качества информации от субъекта (субъектов) ее передачи, связано с явлениями соответствия транслируемой (экологической) информации интересам и побудительным мотивам отдельных индивидуумов (или социальных групп).

В качестве таковых могут выступать экономические интересы крупных компаний. В этом случае аспекты, связанные с отрицательными экологическими последствиями нерациональной производственной деятельности, будут всячески завуалироваться, в то время как ее экономическая эффективность будет преувеличиваться. Если основным мотивом информационной деятельности является стремление к популяризации определенных мировоззренческих взглядов, то соответственно точке зрения представителей их разделяющих, экологическая информация будет акцентироваться на те аспекты рациональной (нерациональной) социоприродной деятельности, которые соответствуют особенностям их мировоззренческой позиции и т.д.

Неоднозначное значение в ноосферогенезе имеет специфика подачи информации, распространяющейся с помощью электронных средств (интернета).

Культивирование данными средствами информации рационально-логических способов освоения мира «объективно умаляет роль и значение чувственно-эмоциональных и художественно-образных форм постижения действительности» [143, с.42]. Возможность беспрепятственного размещения информации резко снижает ее объективность, является причиной распространения околонуучных и паранаучных знаний и т.д.

Фрагментарность и дискретность трансляции экологических знаний связана с явлениями недостаточной разработанности системы *непрерывного* экологического образования и воспитания.

Так, в настоящее время преподавание экологических дисциплин осуществляется в основном в рамках общеобразовательных и высших учебных заведений (и то в виде спецкурсов и факультативов).

В процессе трансляции экологических знаний акцент делается на изучение фундаментально-теоретических аспектов взаимодействия человека (общества) и природы. (В ущерб задачам *целенаправленного* формирования ценностного отношения к окружающей среде; изменения *мировоззренческих* стереотипов социоприродной деятельности; совершенствования обыденно-практических навыков поведения человека в природе.)

Учебный процесс направлен на трансляцию устоявшейся (т.е. устаревшей) системы знаний. Недостаточное внимание уделяется *перспективам* социоприродного развития.

Негативное воздействие оказывают также фундаментальные недоработки в области анализа теоретических аспектов взаимодействия человека и природы. В первую очередь это касается осмысления регуляторных механизмов функционирования биосферы, перспектив социоприродной коэволюции, своеобразия антропокосмической природы человека и т.д.

Фактором, замедляющим становление ноосферогенеза, является также *недостаточная степень развития и пространственно-территориальная дифференцированность экологического сознания общества.*

Особенности данного фактора связаны с присутствием в структуре общественного экологического сознания различных аспектов отношения человека к окружающему миру.

Так, в Восточных цивилизациях экологическое сознание включает в себя ряд элементов, связанных с природоодухотворенным отношением человека к природе (иллюстрацией этому, в частности, является традиция культа священных животных, характерная для Индии). На Западе, в условиях приоритета научной рациональности и ценностей техногенного плана, экологическое сознание включает в себя в основном элементы утилитарного, а также ноосферного экологического сознания (это проявляется в стремлении к всестороннему преобразованию природы и тенденцией ценностного осмысления результатов этого преобразования) и т.д.

Имеющийся диссонанс создает определенные трудности в разработке глобальной экологической стратегии, препятствует внедрению рациональных видов и форм социоприродной деятельности и в итоге способствует сохранению существующей модели взаимодействия общества и природы.

Проведенный таким образом анализ позволяет сделать вывод о том, что ноосферогенез – процесс реализации объективных закономерностей, связанных с ростом рациональности проявления в биосфере мыслящего вещества. Человек в ноосферогенезе выступает в качестве компендиума естественно-эволюционных тенденций, особенности раскрытия которого зависят от способностей разумного существа осознать свое место в системе биосферных взаимодействий и соответственно этому осознанию перестроить свое мышление, волю, способы практической деятельности и т.д. таким образом, чтобы они обеспечивали его полноценное существование и воспроизводство.

3.2. Своеобразие ноосферогенеза в современном мире и в России.

Ноосферогенез представляет собой динамичный, развивающийся процесс. В начале XXI века его становление в значительной степени оказалось обусловленным своеобразием сложившихся форм мировоззрения и специфики социально-экономического развития отдельных государств, мирового сообщества в целом.

Резкое ускорение научно-технического и технологического развития, углубление интеграционных процессов и одновременный рост социальных противоречий, привели к тому, что в условиях информатизации современного общества ноосферогенез характеризуется рядом аспектов, отличающих специфику его реализации от таковой предыдущих исторических этапов развития человечества. «Нынешний век, отмечает Н.Н. Моисеев, – не просто эпохальный век в истории человечества. Это некоторый рубеж, отделяющий более или менее благополучную историю рода людского от неизвестного и, вероятнее всего,

очень опасного для наших общих судеб. Не только России, но и всего планетарного сообщества» [82, с. 7].

В настоящее время ноосферогенез в значительной степени обусловлен решениями, принятыми в рамках экологических саммитов в Рио-де-Жанейро (1992 год) и Йоханесбурге (Рио + 10, 2002 год), связанными с разработкой и реализацией программ так называемой «Стратегии устойчивого развития современной цивилизации».

К основным задачам, формулируемым в рамках стратегии устойчивого развития, относятся следующие:

- переход к рациональному использованию природных богатств, внедрение принципов экологически безопасного хозяйствования;
- стабилизация и улучшение качества окружающей среды;
- борьба с бедностью, совершенствование социальной среды обитания человека;
- совершенствование работы институтов государственной власти и общественных структур, их демократизация и де бюрократизация;
- развитие фундаментальных и прикладных исследований, направленных на создание наукоемких ресурсосберегающих и безотходных технологий производства;
- экологизация сознания и мировоззрения человека, формирование системы всеобщего непрерывного экологического образования;
- стабилизация численности населения планеты;
- широкое использование принципов опережающего реагирования на изменение экологической ситуации и т.д. [89, с. 24-25].

В рамках «Рио + 10» российские ученые выступили с инициативой принятия Ноосферной духовно-экологической конституции человечества, которая должна стать основой правовых решений, направленных на необходимость консолидации человечества в целях решения глобальных угроз.

К основным задачам ноосферной конституции, представленной в рамках ЭКСПО – 2005, относятся:

- сохранение человечества как единой, космически значимой цивилизации;
- создание правовых основ жизнедеятельности человечества и защиты планеты как целостной космической экосистемы;
- создание благоприятных условий для жизнедеятельности и социального развития цивилизации;
- установление баланса прав и свобод, ответственности и обязанностей в совершенствуемой практике будущего миропорядка на Земле и в Космосе;
- межцивилизационные отношения;
- установление всеобщего мира, прекращение насилия и войн — создание гражданского общества, сохраняющего свою планету, как священную обитель [34].

В настоящее время ноосферогенез связан с деятельностью ряда идейно-политических течений. Так, в частности, экоосоциалисты (Р. Бар, О. Улрих) видят «корень всех зол» в существующем способе общественного производства, направленного на удовлетворение бесконечных потребностей человечества в товарах и услугах, производство которых способствует деградации природной среды. Выступая как против капитализма, так и против социализма, экоосоциалисты ищут «третий путь», реализация которого будет способствовать раскрытию внутренних духовных качеств человека, его единению с природой. «Зеленый парламентский» реформизм и «зеленый» фундаментализм выступают за расширение сферы ответственности человека по отношению к природе, развитие плюрализма и оригинальности на индивидуальном и групповом уровнях, резко критикуют сциентические и технократические «догмы» индустриальной цивилизации и т.д.

По нашему мнению, современному этапу ноосферогенеза присущи следующие характерные черты: взаимосвязь с глобальной экологической проблематикой; зависимость от ценностно-мировоззренческих ориентаций современного общества; обусловленность уровнем и характером экономического развития отдельных стран и регионов; тесная взаимосвязь с процессами информати-

зации общества; зависимость от особенностей экологической политики государств, мирового сообщества в целом.

Рассмотрим особенности современного этапа ноосферогенеза более подробно.

Взаимосвязь ноосферогенеза с глобальной экологической проблематикой.

В современном обществе ноосферогенез тесно связан с наличием острых экологических проблем.

Анализ литературы, посвященной проблеме ноосферогенеза, с очевидностью указывает, что история развития человеческого общества — это история преодоления кризисных явлений, выход из которых знаменовал собой переход социальной системы на более высокую ступень цивилизационного развития. (См. например, работы Н.Н. Моисеева, М.И. Будыко и др.) [82, 16].

Так было на этапе первого экологического кризиса (3.5 млн. лет назад), когда предки человека в результате изменения климатических условий и

ужесточения конкуренции за пищевые ресурсы были вынуждены освоить навыки прямохождения и орудийной деятельности; аналогично и в мезолите, когда усовершенствование орудий привело к обострению внутривидовой борьбы, поставившей человечество перед угрозой самоуничтожения, следствием чего стало появление нравственности и переход от эволюции биологической к эволюции социальной; и, наконец, в неолите, когда, превратившись в вид-монополист, человечество уничтожило свою пищевую базу оказавшись тем самым перед угрозой физического вымирания, но нашедшего тем не менее возможность целенаправленно воспроизводить необходимые для жизни биологические ресурсы [82, с. 27-36].

На современном этапе цивилизационного развития человечество столкнулось с очередным экологическим вызовом. В то же время, в отличие от экологических кризисов прошлых эпох, выход из которых осуществлялся в условиях жесточайшей депопуляции человеческого вида, неспособного в имеющихся условиях предвидеть имеющиеся тенденции и смоделировать стратегию своего оптимального развития, в настоящее время человечество располагает необходи-

мым инструментарием (теоретическим и материально-техническим), требующимся для минимизации последствий своей нерациональной деятельности. *В условиях актуализации экологической проблематики ноосферогенез приобретает преимущественно направляемый и управляемый характер.*

В данной ситуации оптимальное решение глобальных проблем зависит уже не столько от специфики *эволюционного* развития системы «человек-природа», сколько от способностей общества реализовать накопленный тысячами человеческой истории духовно-интеллектуальный потенциал, максимально эффективно использовать свои научные знания и культурный опыт.

Зависимость ноосферогенеза от сложившихся ценностно-мировоззренческих ориентаций в современном обществе.

Широкое распространение в XIX – первой половине XX века представлений о человеке как исходном, конечном и *единственном* пункте научного и философского знания, привело к тому, что процесс поступательного развития общества, связанный с ростом разумности человеческой деятельности, стал восприниматься *исключительно* как направленный на повышение материального благополучия человечества; на производство все большего количества товаров и услуг. *Сциентистский* менталитет населения (начало становления, которого можно отнести еще к трудам Роджера Бэкона и Николая Кузанского, рассматривающих научное знание в качестве вершины познания окружающего мира и человека; инструмента, способного выполнять культурные функции многообразного духовного мира человечества), способствовал становлению и развитию *экологического утилитаризма*, в результате чего принцип рационального использования природных богатств (характерный для ранних этапов цивилизационного развития) сменился принципом гедонистического материализма, направленным на производство и приобретение вещей, необходимых для удовлетворения человеком «жажды обладания». В условиях наличия подобных мировоззренческих представлений, негативные последствия нерационального природопользования перестали рассматриваться как *угрожающие* дальнейшему существованию человечества. Большинство людей сегодня почему-то полагает,

что скорость нарастания негативных изменений в природе примерно соответствует скорости роста научных достижений, направленных на их нейтрализацию.

Особенности сложившихся мировоззренческих представлений проецируются и на так называемые «экологические» виды деятельности. Особенно это касается производства «экологически чистых продуктов». Усиленно внедряемые в массовое сознание представления о рациональных технологиях их получения, в большинстве случаев лишь маскируют неэкологическую деятельность производителя, создают ситуацию самоуспокоенности потребителя в области действительного масштаба экологической проблемы; способствует расцениванию экологической деятельности как средства обеспечения коммерческого успеха.

Все это приводит к тому, что на *обыденном уровне необходимость рационализации социоприродных отношений на современном этапе ноосферогенеза не характеризуется в качестве первоочередной задачи*. Глобальные проблемы рассматриваются как нечто абстрактное, способное принять угрожающий характер лишь в далеком будущем. Как следствие, необходимость рационализации социоприродных отношений связывается не с задачей *качественного* изменения существующей структуры и характера общественного производства и потребления; не с трансформацией сложившихся в обществе ценностно-мировоззренческих ориентаций, а с явлениями частичной модернизации существующей модели социально-экономического развития, соответственно потребностям *предупреждения и реагирования* на негативные изменения природной среды, способные нарушить динамику роста материального благополучия человечества.

Обусловленность ноосферогенеза уровнем и характером социально-экономического развития отдельных стран и регионов.

По современным представлениям, биосфера представляет собой единую саморегулирующуюся систему, функционирующую на основе взаимодействия механизмов положительной и отрицательной обратной связи, обеспечивающих

ее непрерывное эволюционирование [82, с. 3-28; 111]. Возникновение человечества, способствовав переходу биосферы на качественно новый этап развития, привело к тому, что механизмы ее естественной регуляции оказались в значительной степени нарушены антропогенным вмешательством и для их восстановления требуется придание преобразовательной деятельности человека рационального характера в *планетарном* масштабе.

Между тем, в современных условиях ноосферогенез в значительной степени обусловлен существующими экономическими диспропорциями. В ряде государств, особенно вставших на путь постиндустриального развития, осуществляется внедрение биосферобезопасных (ресурсо- и энергосберегающих) технологий, развивается система экологического образования и воспитания. В то же время в подавляющем большинстве стран (особенно африканского, южноамериканского и азиатского регионов) продолжается использование архаичных, характерных для начального этапа индустриализации форм и методов природопользования (экстенсивное животноводство и лесозаготовки, металлургическое производство на древесном угле и т.д). Это приводит к целому ряду негативных последствий для природной среды (опустынивание, увеличение содержания углекислого газа в атмосферном воздухе и прочее) и, в итоге, к общему ухудшению состояния биосферы.

Помимо аспектов, связанных с дифференциацией государств по уровню экономического развития, ноосферогенез связан и с рядом социальных особенностей. Так, в наиболее развитых странах с высоким уровнем материального потребления необходимость перехода к рациональным формам социоприродной деятельности связана с высоким уровнем развития экологической культуры населения, пониманием того, что дальнейший рост материального благополучия может быть ограничен явлениями ресурсодефицита, изменением качественных параметров биосферы. В странах «третьего» мира, в условиях практического отсутствия системы экологического образования и воспитания, наличия целого ряда острейших социальных проблем (демографических, продовольственных, здравоохранения и т.д), проблема ноосферогенеза не связыва-

ется с необходимостью сохранения природной среды, рационального использования природных богатств. Необходимость оптимизации социоприродных отношений здесь «снимается» актуальностью проблемы физического выживания.

В условиях существующего культурного многообразия ноосферогенез во многом обусловлен и *исторически* сложившимися традициями природопользования.

Для цивилизаций, которые мы называем традиционными (Индия, Япония, Китай), характерны представления о природе как всеобъемлющем и единосущном начале и о человеке как о «песчинке» мироздания, смысл существования которой состоит в пассивном созерцании существующей объективной упорядоченности, *невмешательстве* в естественные процессы и явления. Человек на Востоке существо, прежде всего, *духовное*, его деятельность направлена не на творческое познание мира, а на перспективу слияния (растворения) в мировой целесообразности.

В цивилизациях техногенного типа (Европа, Северная Америка), напротив, человек предстает как активный, познающий и *преобразующий* природу субъект. Представления о субстанциональном единстве человека и окружающего мира для Запада нехарактерны. Природа здесь «поле», в котором разумное существо способно осуществить свою власть над объективными процессами, поставить их под свой контроль [114, с. 16-18]. Деятельность человека здесь связана с *предметным* овладением природой, с присвоением естественных благ.

Согласно данным мировоззренческим представлениям, характер преобразовательной деятельности человека в данных обществах имеет ряд своеобразных особенностей. Если на Западе она направлена на «очеловечивание» природы; на целенаправленное изменение ее свойств, то на Востоке человек действует в рамках *приспособления* к объективным условиям; сохранения имеющейся естественной упорядоченности.

Следуя сложившимся мировоззренческим особенностям, развитие рациональных форм социоприродной деятельности имеет объективные предпосылки

(в виде приоритета духовных ценностей над материальными) в регионах, подверженных влиянию традиционных цивилизаций (Восточная и Юго-Восточная Азия), и наоборот, наименьшей интенсивностью ноосферогенез должен характеризоваться там, где в качестве жизненных ориентиров выступают ценности «техногенного» плана (Европа, Северная Америка). Между тем в современных условиях мы наблюдаем несколько иную картину. Явления глобализации и унификации культур в значительной степени стерли существующую мировоззренческую специфику. Агрессивное наступление западного образа жизни с его утилитарным отношением к природе, приоритетом ценностей материального плана над духовными, способствовало возникновению острого конфликта между имеющимися формами мышления и способами практической деятельности. Если на Западе этот конфликт решается посредством внедрения системы экологического образования и воспитания, биосферосовместимых производственных технологий, то на Востоке, в условиях недостаточного развития научно-технологического потенциала, его актуальность лишь усиливается. Не в последнюю очередь это связано и с наличием в данных государствах острых демографических проблем, углубляющимся социальным расслоением общества, практикой переноса экологически «грязных» производств в развивающиеся страны.

Следствием рассмотренных обстоятельств является тот факт, что в современном обществе ноосферогенез приобретает *неоднородный* характер.

Взаимосвязь ноосферогенеза с процессами информатизации общества.

В современных условиях, ноосферогенез связан с формированием модели так называемого «информационного общества»: общества, в котором, по определению профессора Токийского технологического института Ю. Хаяши, «процесс компьютеризации дает людям доступ к надежным источникам информации, избавляя их от рутинной работы обеспечивая высокий уровень автоматизации производства» [98, с. 103].

В условиях становления информационного общества стихийная деятельность человека, связанная с преимущественным использованием вещественно-

материальных ресурсов, начинает замещаться деятельностью, направленной на производство информации и знаний, превращающихся в новый вид сырья в международной коммерции, в источник власти, в важную составную часть индивидуального и корпоративного богатства [143, с. 80].

Смещение «акцентов» производственной деятельности приводит к тому, что использование естественно-материальных ресурсов на современном этапе ноосферогенеза приобретает более рациональный характер. Приоритет делается не на увеличение объема производства сырья, а на *интенсификацию* его использования в соответствии с развитием информации о свойствах природных материалов и возможностях их целенаправленного изменения.

Большое значение в настоящее время приобретает развитие технологий (спутникового и интерактивного телевидения, сотовой связи, Интернета и т.д.), способствующих формированию единого информационного пространства. Если информационное общество можно рассматривать как социум, в котором эффективность социально-экономического развития зависит от конструирования, производства, переработки и хранения информации, то его информатизация, связана с качественным совершенствованием *когнитивных* (курсив наш – С. С.) социальных структур и процессов [54, с. 200].

Это совершенствование связано с возможностью широкой популяризации научных знаний и их последующим ускоренным развитием, обусловленным системным эффектом сложения интеллектуальных способностей отдельных индивидов, направленных на решение общих задач [80, с. 6-10].

В условиях информатизации современного общества процесс интеллектуального взаимодействия субъектов информационного обмена приводит к возникновению феномена *коллективного разума*. В ноосферогенезе основной задачей коллективного разума становится необходимость поиска и реализации решений, направленных на оптимальное развитие компонентов социоприродной среды. Коллективный разум превращается в общепланетарный ноосферный интеллект, состоящий из индивидуальных разумов, включенных в общий банк знаний, алгоритмов их переработки, и интегрального интеллекта цивилизации,

где возникает синергетический эффект объединения знания индивидов и технических средств, дающий возможность принимать адекватные опережающие решения и в глобальном масштабе управлять переходом к ноосфере [100, с. 489].

Таким образом, в условиях информатизации общество приобретает возможность своевременного реагирования на негативные изменения в системе «человек-природа»; организовывать свою деятельность, исходя из необходимости их, (негативных изменений), предотвращения.

Информатизация современного общества способствует изменению духовных приоритетов развития личности.

Современные информационно-технологические процессы требуют от человека максимального проявления его творческих качеств, способностей принимать решения, зачастую не вписывающиеся в рамки имеющихся технологических «шаблонов». Это приводит к тому, что трудовая деятельность превращается в форму индивидуализации, зависящую от уровня мастерства работника (а не от свойств орудий и продуктов труда), а интеллект – в основу производственной и социально-коммуникативной деятельности. Это способствует формированию элементов новой этики, ориентирующей индивида на творчество, индивидуальность, самореализацию. Человек начинает оценивать свой социальный статус не только уровнем своего материального благосостояния, но и степенью своей причастности к творческому труду, вне зависимости от сферы его приложения [52, с. 47-49].

Таким образом, наука и научно-технический прогресс, на современном этапе ноосферогенеза начинают рассматриваться не только в качестве средств, способствующих дальнейшему росту материального благосостояния населения планеты, но и как средства развития духовно-творческого потенциала личности, изменения приоритетов повседневной практической деятельности.

В тоже время анализ процессов информатизации выявляет и ряд негативных аспектов. Так, рост объема циркулирующей в обществе информации при-

водит к снижению способности человека к ее адекватному восприятию. (В настоящее время период удвоения накопленной человечеством информации составляет около 1 года). Результатом такого информационного «потопа» является снижение толерантности восприятия информации, своего рода «информационная астения», следствием проявления которой являются возникновение тяжелых психоэмоциональных состояний (депрессий, неврозов); мировоззренческая «мобильность»; обращение к различным формам вненаучного, квазинаучного и паранаучного знания, которые, не отличаясь объективностью, дают человеку возможность осуществления психоэмоциональной разгрузки.

Превращение информации в продукт производственной деятельности приводит к тому, что все большее число людей «отрываются» от непосредственного контакта с природой, оказываются в мире, так называемой «виртуализированной» информации, что способствует ее неадекватному, некритическому восприятию. Доступность информационных средств, отсутствие контроля над информационной деятельностью приводят к лавинообразному росту неverified знания, развитию информационной преступности.

Диалектический характер информационных процессов, таким образом, приводит к тому, что специфической характеристикой ноосферогенеза в настоящее время становится его *противоречивость*.

Зависимость ноосферогенеза от особенностей экологической политики отдельных государств, мирового сообщества в целом.

В условиях роста техногенного воздействия человека на природу, ноосферогенез во многом обусловлен характером экологической политики отдельных государств, мирового сообщества в целом.

В соответствии с распространенными в обществе мировоззренческими взглядами, экологическая политика в настоящее время постулируется лишь в основном природоохранными задачами, направленными на борьбу с *последствиями* нерациональной деятельности, а не с *причинами*, приведшими к их возникновению. Создание и реализация национальных стратегий сталкиваются с их неприятием со стороны как широкой общественности, так и экономиче-

ской и политической элиты общества (поскольку ограничивается возможность получения сиюминутной материальной выгоды). Активно муссируемая в настоящее время в средствах массовой информации так называемая «Стратегия устойчивого развития» направлена лишь на прагматическое сведение экономических интересов общества и преобразуемой им природы, т.е. имеет характер умеренной технооптимистской социально-экономической стратегии [69, с. 7].

Следствием низкой эффективности экологической политики является тот факт, что в настоящее время *ноосферогенез в целом характеризуется недостаточной степенью интенсивности.*

В России ноосферогенез характеризуется в основном теми же особенностями, что и в мире в целом. В то же время на его проявление оказывает воздействие своеобразие природно-климатических и ландшафтно-географических характеристик территории страны, специфика национального и конфессионального состава ее населения, нюансы социально-экономического и общественно-исторического развития государства.

В качестве наиболее характерных особенностей ноосферогенеза в российском обществе отметим следующие: утилитарное отношение к природе, экологическая пассивность населения, своеобразие его национально-религиозного состава и специфики пространственно-территориального размещения, мессианский характер национального самосознания.

Проанализируем их более подробно.

Утилитарное отношение к природе.

Развитие экологического утилитаризма в России, в отличие от стран Запада, характеризуется наличием ряда специфических особенностей.

В целом, и это необходимо особо отметить, для народов, населяющих нашу страну, утилитарное отношение к природе не является исторически характерным. Отличительными особенностями российского мировоззрения всегда являлись традиции нравственного отношения к окружающему миру, восприятие его компонентов, в качестве взаимодействующей и взаимообуславливающей целостности.

В отличие от Запада, где на становление экологического утилитаризма оказали влияние изменения в мировоззренческом статусе человека, произошедшие в связи со становлением протестантской этики материального успеха, в России его формирование стало следствием экономической политики правящей элиты, проводившейся в стране на протяжении последних десятилетий ее истории.

В первую очередь, к особенностям этой политики следует отнести явления чрезмерной милитаризации экономики СССР, обусловленные необходимостью постоянного поддержания высокой боевой готовности государства в целях отпора потенциальным военным угрозам со стороны капиталистических держав. Во-вторых, низкий уровень развития высокотехнологических производств, сырьевая ориентация экономики и ее экстенсивный характер.

Наличие экономических диспропорций, недостаточный уровень развития производительных сил в целом и в то же время стремление достичь лидирующего положения в мировой экономике привели к тому, что экономическая политика СССР была направлена на реализацию грандиозных природообразовательных проектов (строительство искусственных водохранилищ, каналов, оросительных систем, создание промышленных предприятий-гигантов и т.д.), призванных подчеркнуть экономическую мощь Советского Союза. Одновременно с этим шла политика внедрения в массовое сознание представлений о приоритете экономической целесообразности над целесообразностью экологической. (Именно в это время сложился этический образ советского человека, во имя «высоких» целей распахивающего целину, осушающего болота, вырубаящего гектары девственного леса).

Формированию утилитарного отношения к природе способствовали и широко распространенные в обществе представления об общественной собственности на природные ресурсы, вульгаризованные в рамках псевдоэтического принципа: «общее — значит ничье», а также представления о неисчерпаемости природных богатств страны, занимающей 1/6 часть суши и сосредоточивающей в своих недрах всю таблицу Менделеева. Популяризации данных миро-

воззренческих взглядов способствовала и наука, убедительно доказывавшая (в соответствии с госзаказом) целесообразность и необходимость масштабного преобразования природы социальным потребностям человека (вспомним мичуринский принцип: «мы не можем ожидать милостей от природы, взять их у нее — наша задача»), а также передовая общественность, воспевавшая идеалы покорения природы (вспомним известные строки: «широка страна моя родная, много в ней лесов полей и рек»).

Следствием интериоризации подобных мировоззренческих взглядов в общественное сознание стало хищническое разграбление природы. Именно в эпоху «развитого» социализма общество впервые столкнулось с рядом экологических ограничений на определенные виды своей преобразовательной деятельности (явления радиационного загрязнения, опустынивание, локальное изменение климата и т.д.).

Распад СССР катализировал ряд процессов, которые, казалось, должны были «смягчить» экологический утилитаризм. Однако этого не произошло. Падение «железного занавеса» и последующий отказ от экономической и политической самоизоляции привели лишь к «импорту» «западного» образа жизни. В условиях практического отсутствия на тот момент системы экологического образования и воспитания, сохранения существовавшей, нерациональной модели экономического развития, ослабления функций государственного контроля над использованием природных ресурсов и т.д., экологический утилитаризм лишь получил благодатную «почву» для своего дальнейшего распространения.

Тем не менее, в условиях отсутствия долговременной утилитарной «практики» «российский» утилитаризм, в отличие от «западного», имеет свои характерные особенности. *В российском обществе имеет место осознание актуальности экологической проблематики, но в то же время оно соседствует с отсутствием стремления к изменению существующего «порядка вещей», убежденностью в возможности ее (экологической проблематики), административного решения.* Причиной тому, является долгое время существовавшая практика

тотального контроля государства над деятельностью индивида, отсутствие свободы слова, мнения.

Экологическая пассивность населения.

Своеобразие и уникальность России состоит в том, что на ее территорию (вместе с Канадой) приходится 35% мирового потенциала суши с ненарушенными экосистемами. (Так называемый «Северный Евроазиатский центр стабилизации окружающей среды»). На территории нашей страны сосредоточены огромные запасы природных ресурсов, что в сочетании с относительно невысокой численностью населения формирует перспективу их долгосрочного использования.

Представления о стране как о гигантском резервате естественных условий и ресурсов, интенсивно внедрившиеся в общественное сознание на протяжении всего периода существования СССР, привели к формированию у широких масс населения стереотипа их неисчерпаемости. Отсутствие системы полноценного экологического образования и воспитания способствовало тому, что в настоящее время большая часть населения страны утратило как представления о возможных последствиях нерационального вмешательства в природные процессы, так и навыки регуляции своего экологического поведения. Запоздалые попытки государства, направленные на изменение сложившейся ситуации (путем внедрения системы экологического образования и воспитания), оказались не только малоэффективными (повлияли обстоятельства, связанные с проблемами недостаточной разработанности целей и задач курса, а также кризисные явления в экономике, приведшие к изменению приоритетов целесообразной деятельности), но и в некоторых случаях способствовали дальнейшему росту экологического утилитаризма (за счет недостаточного формирования *научных* представлений о механизмах функционирования биосферы и человека, несоответствия экологических ценностей, ценностям, пропагандируемым в СМИ).

Следствием этих негативных явлений и процессов стала экологическая пассивность населения, его низкая готовность к противостоянию глобальным угрозам. (Отчасти это связано также с недостаточной степенью демократизации

российского общества, а также с выходом на первый план проблем, связанных с физическим выживанием человека в условиях рыночных «реформ».) В результате, известия об экологических бедствиях, воспринимаются с удивительным равнодушием, по принципу: «моя хата с краю, ничего не знаю». *Обеспокоенность глобальными проблемами в российском обществе проявляется эмоциональным образом, причины экологического кризиса, его масштаб и возможные последствия рационально не анализируются.*

Многонациональный и многоконфессиональный состав населения, специфика его пространственно-территориального размещения.

На ноосферогенез в современном российском обществе оказывает влияние своеобразие национально-религиозного состава населения страны.

Формирование Российского государства – это не просто процесс географического расширения его территории – это и создание своеобразной культурно-национальной общности, единство которой проявляется на фоне относительной самостоятельности слагающих его компонентов.

Исторически, присоединение к России национально-территориальных образований преимущественно происходило на добровольной основе. При этом центральная власть практически не вмешивалась в культурную жизнь народов, не пыталась насильственно изменить их духовно-нравственный менталитет, особенности вероисповедания и т.д.

В результате, значительная часть народов страны сохранила свою культурную самобытность. (Особенно это касается регионов, которые в силу своих физико-географических особенностей, слабого развития транспортной, информационной и производственной инфраструктуры, оказались слабо затронуты влиянием мировоззренческих идеалов техногенной цивилизации.)

Следствием этого является своеобразный характер проявления ноосферогенеза.

Если в западных, наиболее урбанизированных регионах страны становление ноосферогенеза связано с совершенствованием (а точнее с импортом) технологий рационального природопользования, внедрением системы экологиче-

ского образования и воспитания, то на Севере и на Востоке, на развитие ноосферогенеза воздействует не столько степень природосообразности внедряемых производственных технологий, сколько характер их соответствия местным культурным традициям, обуславливающим возможность их рационального применения. (Сказываются этнокультурные и духовно-религиозные особенности местного населения, где сильны пережитки традиционных верований, и недостаточен уровень развития экологического образования и воспитания.)

Значительное воздействие на специфику ноосферогенеза в России оказывают и особенности пространственно-территориального размещения населения. Так, в крупных городах и мегаполисах взаимодействие человека и природы имеет опосредованный характер. Соответственно, представления индивида о сущности экологических проблем и актуальных задачах, направленных на их преодоление, ограничены средствами массовой информации; существующими обывательскими стереотипами. В средних и малых городах, в сельских населенных пунктах, человек контактирует с природой непосредственно (по крайней мере, в рамках дачных участков и частного сектора). В результате последствия нерациональной хозяйственной деятельности здесь ощущаются более наглядно. Это способствует более глубокому осознанию необходимости изменения существующей стратегии взаимодействия человека (общества) и природы.

«Мессианский» характер национального самосознания

Особенности ноосферогенеза в российском обществе тесно связаны и со спецификой национального самосознания.

История нашей страны буквально пронизана идеей о «великой миссии» русского народа как источника духовного возрождения мира, светоча праведности и мудрости, справедливости и законности.

Уже на ранних этапах своей истории российское государство играло роль своего рода «буферной зоны» между Востоком и Западом, являясь стражем как европейских интересов (защита от нападений кочевников), так и азиатских (со-

хранение их самобытной культуры от европейского влияния). Из этих представлений берет свое начало панславизм: идеология, основанная на необходимости культурного и политического объединения славян под эгидой русского народа (Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов и др.).

В первой четверти XIX века в кругах российской интеллигенции сформировалось своеобразное духовно-нравственное течение – славянофильство. Его представители (К.С. Аксаков, И.В. Киреевский и др.) утверждали, что русский народ – народ свободный от политической власти. Его призвание – духовно-религиозное возрождение мира, освобождение его от пут стяжательства и «сребролюбия». Коммерческие идеалы и материальные ценности, перед которыми преклонялся и преклоняется Запад, по мнению славянофилов, исторически чужды русскому народу, жизнь которого всегда была глубоко аскетична и наполнена борьбой с житейскими, природными и прочими невзгодами.

Русская духовность – это духовность, основанная на религиозной вере, причем не просто вере, а *единстве* в ней (соборности), *этичности* и *общинности*, отношении к человечеству как к единой, вселенской целостности. (Не случайно феномен русского космизма и концепция ноосферогенеза возникли и интенсивно разрабатываются в основном в России).

В настоящее время явления культурной интеграции и глобализации в значительной степени стерли имеющееся культурное своеобразие русского народа. Тем не менее, Россия до сих пор сохраняет элементы своей духовной самобытности. Эта самобытность проявляется в стойком неприятии западных мировоззренческих стандартов (несмотря на активную пропаганду, идеалы потребительства смогли охватить лишь небольшую часть населения страны, в основном бизнес-элиту и крупные мегаполисы); в стойком сохранении православных религиозных традиций (несмотря на распространение сектантства, католицизма и прочих «традиционных» и «нетрадиционных» верований), культурного своеобразия населяющих страну народов; в готовности к всестороннему самоограничению во имя служения высшим духовным идеалам (несмотря на резкое снижение уровня жизни, большинство населения поддерживает суще-

ствующий курс социально-экономического развития государства) и т.д. *Как следствие, в национальном самосознании населения страны присутствуют представления о высокой духовной миссии русского народа, об его ответственности за судьбы планеты, о возможности им качественного изменения существующей модели мироустройства.*

Данную точку зрения разделяют и ряд исследователей. Вот как об этом пишет В.И. Курашов: «Россия в определенной степени, при всех ее бедах и неустроенности, является Беловодьем, т.е. землей с благоприятными условиями для жизни в душевно-духовных измерениях. <...> При этом Беловодье в душе каждого русского человека, и задача только найти его. Для этого надо (лишь — С. С.) высветить путь, затененный суетой материально-потребительского и политизированного мира» [64, с. 303].

С В.И. Курашовым согласен В.П. Ярышкин, полагающий, что именно в России, земная человеческая цивилизация впервые совершит скачкообразный, вихревой прорыв на новый виток, новый уровень эволюции. Уровень формирования и развития удивительной ноосферной цивилизации [150, с. 31-32].

3.3. Механизмы оптимизации ноосферогенеза.

Конец XX – начало XXI века поставили перед человечеством ряд беспрецедентно сложных задач, от решения которых зависит будущее нашей цивилизации.

Прогрессирующее истощение естественных ресурсов и рост численности населения планеты; продолжающаяся эскалация очагов вооруженных конфликтов и угроза международного терроризма; процесс глобального изменения климата и связанный с ней рост числа стихийных бедствий начинают приводить общество к осознанию того, что «для продолжения своей истории человеку необходимо научиться согласовывать не только локальную, но и собственную глобальную (общепланетарную) деятельность с потребностями Природы в

установлении жестких рамок собственного развития, своей деятельности, их согласования с развитием самой биосферы» [81, с. 289].

Сегодня, отмечает Н.Н. Моисеев, «мы стоим на пороге совершенно нового периода в истории цивилизации, а может быть и антропогенеза, когда перед всем видом *homo sapiens* поднялась общая задача выработки стратегии своего выживания» [81, с. 288].

В этих условиях концепция ноосферогенеза становится мировоззренческой и методологической *парадигмой* решения глобальных проблем, инструментарием, используя который человечество сможет реализовать стратегию перехода к экологически безопасному будущему.

Отношение к учению о ноосферогенезе как к базисной основе изменения системных принципов социоприродного бытия, обусловлено тем, что в условиях актуализации экологической проблематики концептуально-мировоззренческие взгляды В.И. Вернадского, рассматривающего объективный процесс перехода биосферы на качественно новый этап эволюционного развития, детерминируемый целенаправленной преобразовательной деятельностью человека, в настоящее время находят свое блестящее *эмпирическое* подтверждение. Это подтверждение связано с ростом разумности человеческой деятельности в биосфере в *целом* и проявляется, в частности: в увеличении интереса к экологической проблематике, начале ее рефлексии на международном уровне; в развитии ценностного отношения человека к природе, в тенденции изменения мировоззренческих приоритетов его целесообразной практической деятельности; в постепенной стабилизации динамики роста народонаселения; в развитии информационных отраслей производства, отходе от первоочередного создания материальных благ, к производству знаний, услуг, информации; в переходе к политике ресурсо- и энергосбережения; в создании системы национальных парков и природных резерватов; во все более широком включении объектов «второй» природы в естественный круговорот вещества и энергии (создание штаммов бактерий способных разрушать пластмасс, нефтяную пленку, разработка технологий по переработке бытовых отходов в биогаз и т. д.); в

применении элементов искусственного управления природными явлениями (воздействие с помощью химических реагентов на местные погодные условия); в развитии биотехнологий и генной инженерии, способных увеличить продуктивность пород домашних животных и растений; в выходе человека в космос и начале освоения Вселенной.

В настоящее время концепция ноосферогенеза В.И. Вернадского становится объектом всестороннего осмысления со стороны ученых, философов, передовой общественности в целом. Идеи исследователя получают международное признание [88, с. 92-97]. (В настоящее время, в частности, создана Международная академия ноосферы, занимающаяся анализом экологических проблем и разработкой методологии их преодоления.) И это не случайно. В отличие от учения о ноогенезе Т. Шардена, дистанцировавшего человека и природу, придав первому статус *надбиологической* субстанции развивающейся в направлении элиминации физического бытия бытием духовным, а второй — статус бытия *несовершенного и незавершенного*, учение о ноосферогенезе В.И. Вернадского, отразило объективный характер осуществляемых на планете эволюционных изменений; впитало в себя мировое духовное наследие, касающееся развития религиозных, философских, а затем и научных представлений о возможности и необходимости придания разумному началу статуса *участника естественно-эволюционных процессов*, осмысления его в качестве уникального мыслящего, космобиопсихосоциального существа, способного к рациональному, *творческому* преобразованию окружающего мира; являющегося «гарантом» сохранения существующего объективного мироустройства.

В настоящее время, развитие социоприродной системы осуществляется в рамках модели так называемого «Устойчивого развития мировой цивилизации».

Несмотря на декларируемые задачи (см. подробнее 1.1. и 2.2 настоящей работы), стратегия устойчивого развития оказалась не в состоянии подойти к качественному решению глобальных проблем. Более того, в современных условиях она превратилась лишь в модный политический «бренд», прикрываясь ко-

торым правительства отдельных государств стремятся завуалировать актуальность насущность задач, стоящих перед мировой цивилизацией.

Несостоятельность модели устойчивого развития проявляется на всех уровнях реализации ее «программ»:

– *теоретическом*. (Стратегия устойчивого развития не имеет серьезного научного обоснования);

– *стратегическом*. (Международная экологическая политика направлена на решение *последствий* нерационального природопользования, а не их *причин*);

– *тактическом*. (Необходимость рационализации социоприродных отношений рассматривается в основном в форме *охраны* природы, а не изменения характера и направленности деятельности человека. Приоритетным считается решение проблем социально-экономического развития);

– *организационном*. (Отсутствует межнациональная структура, занимающаяся решением экологической проблематики на глобальном уровне. Такие организации как UNEP, UNITED NATIONS DIVISION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT и т. д., являются лишь «дочерними» отделениями ООН);

– *законодательно-правовом*. (Экологические программы в основном создаются и используются в популистских целях);

– *финансовом*. (Государственные расходы на экологическую деятельность многократно ниже, к примеру, расходов на оборону);

– *методологическом*. (Защита окружающей среды осуществляется в основном пассивными методами, путем экологических демаршей, демонстраций, акций неповиновения и т. д.).

Основной причиной, обуславливающей недостаточную эффективность стратегии устойчивого развития, является, по нашему мнению, ее ориентация лишь на корректировку (а не качественное изменение) существующей, *нерациональной* модели социоприродного развития; реализация, в условиях преобладания в общественном сознании экономо- и антропоцентрических мировоззренческих приоритетов.

В данной ситуации концепция ноосферогенеза В.И. Вернадского (как основанная на необходимости осуществления комплексного, *творчески-рационального* преобразования окружающего мира человеком) выступает в качестве *единственного* условия сохранения мировой цивилизации. (Это подчеркивает, в частности, и ряд исследователей, занимающихся проблемами разработки стратегии устойчивого развития современного общества) [116, с. 32-33].

В то же время, необходимость ориентации на модель ноосферного развития требует разработки конкретных мероприятий (теоретического и практического характера), направленных на интенсификацию и оптимизацию ноосферогенеза; на придание наблюдаемым позитивным изменениям в социоприродной системе *ускоренного* характера.

Реализация данной задачи требует, в частности, формирования научных представлений о рациональных способах и формах социоприродной деятельности.

В настоящее время процесс концептуализации учения В.И. Вернадского идет в направлении становления теории ноосферогенеза – ноосферологии, (А. М. Буровский, Б. И. Козлов и др.) – *науки*, объектом изучения которой «становится осмысление земного шара как продукта сопряженной эволюции неживого, живого и мыслящего вещества» [17, с. 64].

Предметом исследования ноосферологии является выявление закономерностей взаимодействия компонентов окружающей среды, выработка наиболее оптимальных направлений осуществления этих взаимодействий; согласование путей развития разумного человечества и окружающей его природы.

Ноосферология развивается в рамках междисциплинарного научного направления, использующего данные исследований и методологию как естественных, так и гуманитарных наук. Междисциплинарный характер ноосферологии обусловлен спецификой объекта ее изучения, требующей всестороннего анализа компонентов эволюционного процесса, (человека, общества, природы), их сущностных свойств, пространственно-временных, ценностно-целевых характеристик, особенностей возникновения и развития и т.д.

Проблемы, исследуемые ноосферологией, имеют объективный характер.

Их осмысление связано не с «откровениями» духовно-религиозного толка, не с переживаниями различного рода эмоциональных состояний, а исходя из осмысления ряда эмпирических фактов и обобщений, среди которых, по нашему мнению, важнейшим является факт *экспоненциального роста проявления мыслящего вещества на планете, явление ее интеллектуального «набухания»*.

Разработка теории ноосферогенеза в настоящее время должна идти в «русле» следующих мировоззренческих посылок: Во-первых, ноосферогенез в настоящее время – процесс преимущественно управляемый и направляемый, (хотя элемент спонтанности здесь также имеет место, становление ноосферогенеза, как мы выяснили, детерминировано и объективными процессами и закономерностями). Во-вторых, человек – единственное существо, способное силой своей мысли (точнее, опосредованной мыслью трудовой деятельности) скорректировать нарушенный им ход эволюционного процесса, вернуть биосферу в рамки существовавшего до появления человека (точнее, до начала производственного этапа антропосоциогенеза) эволюционного «канала». В-третьих, деятельность человека (в зависимости от ее направленности) может способствовать как стабилизации, так и дестабилизации биосферы.

Теория ноосферогенеза должна включать в себя анализ следующих основных вопросов, исходящих из ее междисциплинарного характера. Во-первых: вопросов экосистемно-функционального характера, связанных с изучением законов и закономерностей возникновения, существования и эволюционирования планетарных экосистем. Во-вторых – антропокосмических (исследование закономерностей возникновения человечества, социальной эволюции, развития творческо-познавательной и культурной деятельности общества и индивида, его связи с Космосом, изучение предельных основ бытия). В-третьих – антропоэкологических (изучение характера взаимодействия человека и природы, определение пороговых величин воздействия человека на биосферу, формирование представлений о «запретной черте»). В-четвертых – антропных (решение вопросов повышения качества и уровня жизни людей, борьба с бедностью, с

инфекционными заболеваниями, ликвидация очагов военного противостояния). В-пятых – политико-правовых (корректировка законодательства в экологическом направлении, демократизация политических режимов). В-шестых – экономических, (повышение эффективности производства, рациональное использование природных ресурсов, переход к альтернативным сырьевым и энергетическим источникам и т. д.).

Необходимость оптимизации ноосферогенеза требует дальнейшего развития системы экологического образования и воспитания.

Данная задача связана с отсутствием в настоящее время *целостной* системы мероприятий, направленных на формирование *ценностного* отношения человека к преобразуемой им природе; на изменение мировоззренческих стереотипов общественного производства и потребления.

На проблему недостаточного уровня развития системы экологического образования и воспитания обращает внимание и целый ряд исследователей. В частности, В.А. Зубаков, анализируя проблемы устойчивого развития современной цивилизации, отмечает, что одной из причин ее недостаточной эффективности является тот факт, что последняя реализуется «в рамках господствующего природопотребительского мировоззрения и соответствующей ему стихийно-рыночной стратегии взаимодействия с природой» [47, с. 1014].

Формирование ценностного отношения природе в настоящее время связано с существованием диаметрально противоположных мировоззренческих ориентаций: биоцентризма и антропоцентризма.

Первый из них (биоцентризм) связан с абсолютизацией природы, с отрицанием суверенного статуса человека как мыслящего космобиопсихосоциального существа. Второй, антропоцентризм, рассматривает природу лишь в качестве некоторой совокупности материальных тел, целесообразность существования которых определяется степенью их пригодности к использованию в промышленных, сельскохозяйственных и прочих «человеческих» целях.

По нашему мнению, в настоящее время экологическое образование и воспитание должно быть направлено на формирование «промежуточного» цен-

ностно-мировоззренческого подхода к окружающему миру, подчеркивающего, с одной стороны, *самодостаточный* статус природы, полноценное функционирование компонентов которой не зависит от присутствия в ней «наблюдателя» и «преобразователя» – человека; с другой – относящегося к ней как к объекту интенсивной трансформации, будущее которого во многом зависит от характера и направленности деятельности субъекта преобразования – человека.

Данная точка зрения обосновывается следующими положениями. Во-первых, в формирующейся в ноосферогенезе единой *социоприродной системе* какой-либо компонент приоритетом пользоваться не может. Во-вторых, экологический кризис стал результатом деятельности человека, «вооруженного» антропоцентристскими мировоззренческими установками. В-третьих, биоцентризм низводит человека до положения *видового* (биологического) существа, отрицая его исключительность как субъекта обладающего *сознанием*.

Необходимость оптимизации ноосферогенеза требует придания процессу экологического образования и воспитания всестороннего характера.

В данном контексте необходимо ввести рассмотрение экологических вопросов в рамки трудовых коллективов, производственных объединений, учреждений (в том числе пенетициарных); рассматривать их на страницах средств массовой информации и телевидения.

В образовательных учреждениях, начиная с дошкольных, целесообразна переориентация учебно-воспитательных программ, в направлении их экологизации, с обязательным изучением теории ноосферогенеза (в дошкольных учреждениях предполагается знакомство с «азами» экологической науки).

Основными задачами экологического образования и воспитания должны стать вопросы, связанные с изучением естественных механизмов функционирования биосферы, роли и места в ней человека как существа, способного изменить существующую социоприродную «рациональность».

Среди рассматриваемых вопросов акцент должен делаться на следующие. Во-первых, на необходимость формирования представлений о биосфере как сложноорганизованной системе, включающей в себя структурные компоненты

разного порядка и уровня сложности, обладающие функциональным единством и обеспечивающим ее устойчивость по отношению к дестабилизирующим факторам (космическим, внутривидовым и т.д.). Во-вторых, на целесообразность перехода от антропоцентризма «радикального» и этики потребления – к антропоцентризму «рациональному» и этике сотрудничества и взаимодействия. В-третьих, на задачу избавления от «идола» неисчерпаемости природных богатств. В-четвертых, на необходимость разработки практических рекомендаций по преодолению экологического кризиса.

В целях недопущения «виртуализации» экологических знаний необходимо придание экологическому образованию и воспитанию практически направленного характера. Для этого целесообразно организовать на всех этапах обучения экологический практикум.

К важнейшим компонентами экологического практикума, по нашему мнению, необходимо отнести следующие:

– работы по созданию пришкольных садовых участков, парков, по проведению лесонасаждений;

– мероприятия, связанные с участием школьников (студентов) в «экологических рейдах» проводимых экологической милицией, егерской службой, органами рыбнадзора; с разработкой экологических маршрутов (троп), организацией подкормки животных в зимнее время; с составлением календаря метеонаблюдений, экологическим мониторингом района (области, города и т. д).

В ноосферогенезе одной из задач экологического образования и воспитания должна стать необходимость актуализации интеллектуально-духовных факторов общественного и индивидуального развития. Это требует изменения мировоззренческого подхода к научно-техническому прогрессу.

В условиях актуализации глобальных проблем, научно-технический прогресс должен быть направлен на *гуманизацию* современного общества, изменение сложившихся ценностно-мировоззренческих ориентаций в направлении роста приоритетов духовного и интеллектуального развития. Научно-технический прогресс должен стимулировать развитие, прежде всего, *Человека*, содейство-

вать его оптимальному жизнеутверждению, активизировать его творческий потенциал [134, с. 144].

Изменение отношения к научно-техническому прогрессу требует отхода от существующих стереотипов в области потребления.

Не секрет, что большинство людей расценивают свою работу не как форму личностного самовыражения, источник духовного роста, а как способ зарабатывания денег, цель которого – достичь максимального уровня потребления материальных благ.

Данный мировоззренческий стереотип формируется рекламой, которая помимо прочего способствует тому, что предметы потребления приобретаются не в соответствии с удобством и долговременностью их использования, а в «русле» рекламной «моды», требующей их постоянного обновления.

Для того, чтобы потребитель как можно чаще менял свое техногенное окружение, подчеркивается зависимость его социального статуса от тех вещей, которые он приобретает (и часть функциональных свойств которых соответственно этим целям постоянно обновляется). В результате вещь превращается в объект поклонения, своеобразный фетиш, обладание которым в глазах субъекта способствует его становлению как «самодостаточной» личности. Осознание же того, что одновременно с этим жизнь человека превращается в «крысиные гонки», – не происходит.

По нашему мнению, в основе рационализации потребностей должно лежать законодательное ограничение рекламы, с ее агрессивно-навязчивым стремлением «заставить» потребителя покупать товары, в которых он не нуждается.

Этот шаг позволит лишить трудовую деятельность человека исключительно материальной подоплеки, превратить ее в средство развития его духовного мира, творческих задатков.

Изменение отношения к трудовой деятельности приведет к тому, что вещи перестанут быть «мерилом» материального положения, социального статуса

их владельца: основу их приобретения составят показатели практичности, эргономичности и т. д.

Изменение модели потребления будет способствовать изменению модели производства современного общества. Утратив свой экспоненциальный характер, экономика превратится из лейтмотива материально-технического прогресса в средство обеспечения духовного жизнеутверждения человека.

Полноценная, направленная на реализацию духовного потенциала личности, не требующая перенапряжения умственных и физических сил работа избавит общество от необходимости «ухода от реальности» в мир алкогольных и наркотических фантазий, снизится количество стрессогенных и психогенных заболеваний, произойдет оздоровление социальной обстановки.

Результатом изменения существующей (экономоцентрической) модели производства и потребления станет формирование «человечного человека», индивида, вновь обретшего самого себя, вернувшегося к своей подлинной сущности [104, с. 26] который будет:

– любить жизнь во всех ее проявлениях, сознавать, что ничто из вещей и явлений не свято, лишь жизнь и то, что способствует ей;

– отдавать себе отчет в том, что высшей целью человеческой жизни является полное развертывание своей личности, а также стимулирование личностных качеств своих сограждан;

– уметь чувствовать свое единение со всем живым на земле, отказываться от мысли подчинить себе природу и заставить ее силой служить себе <...>;

– понимать тот факт, что зло и разрушительность – это неизбежные следствия неправильного развития [135, с. 259-260].

Необходимость оптимизации ноосферогенеза требует также рационализации использования информационных ресурсов общества.

Информатизация современного общества, способствовав снижению материало - и ресурсоемкости производства и, тем самым, повышению его эффективности, одновременно привела к экспоненциальному росту информационной

насыщенности социума и, как следствие, к целому ряду негативных явлений связанных с характером использования информации.

В современных условиях необходимость оптимального использования информационных ресурсов требует создания своего рода фильтра, барьера, основной функцией которого станет сепарация поступающей информации (особенно это касается электронных средств), соответственно показателям ее объективности, принадлежности к тем или иным сферам духовной деятельности, (наука, философия, религия), доступности, предметного соответствия и т.д.

Необходимость этого обусловлена задачами осуществления фундаментальных и прикладных исследований в области социоприродной динамики, требующими отделения верифицируемого знания от знания субъективного; потребностями формирования адекватных представлений о масштабе и характере глобальных проблем, закономерностях функционирования природной среды, последствиях нерациональной деятельности человека и т.д.

В условиях актуализации глобальных угроз необходимо, по нашему мнению, превращение информации в средство *контроля* над обществом и индивидом. Связано это, во-первых, с целесообразностью формирования единой базы данных и оперативностью доступа к ней (в целях опережающего пресечения актов противоправной деятельности, особенно, в области экологической преступности). Во-вторых, с необходимостью оперативной ликвидации техногенных аварий и экологических катастроф. В-третьих, с задачей осуществления глобального экологического мониторинга. В-четвертых, с необходимостью дальнейшего всестороннего развития системы экологического образования и воспитания. В-пятых, с возможностью и целесообразностью представления потребителю (экологической) информации в виде, соответствующем уровню его профессионального образования и интеллекта; в-шестых, с задачей ускорения интеграционных процессов в обществе.

Необходимость оптимизации ноосферогенеза требует также централизации и демократизации органов политического управления.

Формирующееся в эпоху глобализации единое цивилизационное пространство включает в себя огромное разнообразие субъектов интеграции, с характерными для них уникальными этническими, политическими и экономическими особенностями, связанными с нюансами их историко-культурного развития.

Существующий диссонанс способствует пространственно-территориальной дифференциации ноосферогенеза, формирует неоднородность его характерных проявлений.

Это, по нашему мнению, требует унификации экологической политики отдельных государств. Для реализации этого необходимо, во-первых, внедрение (ужесточение существующей) практики государственного контроля над различными сферами общественной деятельности (особенно связанных с экологией). Во-вторых – переход к четкой координации взаимодействия региональных и общегосударственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти. В третьих – деbüroкратизация общества, упрощение процедур согласования (экологических) проектов с объективными условиями, в которых они могут быть полноценно и всесторонне реализованы.

Результатом централизации органов политического управления отдельных государств, в перспективе, может стать создание межнациональной межправительственной политической структуры (не зависящей от ООН), прерогативой которой стало бы решение вопросов, связанных с пропагандой рациональной экологической деятельности; с разработкой, финансированием и внедрением экологических программ и контролем над их исполнением; с осуществлением карательных мер в области экологической преступности и т.д.

Целесообразно изменение и ряда существующих форм государственного правления.

В ноосферогенезе процесс принятия решений должен основываться на коллективном, коллегиальном обсуждении экологических проблем, с максимальным использованием интеллектуального потенциала общества. Это требует отхода от абсолютистских, тоталитарных политических режимов; расшире-

ния политической значимости профессионалов интеллектуального труда – ученых, деятелей культуры, новаторов, изобретателей, рационализаторов и т. д.

Необходимость сохранения и приумножения природных богатств, а также задача своевременной ликвидации последствий нерационального воздействия человека на природу, требует в ноосферогенезе дальнейшего развития научно-технологического потенциала общества, совершенствования структуры и характера общественного производства.

В данном контексте особое значение имеет развитие так называемых «автотрофных технологий». Еще в первой половине XX века В. И. Вернадский писал о том, что искусственный синтез пищи освободил бы человека от зависимости от другого живого вещества. «Из существа социально гетеротрофного он сделался бы существом социально автотрофным. ...Это означало бы, что единое целое – жизнь – вновь разделилось бы, появилось бы третье, независимое ее ответвление. В силу этого факта на земной коре появилось бы в первый раз в геологической истории земного шара *автотрофное животное* — автотрофное позвоночное. ...Человеческий разум этим путем не только создал бы новое большое социальное достижение, но ввел бы в механизм биосферы новое большое геологическое явление» [23, с. 56].

Основные направления работы в области перехода к автотрофности в настоящее время можно свести к следующим аспектам. Во-первых, к созданию вещественно-энергетических технологий, функционирующих аналогично автотрофным биосистемам. Во-вторых, к исследованию перспектив перехода человечества к экологически замкнутым системам жизнеобеспечения. В-третьих, к разработке нетрадиционных, альтернативных, источников сырья и энергии.

Так, в частности, в настоящее время идут исследования, направленные на разработку вакуумного двигателя на торсионных полях, на применение бактерий – поглотителей солнечной энергии. Ведутся работы по созданию искусственных продуктов питания. (Уже сегодня ученые могут представить на «суд» общественности искусственные макароны, мясо, черную икру, различные виды

жиров.) Начинается освоение ценного источника белковой пищи – кормовых дрожжей, способных размножаться на древесных отходах и т.д. [57, с. 157].

В то же время необходимо отметить, что перспектива развития автотрофных технологий в ноосферогенезе сталкивается и с рядом проблем, требующих своего дополнительного осмысления. К основным из них можно отнести следующие. Во-первых, проблему информационного анализа процессов, лежащих в основе функционирования естественных круговоротов вещества и энергии, рассматриваемых в качестве основы для создания таковых искусственного происхождения. (Так, по данным В.В. Назарова, лишь через одну бактериальную клетку проходит информационный поток, равный по мощности аналогичному в персональном компьютере. Количество же таких клеток в биосфере выражается числом равным 10^{28} степени) [87, с. 40]. Во-вторых, проблему *принципиальной невозможности* создания систем жизнеобеспечения, функционирующих независимо от условий и материальных ресурсов естественной среды. (Ее иллюстрацией служат опыты американских ученых, по проекту «Biosphere-2» проводившиеся в Аризоне в 1993-1994, и в 1996 гг., закончившиеся неудачей.)

Тем не менее, мы полагаем, что развитие автотрофных технологий в ноосферогенезе является основным направлением научно-технического развития человечества в XXI веке. Связано это, во-первых, с прогрессирующим истощением естественных ресурсов биосферы, требующим перехода на использование альтернативных источников минерального сырья. Во-вторых, с ухудшением экологического состояния окружающей среды, требующим перехода к моделям производства (жизнеобеспечения), исключаящим (минимизирующим) дальнейший рост негативного воздействия человека на природные системы.

Углубление процессов научно-технического развития должно сопровождаться изменением структурных и пространственно-территориальных характеристик научно-производственной деятельности.

Эти изменения, по нашему мнению, должны быть направлены на реорганизацию мелких и средних предприятий в промышленные зоны (районы), состоящие из десятков (и более) субъектов производства. Основные задачи по-

добной концентрации связаны с необходимостью перехода к замкнутым промышленным циклам с глубокой переработкой сырья и его рециклическим использованием; с потребностью экологизации и рационализации производственной деятельности, требующей значительных капиталовложений, непосильных малым и средним предприятиям; с целесообразностью привлечения в промышленное использование руд с пониженным содержанием минерального сырья, переработка которых рентабельна лишь в условиях крупных предприятий.

Реорганизация производства требует создания научно-практических центров, деятельность которых будет направлена на решение следующих актуальных проблем. На какой период времени рассчитаны запасы основных видов невозобновимых природных ресурсов? Какие из них могут подлежать замене на менее ценные и более доступные? В производстве, каких видов товаров их можно использовать? Возможно ли получить их искусственный аналог? В каких производствах можно применять остающиеся после использования основного вещества отходы? Как наиболее рационально произвести рекультивацию нарушенных естественных ландшафтов? И многое другое.

Завершая, таким образом, рассмотрение второй главы, мы считаем необходимым сделать следующие выводы:

1. В условиях информатизации современного общества ноосферогенез реализуется под воздействием целого ряда объективных и субъективных факторов, а также факторов, способствующих и замедляющих процесс его развития. К объективным факторам ноосферогенеза относятся: космобиопсихосоциальная сущность человека, закон социальной приемственности, социальный и научный прогресс, противоречивый характер ноосферогенеза. К факторам субъективным: экологическая политика государства, средства массовой информации, экологическое образование и воспитание, экологическое сознание общества. Объективный характер становления рациональных форм социоприродной деятельности, развитие международного экологического законодательства, информатизация общества, развитие системы экологического образования и воспитания, рост экологического сознания общества характеризуют факторы,

способствующие становлению ноосферогенеза. Специфика проявления объективных процессов, экономоцентрические приоритеты производства и потребления, зависимость качества информации от субъекта (субъектов) ее передачи, отсутствие целостной системы экологического образования и воспитания, недостаточная степень развития и пространственно-территориальная дифференцированность экологического сознания, являются факторами, замедляющими его оптимальное развитие. Объективные факторы ноосферогенеза иллюстрируют динамику эволюционного роста проявления в биосфере разумного «начала». Субъективные – связаны с корреляцией феномена разумной преобразовательной деятельности человека. Факторы, способствующие и замедляющие становление ноосферогенеза, влияют на интенсивность развития рациональных форм социоприродной деятельности, определяют своеобразие их эмпирического проявления.

2. В условиях информатизации современного общества ноосферогенез характеризуется следующими основными особенностями. Во-первых, взаимосвязью с существующей глобальной экологической проблематикой. Во-вторых, зависимостью от сложившихся в современном обществе ценностно-мировоззренческих ориентаций по отношению к природе. В-третьих, обусловленностью уровнем и характером экономического развития отдельных стран и регионов мира. В-четвертых, взаимосвязью с процессами информатизации общества. В-пятых, зависимостью от особенностей экологической политики государств, мирового сообщества в целом. В-шестых, пространственно-территориальной неоднородностью. В российском обществе, помимо перечисленных выше обстоятельств, ноосферогенез связан со спецификой сложившейся модели экологического утилитаризма; с экологической пассивностью населения; со своеобразием его национально-религиозного состава и пространственно-территориального размещения; с мессианским характером национального самосознания.

3. В настоящее время необходимость оптимизации ноосферогенеза требует формирования научных представлений о способах и формах рационального

социоприродного взаимодействия, осуществляемых в рамках становления теории ноосферогенеза – ноосферологии; развития системы экологического образования и воспитания, придания ему (экологическому образованию и воспитанию) всестороннего характера; рационализации использования информационных ресурсов общества; централизации органов политической власти, демократизации властных режимов; развития научно-технологического потенциала общества, изменение структуры и характера общественного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате философско-теоретического исследования ноосферогенеза в условиях информатизации современного общества нами были получены следующие результаты:

1. Ноосферогенез является одним из важных объектов социально-философского анализа. Формирование представлений о ноосферогенезе имеет многовековую историческую традицию и связано со стремлением человечества осмыслить свое положение в природе как уникального мыслящего существа, организовать свою деятельность таким образом, чтобы она способствовала сохранению и поддержанию оптимального состояния окружающей среды.

2. Анализ целого ряда научных и философских источников позволил нам выявить сущность ноосферогенеза. Ноосферогенез – это глобальный процесс рационализации и оптимизации социоприродных отношений, обусловленный становлением форм научно-организованного, ценностно - и духовно ориентированного взаимодействия человека (общества) и окружающего мира.

3. Ноосферогенез включает в себя ряд социокультурных и естественно-эволюционных компонентов; реализуется под воздействием комплекса факторов, характеризующих его *объективность, целенаправленность и закономерность.*

4. В условиях информатизации современного общества ноосферогенез превращается в *направляемый и управляемый* процесс; характеризуется *неоднородностью и противоречивостью*; имеет недостаточную степень *интенсивности.*

5. Необходимость оптимизации ноосферогенеза требует осуществления комплексных научно-технологических и мировоззренческих трансформаций, направленных на *качественное* изменение существующей модели социоприродного развития; на придание ей (модели развития) рационального характера.

В процессе работы был обнаружен ряд проблем, рассмотрение которых выходит за рамки осуществляемого философско-теоретического исследования.

Первая из этих проблем связана с осмыслением ноосферогенеза как научно-организованного, *ценностно - и духовно ориентированного* процесса. Данная проблема ставит задачу всестороннего анализа *механизмов* формирования ценностного отношения человека к окружающему миру; соотношения в этом процессе чувственно-эмоциональных, духовно-образных и иррациональных аспектов духовно-нравственного совершенствования мыслящего существа как субъекта и объекта ноосферогенеза.

Вторая вытекает из понимания ноосферогенеза как *объективного, закономерного и целенаправленного* процесса; связана с необходимостью осмысления всесторонней преобразовательной деятельности человека как направленной на сохранение и поддержание оптимального состояния окружающей среды; способствующей дальнейшему эволюционному развитию биосферы.

Третья исходит из отношения к ноосферогенезу как процессу (в настоящее время), *управляемому и направляемому* и связана с анализом *механизмов* повышения *эффективности* человеческой деятельности в природе.

Четвертая отражает необходимость дальнейшего философско-теоретического осмысления феномена информатизации современного общества как способствующего и одновременно препятствующего процессу рационального преобразования социоприродной среды.

Предполагается, что решение данных проблем будет осуществляться на последующих этапах разработки темы исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин Блаженный. О граде Божием / Августин Блаженный. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
2. Адамов, А.К. Ноосферная демократия – система истинного народовластия. – Саратов: Аквариус, 2003. – 144 с.
3. Адамов, А.К. Ноосферная философия. – Саратов: ООО Изд-во Научная книга, 2004. – 275 с.
4. Адамов, А.К. Ноосферология: теория развития эпохи разума. – Саратов, 1999. – 160 с.
5. Алексеев, В.А. Христианство и экологический кризис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oai.ru/alekseev1.htm> (дата обращения: 16.09.2008)
6. Аллен, Р. Как спасти Землю. (Всемирная стратегия охраны природы). – М.: Мысль, 1983. – 173 с.
7. Анишкин, В.Г. Великие мыслители: история и основные направления философии в кратком изложении. – Ростов н /Д: Феникс, 2007. – 333 с.
8. Афасижев, М.Н. Эстетика Канта. – М.: Изд-во Наука, 1975. – 135 с.
9. Баландин Р.К. Геологическая деятельность человечества: Техногенез. – Минск: Высшая школа, 1978. – 303 с.
10. Баландин, Р.К. Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. – 2005. – №6. – С. 107-115.
11. Баландин, Р.К. Перестройка биосферы. – Минск: Высшая школа, 1981. – 192 с.
12. Барлыбаев, Х.А. Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие. – М.: Изд-во Государственной Думы. – 2001. – 142 с.
13. Бэлл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

14. Бердяев, Н.А. Судьба России. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 256 с.
15. Бобров М.Я. [Рецензия] // Социологические исследования. – 2005. – №9. – С. 149- 150. Рец. на кн.: Шишин М.Ю. Ноосфера, культура, культурный ландшафт. – М.: Изд-во СО РАН, 2003. – 234 с.
16. Будыко М.И. Эволюция биосферы. – Л.: Гидрометеиздат, 1984. – 488 с.
17. Буровский, А.М. Ноосферология – новое направление в философии и метафилософии // Ресурсы ноосферного движения. Вып. 1 Материалы международной конференции «Междисциплинарное взаимодействие при исследовании фундаментальных и прикладных проблем ноосферного развития: методологическое, информационное и организационное обеспечение» / Сост. и отв. ред. В.Л. Кожара, ред. А.В. Кожара. – М., 2000. – С. 64-72.
18. Буровский, А.М. Философия ноосферного образования // Чижевский и образование: Сб. научных трудов и материалов посвященных исследованию научно-культурного наследия А.Л. Чижевского / Под общ. ред. В.А. Лыткина. Сост. Ред. Е.Л. Прасолова. – Калуга, 2000. – С. 225-228.
19. Бэкон, Ф. Новый органон. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 241 с.
20. Валянский, С.И., Д.В. Калужный. Третий путь цивилизации, или спасет ли Россия мир. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – 480 с.
21. Василенко, В.Н. Ноосферная концепция развития социальных институтов: дис. ... д-ра филос. наук. – Волгоград. – 2005. – 316 с.
22. Васютин, А.М. Ноосфера – религия разума, или Рецепт обретения смысла жизни. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 180 с.
23. Вернадский, В.И. Биогеохимические очерки. – М: Изд-во Академии Наук СССР, 1940. – 250 с.
24. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 576 с.

25. Вернадский, В.И. Живое вещество. – М.: Изд-во Наука, 1978. – 357 с.
26. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 270 с.
27. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
28. Волков, Ю.Г., В.С. Поликарпов. Человек как космопланетарный феномен. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1993. – 192 с.
29. Генон, Р. Кризис современного мира. – М.: Историко-религиозная организация «Арктогея», 1991. – 160 с.
30. Гиренок, Ф.И. Экология, цивилизация, ноосфера. – М.: Наука, 1987. – 182 с.
31. Гирусов, Э.В. Философский и социальный смысл понятия «ноосфера» // Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение. – М., 1991. – Т.2. – С. 5-10.
32. Гительзон, И.И. Курс ноосферного мировоззрения // Высшее образование в России. – 2002. – №6. – С. 47-51.
33. Гольбах, П.А. Избранные произведения в двух томах. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. – Т.1. – 715 с.
34. Гордина, Л.С. Ноосферная духовно экологическая конституция человечества – правовая основа жизнеспасающего мировоззрения третьего тысячелетия. Доклад на Втором планетарном Конгрессе по биосферным правам, Бразилия, сентябрь 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newhumanity.narod.ru/aboutassembly.htm> (дата обращения 17.10.2008)
35. Громов, Е.В. Экологическое сознание в современном мире. Монография. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2006. – 118 с.
36. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: Кристалл, 2001. – 640 с.

37. Данилов-Данильян, В.И. Возможна ли «коэволюция природы и общества»? // Вопросы философии. – 1998. – №8. – С. 15-26.
38. Данилов-Данильян, В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 415 с.
39. Данилова, В.С. Постнеклассический универсализм на основе концепции ноосферогенеза // Философские науки. – 2003. – №6. – С. 137-151.
40. Данилова, В.С. Философское обоснование концепции нообиогеосферы // Вестн. Моск. ун-та. Серия 7, Философия. – 2004. – №2. С. 50-64.
41. Декарт, Р. Сочинения. В 2 т. Т.1. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
42. Демин, В.Н. Тайны биосферы и ноосферы. – М.: Изд-во «Вече», 2001. – 461 с.
43. Дергачева, Е.А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональной трансформации: Автореф. дис. канд. филос. наук. – Брянск, 2005. – 20 с.
44. Дорст, Ж. До того как умрет природа. – М.: Изд-во Прогресс, 1967. – 415с.
45. Жердев, Р.В. Ноосфера и ноогенез: структура и перспективы изучения // Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение. – М., 1991. – Т.2. – С. 82-97.
46. Жестоканова, А.Д., Харитонов И.Г. Школа воспитания ноосферного сознания // Чижевский и образование: Сб. науч. трудов и материалов, посвященный исследованию научно-культурного наследия А.Л. Чижевского. Под общ. ред. В.А. Лыткина. Калуга, 2000. – С. 268-271.
47. Зубаков, В.А. Йоханнесбургский Саммит ООН. Анализ итогов // Вестник Российской Академии наук, том 73. – 2003. – №11. – С. 1010 -1015.
48. Иванов, А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Время великого размежевания: от техногенно-потребительской к духовно-экологической

цивилизации // Вестн. Моск. ун-та. Сер.7, Философия. –1999. – №6. – С. 3-25.

49. Казначеев, В.П. Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: Проблема комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, 1991. – 304 с.

50. Канаев, И.И. Жорж Луи Леклер де Бюффон 1707 – 1788. – Москва – Ленинград: Изд-во «Наука», 1966. – 266 с.

51. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВЦЭ, 2000. – 608 с.

52. Катуржевская, Т.Ю. Будущее в наших руках // Философские науки, 2001. – №1. – С. 43-54.

53. Каюмов, А.Т. Информационное общество: концептуальное осмысление динамики социокультурного развития: автореф. дис. д-ра филос. наук. – Уфа, 2007. – 44 с.

54. Каюмов, А.Т. Проблемы осмысления социокультурной динамики современного информационного общества. Монография. — Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 208 с.

55. Келле, В.Ж. К проблеме ноосферы // Философские науки, 2002. – №5. – С. 128-133

56. Коваленко, С. В. Философско-антропологические аспекты ноосферогенеза: дис. д-ра филос. наук. – Иваново, 2005. – 359 с.

57. Когай, Е.А. Социальная экология. Концепция ноосферы, эко-развитие и коэволюция // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – №4. – С. 148-163.

58. Козолупенко, Д.П. Гипотеза «Gaia» – предупреждение современникам // Биология и культура . Под. ред. И.К. Лисеева – М.: Канон,⁺ 2004. – С. 359-379.

59. Колесникова, И А. Ноосферогенез и экология гуманитарного знания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0203/001a/02030027.htm> (дата обращения 16. 03. 2008)

60. Колин, К.К. Человек и будущее: динамический вызов [Электронный ресурс] // «Alma mater» (вестник высшей школы). – М.: 1999. – №10. – URL: <http://www.ihst.ru/biosphere/03-2/Kolin.htm> (дата обращения 12.03.2009)
61. Кондорсе, Ж.А.. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://liberte.newmail.ru> (дата обращения 1.09.2007)
62. Косолапов, Н.А. Ноосфера: от мифа к реальности // Ноосфера: реальность или красивый миф? «Глобальный мир» клуб ученых: материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара ученых «Глобальный мир». Институт мировой экономики и международных отношений; Институт экономики. Вып.4 (27). – М., 2003. – С. 60-68.
63. Краткая история философии / Под общ. ред. В.Г. Голобокова. – М.: Олимп: Изд-во АСТ, 1996. – 576 с.
64. Курашов, В.И. Философия: Человек и смысл его жизни. – Казань: КГТУ, 2001. – 351 с.
65. Курашов, В.И. Экология и эсхатология // Вопросы философии. – 1995. – №3. – С. 29-36.
66. Кутоманов, С.А. Ноосферно-экологический императив в социоприродной целостности: философско-антропологический аспект: дис. ...канд. филос. наук. – Белгород. – 2005. – 154 с.
67. Кутырев, В.А. Разум против человека. (Философия выживания в эпоху постмодернизма). – М.: ЧеРо, 1999. – 230 с.
68. Кутырев, В.А. Утопическое и реальное в учении о ноосфере // Природа. – 1990. – №11. – С. 3-10.
69. Левин, А.И. Устойчивое развитие и информационное общество: тенденции, проблемы, противоречия // Философские науки. — 2004. – №9. – С. 5-16.
70. Лем, С. Молох. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 781 с.

71. Леопольд, О. Календарь песчаного графства. – М.: Мир, 1983. – 248 с.
72. Маленков, А.Г. Восхождение к ноосфере // Наука и религия. – 2005. – №1. – С. 2-5.
73. Мамфорд, Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001. – 408 с.
74. Марк Аврелий. Наедине с собой. – М.: Алетейя, Новый Акрополь, 2000. – 224 с.
75. Марк Аврелий. Размышления. – Спб.: ООО Издательский дом Кристалл, 2001. – 157 с.
76. Маслова, Н.В. Ноосферное образование: методология, технология, инструментарий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raen-noos.narod.ru/b-masl3.htm> (дата обращения 1.06.2008)
77. Методология биологии: новые идеи (синергетика, семиотика, коэволюция) / Отв. ред. О. Е. Баксанский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 264 с.
78. Моисеев, Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. – 1998. – №8. – С. 27-29.
79. Моисеев, Н.Н. Логика универсального эволюционизма и кооперативность // Вопросы философии. – 1989. – №8 – С. 52-66.
80. Моисеев, Н.Н. Мир 21 века и христианская традиция // Экология и жизнь. – 2003. – №1. – С. 6-10.
81. Моисеев, Н.Н. Расставание с простотой. – М.: Аграф, 1998. – 408 с.
82. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 224 с.
83. Моисеев, Н.Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. – 1991. – №3. – С. 3-28.
84. Моисеев, Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. Гвардия, 1990 – 351 с.

85. Моисеев, Н.Н. Экология человечества глазами математика: (Человек, природа и будущее цивилизации). – М.: Мол. Гвардия, 1998. – 254 с.
86. Монтескье, Ш. Избранные произведения. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 799 с.
87. Назаров, В.В. Пусть сторонники ноосферы мне возразят // Знание – Сила. – 2003. – №12. – С. 38-43.
88. Наумов, Г.Б. Ноосфера в прошлом и будущем // Наука и жизнь. – 2004. – №9. – С. 92-97.
89. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации / Под общ. ред. М.Ч. Залиханова, В.М. Матросова, А.М. Шелехова. – М.: Издание Государственной думы, 2002. – 392 с.
90. Нахов, И.М. Философия киников. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – 223 с.
91. Печчеи, А. Человеческие качества. – М.: Изд-во «Прогресс», 1980. – 301 с.
92. Платонов, Г.В. Гирусев Э.В. Устойчивое экоразвитие – путь к ноосфере // Вестн. Моск. ун-та. Сер.7, Философия. – 1997. – №1. – С. 49-66.
93. Платонов, Г.В., Тяптиргянов М.М. Эколого-гуманистические регуляторы сохранения биотического разнообразия // Вестн. Моск. ун-та. Сер.7, Философия. – 2003. – №5. – С. 23-35
94. Плотникова, Л.И. Учение о ноосфере как идеальный проект гармонизации социоприродного взаимодействия: дис. ... канд. филос. наук. – Чита. – 2004. – 204 с.
95. Поздняков, А.В. Добрыми намерениями мостится дорога в ад // Биосфера. – 2003. – №3. – С. 10-14.
96. Пределы роста: Доклад по проекту Римского клуба «Сложность положения человечества». – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 302 с.

97. Пучковский, С.В. Современный эволюционизм и учение о ноосфере // Ресурсы ноосферного движения. Вып. 2 Материалы международной конференции «Междисциплинарное взаимодействие при исследовании фундаментальных и прикладных проблем ноосферного развития: методологическое, информационное и организационное обеспечение – Рыбинск, 2004. – С. 44-49.

98. Рейман, Л.Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении // Вопросы философии. – 2001. – №3. – С. 3-9.

99. Реклю, Э. Человек и Земля: В 6 т. Т.1. Первобытный человек – древняя история. – СПб.: Издание Брокгаузь – Ефронь, 1906. – 543 с.

100. Романович, А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее. (Глобализация, безопасность ноосферогенез). – М.: Жизнь. Издательская группа, 2006. – 512 с.

101. Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.

102. Рыбакова, М.В. Концептуальные подходы к экологическому образованию // Социально-гуманитарные знания, 2003. – №3. –С. 223 -233

103. Рябова, Е. В. Коэволюция природы и общества – стратегия экологической безопасности (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. – Саранск. – 2004. – 177 с.

104. Сабилов, А.Г. Предметное становление и конституирование социально-философской антропологии в современном обществе: Автореф. дис. д-ра филос. наук. – М., 1998. – 38 с.

105. Сабилов А.Г. Социально-философская антропология: принципы конституирования и предметного определения. – М.: Изд-во Моск. пед. ун-та, 1997. – 102 с.

106. Савицкий, И.М. Ноосфера и формирование человека // Вестник высшей школы. – 1990. – №3. – С. 29-31.

107. Сен-Марк Ф. Социализация природы. – М.: Изд-во «Прогресс», 1977. – 434 с.

108. Соколов В.В. Спиноза. – М.: Мысль, 1973. – 223 с.
109. Соловьев В.С. Смысл любви. – Киев: Лыбидь-Аски, 1991. – 64 с.
110. Соловьев, В.С. Чтения о Богочеловечестве. – СПб.: Азбука, 2000. – 384 с.
111. Солодухо Н.М. Однородность и неоднородность в развитии систем. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 176 с.
112. Спасибенко С.Г., Губина С.А. О социологическом видении проблем образования и устойчивого развития // Социально-гуманитарные знания, 2005. – №1. – С. 52-73.
113. Спасибенко С.Г. Человек, социосфера, социум // Социально-гуманитарные знания, 1999. – №5. – С. 67-79.
114. Степин В.С. Философия и образы будущего // Вопросы философии. – 1994. – №6. – С. 16-18.
115. Становление экологического общества / Отв. ред. А.Д. Урсул. – Кишинев: Штиница, 1992. – 279 с.
116. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в 21 веке / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2002. – 414 с.
117. Субетто, А.И. Вернадскианская революция, русский космизм и ноосферизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/02020009.htm> (дата обращения 14.01.2008)
118. Сурнин, В.И. Ноосфера и человек // Стандарты и качество, 2003. – №4. – С. 38-41.
119. Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 231 с.
120. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. – М.: Художественная литература, 1983. – 383 с.

121. Тойнби, Дж.А. Цивилизация перед судом истории. – М.: Рольф, 2002. – 592 с.
122. Торо, Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. – М.: Наука, 1979. – 455 с.
123. Тоффлер, Э. Шок будущего. – М.: ООО Изд-во «АСТ», 2004. – 557 с.
124. Турен, А. Возвращение человека действующего. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.
125. Туроу, Л. Будущее капитализма. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 231 с.
126. Урсул, А. Д. Наука и образование в стратегии устойчивого развития // Экологическое образование: концепции и технологии: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 7-13.
127. Урсул А.Д. Ноосферная модель науки и образования 21 века // Социально-политический журнал. – 1996. – №4. – С. 68-77.
128. Урсул, А.Д. Перспективы экоразвития. – М.: Наука, 1990. – 269 с.
129. Урсул, А.Д. Путь в ноосферу: Концепция выживания и устойчивого развития человечества. – М.: Луч, 1993. – 275 с.
130. Урсул, А.Д., Романович А.Л. Устойчивое развитие и обеспечение безопасности // Философские науки. – 2003. – №7. – С. 5-16.
131. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400с.
132. Фейербах, Л. Избранные философские произведения. В 2 т. Т.2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 942 с.
133. Флиер, А.Я. Культурогенез [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/edu/ref/enc/k.html> (дата обращения 12.01.2008)

134. Фромм, Э. Душа человека. – М.: ООО Изд-во «АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 572 с.
135. Фромм, Э. «Иметь» или «быть». – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – 314 с.
136. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.
137. Циолковский, К. Э. Грезы о земле и о небе. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1986. – 448 с.
138. Циолковский К.Э. Живая Вселенная // Вопр. философии. – 1992. – №6. – 248 с.
139. Человек в современных социально-философских концепциях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Елабуга, 24-25 октября 2008 г. / ЕГПУ; ред.кол.: А.Г. Сабиров (отв. ред.) и др. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – 198 с.
140. Швейцер, А. Культура и этика . – М.: Прогресс, 1973. – 344 с.
141. Шишин, М.Ю. Онтологические и методологические основания концепции ноосферогенеза: Автореф. дис. канд. филос. наук. – М., 1997. – 24 с.
142. Шишин, М.Ю. Перспективы построения ноосферной философии культуры // Вестн. Моск. ун-та. – 2003. – №4. – С. 42-51.
143. Щелкунов, М.Д., Петров А.В. Образование в человеческом измерении: Серия очерков. – Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – 98 с.
144. Энгель, А.А. Проблема безопасности в ноосферогенезе. (Философско-методологический анализ): Автореф. дис. канд. филос. наук / А.А. Энгель; Моск. гос. ин-т радиотехники, электроники и автоматики. – М., 2007. – 26 с.

145. Экологическая Доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-dmo.nsf> (дата обращения 1.03.2008)
146. Энгельс, Ф. Диалектика природы. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 358 с.
147. Яковец, Ю.В. Черты глобального мира // Экология и жизнь. – 2001. – №5. – С. 8-11.
148. Якупова, Р.М. Взаимосвязь цивилизации, культуры и экологии: монография. – Казань: Изд-во Тан-Заря, 2002. – 110 с.
149. Ярышкин, В.П. Ноосферное общество и личность // Социально-политический журнал, 1997. – №1. – С. 223-230.
150. Ярышкин, В.П. Человек. Некоторые новые философские аспекты. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2000. – 88 с.
151. Ясвин, В.А. Психология отношения человека к природе. – М.: Смысл, 2000. – 456 с.
152. Attfield, R. Environmental ethics: An overview for the twenty-first century. – Cambridge, ect.: Polity, 2003 – 12, 232p.
153. Brown, C.S. Ecofascism and the animal heritage of moral experiens // Dialogue a. universalism. – Warsaw, 2005. – vol.15, № 7-8. – P. 35-48.
154. Machan, T.R. Rutting humans first: why we are nature's favorite. – Lanham, ets.: Rowman & Littlefield puple., 2004, – 16, 135, [I]p. – (Studies in social, polit. a. Legal philosophy).
155. Vlachou, A. Debating sustainable development // Rethinking Marxism – Amherst. – 2005. – Vol.17, №4. – P.627 – 638.
156. Weitzsacker, E. von. Factor four Doubling Wealth – halving re-sours use. A Report to the Club of Rome / E. von Weitzsacker, A.B Lovins, L.M Lovins. – London: Earthscan, 1997. – 322 p.